

ISSN 2409-3793

ВЕСНІК

Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта
імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

$\frac{2 (50)}{2017}$

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р гіст. навук прафесар Д.С. Лаўрыновіч (галоўны рэдактар);
д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (нам. галоўнага рэдактара);
д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара)
д-р экан. навук прафесар Н.У. Макоўская (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D);
Л.І. Будкова (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі)
канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў)
д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Бемяковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук дацэнт М.Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў)

*Научно-методический журнал "Вестник Магилёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта імя А. А. Куляшова" включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования),
лицензионный договор № 811-12/2014*

АДРАС РЭДАКЦЫІ:

212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1,
пакой 223, т. (8-0222) 28-31-51

ЗМЕСТ

ВАНКЕВИЧ Е. В., ЗАЙЦЕВА О. В., КОРОБОВА Е. Н. Экспертное измерение рынка труда молодежи в Республике Беларусь	4
САЛТАНОВИЧ Н. В. О совершенствовании механизма государственной поддержки предпринимательства в малых городах на примере Витебской области	16
ЖУДРО М. М. Экономика 4.0 и скоринговая модель оценки предприятий	24
ЕРЕМЕНКО М. М. Функции государственной жилищной политики	31
СТЕПАНЕНКО Д. М. Взаимодействие между инновационной и экологической функциями государства	37
ШАМШУР А. В. Теоретические подходы к кластеризации экономики	46
МЕРКУЛОВА О. Н., ЯТЧУК М. Е. Социальная стигматизация в контексте социологического дискурса	52
ЩЕРБИНИН С. Н. Опыт исследования реализации принципов системного подхода в управленческих решениях	58
ТАРАНОВА Е. В. Характеристики культурного измерения современного белорусского общества (анализ социологических данных)	66
ДОВГУН С. И. Особенности подготовки судебно-психологической экспертизы по делам о преступлениях несовершеннолетних	75
МИНИНА В. В. Система наказаний: прошлое и настоящее	82
БОГДАНОВИЧ Е. О. Завещательный отказ в римском наследственном праве	91
ШАЙТАРОВА Е. И. Использование документации – элемента метода бухгалтерского учета для выявления правонарушений в сфере экономики	97
ПОРТУГАЛ М. Л., МУРЗИЧ В. И. Ограниченность процессуальной самостоятельности лиц, производящих дознание	104
СВИБ А. Ф., РЫЖАНКОВ А. Ю. Правовые основы использования гражданами беспилотных летательных аппаратов в Республике Беларусь	112
СЛЕПЦОВ А. В. Понятия “недра” и “правовая охрана недр” как объекты правового закрепления в законодательстве Республики Беларусь	120
НОВИЦКАЯ М. В., ФУРМАНОВ В. В. Единство и дифференциация в правовом регулировании порядка предоставления гарантий и выплаты компенсаций в процессе служебно-трудовой деятельности сотрудников ОВД	126

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 331.56

ЭКСПЕРТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. В. Ванкевич,

доктор экономических наук, профессор
Витебский государственный технологический университет

О. В. Зайцева,

магистр экономических наук, старший преподаватель
Витебский государственный технологический университет

Е. Н. Коробова

кандидат экономических наук, доцент
Витебский государственный технологический университет

В статье представлены результаты исследования, полученные в рамках научно-исследовательской работы “Предупреждение молодежной безработицы в приграничных регионах Латвии и Беларуси в условиях выхода из кризиса”, проводимого специалистами Витебского государственного технологического университета (Республика Беларусь) при финансовой поддержке Белорусского Республиканского фонда фундаментальных исследований. Дана экспертная оценка состояния молодежного рынка труда региона, факторов роста безработицы среди молодежи и мероприятий, реализуемых на региональном уровне для ее снижения. В совокупности это позволило сформулировать институциональные особенности регулирования рынка труда молодежи на региональном уровне.

Ключевые слова: молодежь, занятость, безработица, приграничный регион.

Введение

Как отмечают специалисты Международной организации труда, проблема молодежной безработицы является глобальной и достаточно острой, о чем говорят фактические данные: уровень молодежной безработицы более чем в два раза превышает общий уровень безработицы в мире и составляет более 13% [1, с. 165–178]. В отдельных странах Европы ее уровень перешагнул отметку 30% (Греция – 43,6%, Испания – 40,8%, Македония – 47%, Хорватия – 32,3%) при среднем уровне по ЕС-28 18,1% [2, с. 125]. Среди стран СНГ по данным обследования рабочей силы в 2012 г. самый высокий уровень наблюдается в Армении (29,4%), а самый низкий – в Казахстане (5,4%). В Республике Беларусь по официальным данным 2012 г. он составил 9,7% [2, с. 117–118]. Поэтому актуальность исследований проблем на молодежном рынке труда не теряет своей значимости. Данная проблематика нашла отражение в работах ведущих отечественных и зарубежных ученых: Е.Я. Варшавской, В.Е. Гимпельсона, А.Л. Лукьяновой, С.Ю. Рощина, Т. Разумовой, Г.А. Красновой, Ю.П. Кошелевой и др. [1–11].

© Ванкевич Е. В., 2017

© Зайцева О. В., 2017

© Коробова Е. Н., 2017

Однако при изучении проблем на рынке труда статистические оценки не всегда позволяют понять основные источники причин, так как каждый конкретный случай состояния безработицы – это проблема индивидуальная, обусловленная личными обстоятельствами. В этой связи опросы и экспертные оценки, как метод получения дополнительной информации, позволяют за личной ситуацией увидеть системные, наиболее общие проблемы. Результаты экспертных оценок позволяют обосновать эффективные направления регулирования молодежного рынка труда.

Для получения экспертных оценок по проблемам занятости и безработицы молодежи в приграничных регионах Республики Беларусь было проведено анкетирование, основными целями которого стали:

- получение информации о причинах и состоянии молодежной безработицы в приграничных регионах;
- получение информации о влиянии приграничного положения региона на состояние молодежного рынка труда;
- получение информации о возможных направлениях решения проблем молодежной безработицы на макро-, мезо- и микроуровнях, а также о необходимых мерах помощи в трудоустройстве молодежи со стороны институтов регионального рынка труда.

В качестве экспертов выступили представители органов государственного управления, в частности депутаты областного Совета депутатов, Торгово-промышленной палаты Республики Беларусь, представители Комитета экономики, Комитета по труду и социальной защите Витебского областного исполнительного комитета, Управления образования Витебского и Могилевского областных исполнительных комитетов, а также независимые эксперты-специалисты по проблемам рынка труда. В целом 62,5% участников являются представителями государственных органов управления, 12,5% – органов самоуправления и 25% – независимые эксперты. Эксперты, участвовавшие в анкетировании, заняты решением вопросов в области социально-экономического развития региона (25%), политики занятости (31,25%), международного сотрудничества и молодежной политики (по 12,5%), а также представители системы высшего образования, социальной помощи и социального обслуживания населения (18,75%). Характеристики экспертной группы позволяют сделать вывод о высоком уровне профессиональной компетентности привлеченных экспертов в исследуемой проблеме, наличии значительного опыта практической и научно-исследовательской работы в данном направлении.

Оценка причин и состояния молодежной безработицы в регионе

Уровень безработицы среди молодежи в Витебском регионе по результатам эмпирического исследования (проводилось посредством анкетирования молодежи) составил 10,3%¹, при этом по данным официальной статистики в 2014 г. в Витебской области он составил 1,07%², каждый третий официально зарегист-

¹ Уровень безработицы рассчитан как численность лиц в возрасте 15–29 лет не имеющих работу, ищущих ее и готовых к ней приступить немедленно, к численности экономически активного населения в возрасте 15–29 лет в регионе.

² Уровень безработицы рассчитан как отношение численности лиц в возрасте 15–30 лет состоящих на учете в службе занятости, к численности экономически активного населения в возрасте 15–30 лет.

рированный безработный области – это молодой человек в возрасте 15–30 лет. Как видно, результаты оценок существенно отличаются.

По результатам проведения анкетирования (таблица 1) большинство экспертов (92,31%) считают, что безработица в Витебском регионе касается в равной степени населения всех возрастов, не только молодежи – эта проблема системная. Однако ни у кого не вызывает сомнений то, что молодежи трудно найти работу (100% экспертов). Около 57% респондентов не могут согласиться с тем, что для Витебского региона характерен отток молодежи для работы за рубежом, в другие регионы. При этом, по мнению трети экспертов (35,71%), приграничное положение региона вызывает отток молодежи для работы за рубежом, в другие регионы. Отдельные эксперты связывают наличие молодежной безработицы и ее масштабность с недостаточной квалификацией молодых кадров и завышенными требованиями молодежи к рабочему месту, так как для белорусской молодежи не характерен поиск работы для получения опыта (трудоустройство сразу после ВУЗа) и получения хорошей рабочей истории.

Таблица 1 – Экспертная оценка фактического состояния молодежной безработицы в регионе, в %

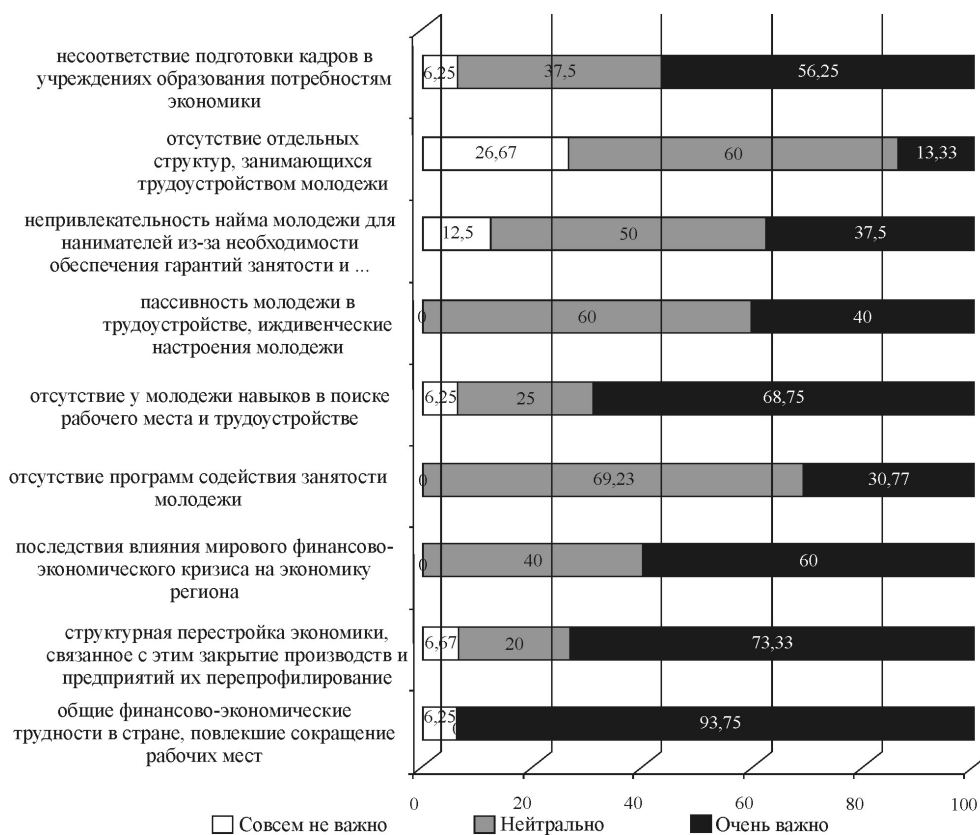
Оцените свое отношение к следующим позициям:	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь с ответом
1. Молодежи трудно найти работу в нашем регионе	100	0	0
2. Для нашего региона в большей степени характерен отток молодежи для работы за рубежом, в другие регионы	35,71	57,14	7,14
3. Безработица в нашем регионе касается в равной степени населения всех возрастов, не только молодежи	92,31	7,69	0
4. В нашем регионе нет проблем с молодежной безработицей	0	92,86	7,14

Источник: составлено авторами

На рисунке 1 представлена структура ответов респондентов при оценке причин, вызывающих молодежную безработицу в регионе.

По мнению большинства экспертов, наиболее существенными выступают общие финансово-экономические трудности в стране, повлекшие сокращение рабочих мест (93,75%); структурная перестройка экономики, связанное с этим закрытие производств и предприятий, их перепрофилирование (73,33%); последствия влияния мирового финансово-экономического кризиса на экономику региона (60%); отсутствие у молодежи навыков в поиске рабочего места и трудоустройстве (68,75%); несоответствие подготовки кадров в учреждениях образования потребностям экономики (56,25%). При этом нейтральное влияние на молодежную безработицу оказывают отсутствие программ содействия занятости молодежи (69,23%), пассивность молодежи в трудоустройстве, иждивенческие настроения молодежи (60%), непривлекательность найма молодежи для нанимателей из-за необходимости обеспечения гарантий занятости и социальных обязательств (50%), отсутствие отдельных структур, занимающихся трудоустройством молодежи (60%).

Таким образом, проблемы трудоустройства молодежи, как показал анализ, являются производными от общих макроэкономических проблем, а также связаны с недостаточной согласованностью системы подготовки кадров в учреждениях образования с потребностями экономики, рынка труда и отчасти пассивной позицией молодежи на рынке труда.

Рис. 1 – Экспертная оценка причин, обуславливающих молодежную безработицу в регионе, в %
 Источник: составлено авторами

Оценка влияния приграничного положения региона на состояние молодежного рынка труда

Одной из целей проекта было установление степени влияния приграничного положения региона на состояние занятости молодежи в регионе.

Как показали результаты оценки, по мнению большинства экспертов (65%) приграничное положение региона оказывает влияние на состояние занятости в нем. Только 6% экспертов не считают взаимосвязанными ситуацию на рынке труда молодежи в регионе с его приграничным статусом. Затруднились в оценках 18,75% экспертов. Следует отметить, что в оценке самой молодежи с приграничным положением региона работа связана только для 3,3% респондентов Витебской области и 9,3% Латгалии (Латвия).

В этих условиях на региональном уровне предпринимается комплекс мер, направленный на выстраивание системы взаимодействия с зарубежными партнерами для смягчения ситуации на молодежном рынке труда и повышения занятости молодежи и мобильности.

В таблице 2 представлены результаты экспертной оценки наиболее часто организуемых мероприятий с иностранными партнерами, направленные на предупреждение безработицы среди молодежи или содействие ее занятости.

Таблица 2 – Оценка мероприятий с заграничными партнерами по договору или соглашению, направленные на предупреждение безработицы среди молодежи, в %

Мероприятия	Постоянно	Эпизодически	Нет
1. Ярмарки вакансий, биржи труда, совместные банки данных о вакансиях	80	0	20
2. Культурные, спортивные, туристические мероприятия	87,5	0	12,5
3. Мероприятия между учреждениями образования	87,5	20	0
4. Приграничная торговля	42,86	40	28,57
5. Сотрудничество предприятий	33,33	40	33,33
6. Перемещение рабочей силы в рамках договоров	20	40	40
7. Реализация совместных проектов и программ	85,71	20	0

Источник: составлено авторами

Как свидетельствуют экспертные оценки, региональными органами государственной власти в Республике Беларусь, органами местного самоуправления, учреждениями образования постоянно проводятся мероприятия с заграничными партнерами по договору или соглашению, направленные на предупреждение безработицы среди молодежи или содействие занятости молодежи в практике работы 50% респондентов.

Чаще всего это сводилось к проведению культурных, спортивных, туристических мероприятий (87,5%), а также мероприятий между учреждениями образования (конференции, семинары, олимпиады и пр.) (87,8%), реализация совместных проектов и программ (85,71%), ярмарки вакансий, биржи труда, совместных банках данных о вакансиях (80%). Реже осуществлялись мероприятия в рамках приграничной торговли (42,86%), сотрудничества предприятий (33,33%), перемещение рабочей силы в рамках договоров (20%).

Низкая активность приграничного сотрудничества, которое может дать реальный результат (сотрудничество предприятий, перемещение рабочей силы в рамках договоров и пр.) объясняется экспертами существованием ряда барьеров (таблица 3): административно-правовые барьеры (68,75%), отсутствие финансовых средств (75%), недостаточное знание иностранного языка (64,28%), недостаточность информации (62,5%), трудности нахождения зарубежных партнеров для сотрудничества (54,55%).

Таблица 3 – Экспертные оценки барьеров в развитии приграничного сотрудничества, в %

Барьеры	Совсем не важно	Нейтрально	Очень важно
1. Административно-правовые барьеры	12,5	37,5	68,75
2. Отсутствие финансовых средств	0	25	75
3. Недостаточное знание иностранного языка	0	35,71	64,28
4. Отсутствие опыта приграничного сотрудничества	0	57,14	42,86
5. Недостаточность информации	6,25	31,25	62,5
6. Низкая квалификация служащих	6,67	60	33,33
7. Психологические барьеры	18,75	50	31,25
8. Трудности нахождения зарубежных партнеров для сотрудничества	0	42,86	54,55

Источник: составлено авторами

При этом к факторам, не являющимся препятствием, относятся отсутствие опыта приграничного сотрудничества (57,14%), низкая квалификация служащих (около 70%). Экспертами были даны и собственные оценки барьеров, к

числу которых отнесены трудности с получением визы. Часто причинами указывается отсутствие инициативы у молодежи. Следует отметить, что в действительности в низкой мобильности молодежи сдерживающими факторами могут выступать: наличие визового режима, информационная асимметрия и неполнота информации.

Экспертная оценка направлений регулирования молодежного рынка труда

Все эксперты единодушны во мнении, что для устранения выявленных препятствий необходима активизация усилий на региональном и государственном уровне (таблица 4).

Таблица 4 – Экспертная оценка необходимых действий на региональном и правительственном уровнях для более интенсивного сотрудничества в решении проблем молодежной безработицы, в %

Мероприятия	Уровни	
	регион	правительство
1. Инвестиции в инфраструктуру (дороги, пограничные переходы, др.)	9,09	7,50
2. Устранение административных барьеров	7,27	16,25
3. Поиск партнеров для сотрудничества	25,45	5,00
4. Финансовая помощь при реализации конкретных проектов с зарубежным партнером	10,91	12,50
5. Организация встреч, семинаров, интегрирующих потенциальных субъектов заграничного сотрудничества	25,45	5,00
6. Принятие программы содействия занятости молодежи	5,45	15,00
7. Организация комитета (агентства) по проблемам занятости молодежи	12,73	8,75
8. Введение льгот по уплате налогов и социальных платежей для предприятий, трудоустраивающих молодежь	1,82	13,75
9. Организация программы субсидированных рабочих мест для молодежи	1,82	16,25
Итого	100,00	100,00

Источник: составлено авторами

В частности, на уровне **региона** наиболее важными направлениями деятельности должны стать поиск партнеров для сотрудничества (25,45%); организация встреч, семинаров, интегрирующих потенциальных субъектов зарубежного сотрудничества (25,45%); финансовая помощь при реализации конкретных проектов с зарубежным партнером (10,91%); организация комитета (агентства) по проблемам занятости молодежи (12,73%). При этом низкоэффективными направлениями, по мнению экспертов, являются введение льгот по уплате налогов и социальных платежей для предприятий, трудоустраивающих молодежь (1,82%); организация программы субсидированных рабочих мест для молодежи (1,82%). Так, например, в Витебской области в 2015 году трудоустроено 1,35%¹ безработных в соответствии с Положением об организации временной занятости безработной молодежи “Молодежная практика” [9]. В целом по Республике Беларусь в 2015 г. 43% молодых людей, направленных на “Молодежную практику”, остались работать постоянно.

¹ Удельный вес зарегистрированных безработных в возрасте от 16 до 30 лет в общей численности зарегистрированных безработных в области.

На **макроуровне** приоритет должен отдаваться, по мнению экспертов, организации программы субсидированных рабочих мест для молодежи (16,25%); устранению административных барьеров (16,25%); принятию программы содействия занятости молодежи (15%); введению льгот по уплате налогов и социальных платежей для предприятий, трудоустраивающих молодежь (13,75%); финансовой помощи при реализации конкретных проектов с зарубежным партнером (12,5%).

В настоящее время в Республике Беларусь Законом “О занятости населения Республики Беларусь” для молодежи предусмотрены дополнительные гарантии занятости: бронирование рабочих мест для молодежи, впервые ищущей работу, в возрасте до 21 года; гарантия первого рабочего места выпускникам государственных учебных заведений при обучении за счет бюджетных средств; преимущественное право при организации обучения по направлению органов по труду, занятости и социальной защите; трудоустройство на субсидированные временные рабочие места для получения навыков практической работы [12].

Важными направлениями действий по вопросам решения проблемы молодежной безработицы выступают создание новых рабочих мест, развитие молодежного предпринимательства, стимулирование нанимателей, трудоустраивающих молодежь на временные рабочие места для получения навыков практической работы на производстве.

Активное сотрудничество ведется между государственной службой занятости и учреждениями образования по вопросам профессионального обучения безработных из числа молодежи. Обучение осуществляется более чем по 120 профессиям (в том числе интегрированным), при этом по две и более профессии получают около 20% безработных молодых людей. В 2015 г. из общего числа направленных на профессиональное обучение безработных в Республике Беларусь молодежь в возрасте 16–30 лет составила 47,7%.

Поддерживается предпринимательская активность молодежи: безработным молодым людям, решившим организовать бизнес в виде индивидуального предпринимательства, частного унитарного предприятия, крестьянского (фермерского) хозяйства, по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, а также ремесленную деятельность, из государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь предоставляется субсидия в размере 11-кратной величины бюджета прожиточного минимума.

Однако, несмотря на усилия органов государственной службы занятости и других органов власти, проблема молодежной безработицы остается весьма острой.

Отсутствие у молодежи навыка самостоятельного трудоустройства обуславливает необходимость, по мнению экспертов, информирования об имеющихся возможностях трудоустройства в виде четкого алгоритма действий как на региональном уровне, так и на уровне правительства.

Среди активных субъектов, которые могут оказать действенные шаги по предупреждению молодежной безработицы в регионе, наиболее значимыми, оказывающими постоянное влияние на рынок труда должны быть органы государственной службы занятости (76,92%) и сами молодые люди, их родители (56,25%) (таблица 5).

Таблица 2 – Оценка мероприятий с заграничными партнерами по договору или соглашению, направленные на предупреждение безработицы среди молодежи, в %

Мероприятия	Постоянно	Эпизодически	Нет
1. Ярмарки вакансий, биржи труда, совместные банки данных о вакансиях	80	0	20
2. Культурные, спортивные, туристические мероприятия	87,5	0	12,5
3. Мероприятия между учреждениями образования	87,5	20	0
4. Приграничная торговля	42,86	40	28,57
5. Сотрудничество предприятий	33,33	40	33,33
6. Перемещение рабочей силы в рамках договоров	20	40	40
7. Реализация совместных проектов и программ	85,71	20	0

Источник: составлено авторами

Как свидетельствуют экспертные оценки, региональными органами государственной власти в Республике Беларусь, органами местного самоуправления, учреждениями образования постоянно проводятся мероприятия с заграничными партнерами по договору или соглашению, направленные на предупреждение безработицы среди молодежи или содействие занятости молодежи в практике работы 50% респондентов.

Чаще всего это сводилось к проведению культурных, спортивных, туристических мероприятий (87,5%), а также мероприятий между учреждениями образования (конференции, семинары, олимпиады и пр.) (87,8%), реализация совместных проектов и программ (85,71%), ярмарки вакансий, биржи труда, совместных банках данных о вакансиях (80%). Реже осуществлялись мероприятия в рамках приграничной торговли (42,86%), сотрудничества предприятий (33,33%), перемещение рабочей силы в рамках договоров (20%).

Низкая активность приграничного сотрудничества, которое может дать реальный результат (сотрудничество предприятий, перемещение рабочей силы в рамках договоров и пр.) объясняется экспертами существованием ряда барьеров (таблица 3): административно-правовые барьеры (68,75%), отсутствие финансовых средств (75%), недостаточное знание иностранного языка (64,28%), недостаточность информации (62,5%), трудности нахождения зарубежных партнеров для сотрудничества (54,55%).

Таблица 3 – Экспертные оценки барьеров в развитии приграничного сотрудничества, в %

Барьеры	Совсем не важно	Нейтрально	Очень важно
1. Административно-правовые барьеры	12,5	37,5	68,75
2. Отсутствие финансовых средств	0	25	75
3. Недостаточное знание иностранного языка	0	35,71	64,28
4. Отсутствие опыта приграничного сотрудничества	0	57,14	42,86
5. Недостаточность информации	6,25	31,25	62,5
6. Низкая квалификация служащих	6,67	60	33,33
7. Психологические барьеры	18,75	50	31,25
8. Трудности нахождения зарубежных партнеров для сотрудничества	0	42,86	54,55

Источник: составлено авторами

При этом к факторам, не являющимся препятствием, относятся отсутствие опыта приграничного сотрудничества (57,14%), низкая квалификация служащих (около 70%). Экспертами были даны и собственные оценки барьеров, к

предпринимательства, безработным, студентам и другим категориям граждан, представляет справочную и аналитическую информацию, консультирование по различным вопросам создания и управления организацией, оказывает методическую поддержку субъектам малого предпринимательства, помощь в подготовке бизнес-планов, участвует в конференциях и форумах, в выставках и ярмарках [13]. Также в г. Витебске активно функционирует Инкубатор малого предпринимательства ООО правовая группа “Закон и порядок”, основными целями деятельности которого является повышение уровня социальной ответственности, экономической активности, позитивного отношения к предпринимательской инициативе граждан; повышение юридической грамотности и правовой культуры граждан; развитие предпринимательского творчества детей и молодежи; формирование принципов достижения успехов у предпринимателей [14].

Созданная “Ассоциация нанимателей и предпринимателей” Витебской области оказывает консультативную и информационную поддержку в создании и развитии бизнеса, в том числе и для молодежи. Так, начинающих свой бизнес члены ассоциации консультируют по вопросам реализации идей (планов), выбора формы ведения бизнеса, регистрации, получения финансирования, оптимизации расходов, получения необходимых знаний и пр. Тем, кто уже развивает свой бизнес, молодым предпринимателям ассоциация оказывает экстренную помощь и поддержку в кризисных ситуациях, защиту интересов в контрольных, надзорных и местных органах власти, проводит обучающие семинары, практические занятия и тренинги, осуществляет поиск источников внешнего финансирования, организует корпоративные мероприятия Ассоциации [15].

В оценках экспертов (таблица 6), эпизодически предоставляются субсидии и дотации предприятиям при создании рабочих мест для молодежи или трудоустройстве молодежи (58,33%), помощь в поиске финансовых средств (46,15%) и др. При этом не осуществляется поручительство и гарантии по кредитам (63,64%), помощь в поиске финансовых средств (46,15%). Помимо указанных вариантов, экспертами отмечались следующие мероприятия: Start-up движение, организация временной трудовой занятости учащихся и студентов; проведение выставок-ярмарок профессий; предоставление субсидий для организации предпринимательской деятельности, распределение в учреждениях образования.

В качестве факторов роста уровня молодежной занятости на региональном уровне могут рассматриваться, по мнению экспертов (таблица 7), – наличие крупных промышленных предприятий (83,33%), наличие субъектов социально-бытовой инфраструктуры (78,57%), наличие учреждений высшего образования (83,33%), приграничное положение региона и обусловленные этим возможности трансграничной миграции, занятости за границей (64,29%), бизнес-окружение (сеть банков, страховые компании, лизинговые компании, пр.) (55,56%). При этом наличие научно-исследовательских учреждений (55,56%), спортивно-массовых учреждений (22,22%), гостинично-туристического комплекса (40%) не может снизить остроту и решить проблему молодежной безработицы.

Таблица 7 – Экспертная оценка наиболее привлекательных видов деятельности для занятости молодежи, в %

Источники	Да	Затрудняюсь ответить	Нет
1. Наличие крупных промышленных предприятий	83,33	16,67	0
2. Наличие субъектов социально-бытовой инфраструктуры	78,57	21,43	0
3. Гостинично-туристический комплекс	40	20	40
4. Наличие научно-исследовательских учреждений	11,11	33,33	55,56
5. Наличие учреждений высшего образования	83,33	8,33	8,33
6. Бизнес-окружение (сеть банков, страховые компании, лизинговые компании, пр.)	55,56	44,44	0
7. Спортивно-массовые учреждения	33,33	44,44	22,22
8. Приграничное положение региона и обусловленные этим возможности трансграничной миграции, занятости за границей	64,29	28,57	7,14

Источник: составлено авторами

В структуре занятости населения Витебской области (рисунок 2) доминирующими видами экономической деятельности по данным 2015 г. являются: промышленность (22,9%); транспорт, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (12,9%); сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (11,7%); образование (10,9%) и др.

Рис. 2 – Распределение численности занятого населения Витебской области Республики Беларусь по видам экономической деятельности в 2015 году, в % к итогу [16]

Экспертная оценка потенциальных видов экономической деятельности в Витебской области для расширения молодежной занятости показала, что наиболее перспективные направления роста занятости молодежи связаны с сельским хозяйством, охотой и лесным хозяйством (10,42%), строительством (10,42%), торговлей; ремонтом автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (22,92%), здравоохранением и предоставлением социальных услуг (12,5%). Действующая структура экономики региона и экспертные оценки вполне согласуются.

Так же эксперты указали перспективными для трудоустройства предприятия V–VI технологических укладов, организацию предпринимательской деятельности, организацию интернет-магазинов.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования получена информация о состоянии молодежного рынка труда в Республике Беларусь (на регио-

нальном уровне), об основных причинах, обуславливающих молодежную безработицу (общие финансово-экономические трудности в стране, повлекшие сокращение рабочих мест, структурная перестройка экономики, отсутствие у молодежи навыков в поиске рабочего места и трудоустройстве, несоответствие подготовки кадров в учреждениях образования потребностям экономики и др.), позволяющая оценить степень влияния приграничного положения региона на уровень молодежной безработицы в нем, определить наиболее существенные барьеры, препятствующие приграничному сотрудничеству (административно-правовые, недостаточное знание иностранного языка, недостаточность информации, трудности нахождения зарубежных партнеров для сотрудничества).

В результате исследования установлены приоритетные направления действий, которые необходимо предпринять на региональном и правительственном уровнях, для более результативного взаимодействия в решении проблем молодежной безработицы. К ним относятся: 1) поиск партнеров для сотрудничества; 2) оказание финансовой помощи при реализации конкретных проектов с зарубежным партнером; 3) организация встреч, семинаров, интегрирующих потенциальных субъектов заграничного сотрудничества и пр.

Исследование позволило уточнить эффективность фактически реализованных мероприятий в регионе, которые направлены на решение проблем молодежной безработицы. К числу наиболее результативных мер относится деятельность центров поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторов, помощь в обучении и информировании.

В целом для содействия занятости молодежи необходимо развивать институциональное строение молодежного рынка труда в регионе, повышать активность органов государственной службы занятости, учреждений образования, нанимателей, а также самих молодых людей, консолидировать их усилия в этих вопросах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Краснова, Г. А.** Анализ международного опыта повышения занятости и снижения безработицы среди молодежи / Г. А. Краснова // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2015. – № 14(211). Выпуск 33.
2. Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет / Статкомитет СНГ, ЮНФПА. – Москва, 2014. – 151 с.
3. Исследование деятельности служб занятости по работе с безработной молодежью в различных областях Российской Федерации в период кризиса: отчет проекта (гранта) № 045 / Некоммерческое партнерство “Центр техногенных искусств и ремесел”: рук. темы Ю. П. Кошелева. – Москва, 2010. – 246 с.
4. **Васильев, Д. С.** Эволюция технологий поиска работы на рынке труда в интернет-эпоху [Электронный ресурс] : препринт WP15/2016/02 / Д. С. Васильев, С. Ю. Роцин, С. А. Солнцев ; Нац. исслед. ун-т “Высшая школа экономики”. – Электрон. текст. дан. (1 Мб). – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – (Серия WP15 “Научные труды Лаборатории исследований рынка труда”). – 21 с.
5. **Варшавская, Е. Я.** Успешность перехода “учеба – работа”: для кого дорога легче? / Е. Я. Варшавская // Социологические исследования. – 2016. – № 2. – С. 39–46.
6. **Ляшок, В. Ю., Роцин, С. Ю.** Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: субституты или нет? [Электронный ресурс]: препринт WP15/2016/04 / В. Ю. Ляшок, С. Ю. Роцин ; Нац. исслед. ун-т “Высшая школа экономики”. – Электрон. текст. дан. (700 Кб). – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – (Серия WP15 “Научные труды Лаборатории исследований рынка труда”). – 29 с.

7. **Рощин, С. Ю., Слесарева, А. А.** Наем молодых работников на российском рынке труда : Препринт WP15/2012/06 [Текст] / С. Ю. Рощин, А. А. Слесарева ; Нац. исслед. ун-т “Высшая школа экономики”. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 35 с.
8. **Разумова, Т.** Выпускники вузов на рынке труда России / Т. Разумова. – Москва : ТЕИС, 2007.
9. **Ванкевич, Е. В.** Исследование проблем занятости и безработицы молодежи на региональном рынке труда / Е. В. Ванкевич, О. В. Зайцева, Е. Н. Коробова // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2016. – Вып. 31. – С. 134–144.
10. **Ванкевич, Е. В.** Рынок труда молодежи: особенности формирования и направления регулирования / Е. В. Ванкевич // Вестник БГЭУ. – 2011. – № 1. – С. 24–30.
11. **Ванкевич, Е. В.** Прогнозирование рынка труда и потребности экономики в кадрах в Республике Беларусь: обзор текущей ситуации / Е. В. Ванкевич. – Материалы XVII Международной научной конференции “Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития” (Минск, 21–22 октября 2016). Том 1. – Минск : НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2016. – С. 70–75.
12. О занятости населения Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З : с изм. и доп.: текст по состоянию на 5 дек. 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/razdelb/text1664/index.html>. – Дата доступа: 02.12.2016.
13. Официальный сайт Витебского областного центра маркетинга. – Электронный ресурс: <http://marketvit.by>. – Дата доступа: 02.12.2016. – Дата доступа: 02.12.2016.
14. Официальный сайт Инкубатора малого предпринимательства ООО правовой группы “Закон и порядок”. – Электронный ресурс: <http://законипорядок.бел/index.html>. – Дата доступа: 02.12.2016.
15. Официальный сайт “Ассоциация нанимателей и предпринимателей” Витебской области. – Электронный ресурс: <http://anp-vitebsk.by>. – Дата доступа: 02.12.2016.

Поступила в редакцию 06.03.2017 г.

Контакты: vankevich_ev@tut.by (Ванкевич Елена Васильевна)
olgazaitseva@gmail.com (Зайцева Ольга Вячеславовна)
kor_elena@tut.by (Коробова Елена Николаевна)

Vankevich E., Zaitseva O., Korobova E. EXPERT MEASURING OF YOUTH LABOUR MARKET IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

The article presents the results of the investigation conducted by the specialists of Vitebsk State Technological University (Republic of Belarus) within the frame of the research work “Prevention of youth unemployment in the border regions of Latvia and Belarus in conditions of economic recovery”, which has been carried out with the financial support of the Belarusian Foundation for Fundamental Research. The authors provide expert assessment of the youth labour market, of the growth factors of youth unemployment and the regional measures to reduce it. As a result of the research the institutional features of regulating the youth labour market are formulated.

Keywords: youth, employment, unemployment, border region.

УДК: 338.2 (476)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МАЛЫХ ГОРОДАХ НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Салтанович

Первый заместитель председателя комитета экономики
Витебского облисполкома

В статье раскрыта роль предпринимательства в стабилизации социально-экономических процессов малых городов, содействии их устойчивому развитию. Проанализированы факторы, сдерживающие предпринимательскую активность в малых городах. Обсуждены основные направления повышения эффективности функционирования механизма государственной поддержки данного сектора, совершенствование которого, позволит укрепить конкурентный механизм экономики регионов.

Ключевые слова: предпринимательство, сектор малого предпринимательства, развитие предпринимательства, механизм государственной поддержки малого предпринимательства, малые города.

Введение

Предпринимательство – важная и существенная составляющая современного рыночного хозяйства, неотъемлемый элемент присущего ему конкурентного механизма, который придает экономике должную гибкость, мобилизует финансовые и производственные ресурсы населения, несет в себе мощный антимонопольный потенциал, служит серьезным фактором структурной перестройки и обеспечивает прорыв по новым направлениям научно-технического прогресса, во многом решает проблему занятости и другие социальные проблемы. Поэтому развитие предпринимательства представляет собой стратегическую задачу для малых городов.

Необходимость совершенствования механизма государственной поддержки развития предпринимательства в малых городах обусловлена задачами создания наиболее благоприятных условий для развития малого бизнеса, стимулирования инвестиционной, инновационной и экспортной деятельности, с одновременным сохранением и усилением социальной направленности для повышения качества и уровня жизни населения.

Уровень развития предпринимательства не равномерен, имеет территориальные особенности, тяготеет к размещению в крупных городах. Последствия мирового финансово-экономического кризиса дифференцированно проявились на региональном уровне, что сопряжено с появлением населенных пунктов с устойчиво напряженной экономической ситуацией, производной от состояния субъектов хозяйствования региона. Положение усугубляется неравномерным распределением трудовых ресурсов и размещением производств, что определяет разный уровень и качество жизни.

Актуальность темы статьи усиливается с учетом того обстоятельства, что организация любого вида бизнеса в малом городе сопряжена с дополнительными рисками, связанными с узостью рынка, более низким уровнем доходов потребителей услуг и товаров в регионах, недостатком квалифицированных специалистов, дополнительными трудностями в формировании производственных и товарных ниш. Важно не только предпринять меры по активизации социально-экономической деятельности в малых городах, но и обеспечить их переход к устойчивому развитию. Решение проблем их развития входит в число приоритетов государственной политики [1; 2; 3]. Предпринимательство при этом выступает важным фактором стабилизации жизнедеятельности региона, содействует его устойчивому развитию.

Это нашло отражение в таких основополагающих документах, как: Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 “О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь”; Законе Республики Беларусь от 01.07.2010 №148-З “О поддержке малого и среднего предпринимательства”, Декрете Президента Республики Беларусь от 20.12.2007 г. № 9 “О некоторых вопросах регулирования предпринимательской деятельности на территории сельских населенных пунктов”, Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 г., Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.; Государственной комплексной программе развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг. и др. [1–7].

Именно предпринимательский сектор рассматривается и оценивается как неотъемлемый элемент конкурентного механизма экономики, который придает ей должную гибкость, способствует мобилизации финансовых и производственных ресурсов [4]. Выработав эффективный механизм поддержки предпринимательства в малых городах, государство получит механизм, позволяющий малому бизнесу наилучшим и наименее затратным образом решить вопросы занятости, повышения уровня доходов, обеспеченности населения товарами, услугами, рационального использования ресурсного потенциала региона.

Данная проблематика нашла отражение в работах следующих отечественных и зарубежных ученых: А.В. Авилова, Я.М. Александровича, М.И. Балашевич, Н.Г. Берченко, А.О. Блинова, А.В. Богдановича, В.И. Борисевича, Е.А. Будько, Е.В. Ванкевич, Ф. Вельтер, А.З. Дадашева, П.В. Дайнеко, М.С. Дашковской, Т.Г. Долгопятова, Ю.А. Клочко, А.С. Козлова, Л.В. Козловской, Р.Я. Костеровой, А.В. Кужель, М.С. Кунявского, А.И. Лученка, Г.М. Лыча, В.Ф. Медведева, И.А. Михайловой-Станюты, Б.Н. Науменко, Л.Н. Нехорошевой, П.Г. Никитенко, В.В. Пинигина, Б.Д. Семенова, М.А. Слонимской, В.Н. Тамашевича, А.Н. Тура, М.И. Ткачук, В.С. Фатеева, Г.Л. Харевич, А.Ю. Чепуренко, В.Н. Шимова и др.

Несмотря на значимость полученных результатов, необходимо признать, что в настоящее время, не смотря на предпринимаемые государством усилия по стимулированию развития предпринимательства, не в полной мере выработан эффективный механизм государственного воздействия на процесс повышения предпринимательской активности населения в малых городах, а также отсутствует четкая система оценки результатов проводимых в этом направлении мероприятий [7]. Признание необходимости развития и стимулирования предпринимательской инициативы в малых городах предопределило выбор темы статьи и задач исследования.

В связи с этим целью статьи явилось обоснование направлений совершенствования механизма государственной поддержки предпринимательства в малых городах, который позволит максимально использовать имеющиеся потенциальные возможности населенных пунктов для решения существующих социально-экономических проблем и приоритетных задач, стоящих перед государством в целом.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи исследования:

– уточнить теоретические подходы к пониманию сущности и роли предпринимательства в развитии малых городов; дополнить классификацию государственной поддержки предпринимательства, эффективными формами поддержки предпринимательства в малых городах;

– выявить факторы, оказывающие влияние на предпринимательскую активность в малых городах и разработать методический подход определения степени их влияния на создание предприятий и производств в малых городах, создание новых рабочих мест;

– усовершенствовать методический подход планирования развития малых городов, с целью определения основных направлений совершенствования структуры их экономики на долгосрочную перспективу, с привлечением предпринимательства;

– усовершенствовать методический подход составления бизнес-планов инвестиционных проектов по созданию новых предприятий и производств, с целью сокращения затрат предпринимательских структур на предынвестиционную деятельность и сокращения ее срока.

СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Под **механизмом государственной поддержки предпринимательства** понимается создание наиболее благоприятных условий для развития предпринимательства, повышение ее качества и эффективности, стимулирование инвестиционной, инновационной и экспортной деятельности путем оказания адресной методологической, информационной, консультационной, учебно-образовательной, финансовой и юридической помощи, в том числе через инфраструктуру поддержки малого предпринимательства, в рамках действующего законодательства.

Под **предпринимательством** понимается сектор субъектов малого и среднего предпринимательства, включающий индивидуальных предпринимателей, микроорганизации, малые организации и коммерческие организации со средней численностью работников до 250 человек включительно [5]. Под **малыми городами** понимаются малые и средние города и городские поселения Республики Беларусь с численностью до 50 тыс. человек [1].

В Республике Беларусь малый бизнес начал развиваться сравнительно недавно и имеет свои специфические особенности, связанные, с одной стороны, с отсутствием достаточного опыта, с другой – с постоянно меняющимися условиями организации хозяйственной деятельности. Поэтому чрезвычайно актуальными являются вопросы изучения сущности и факторов устойчивости предприятий данного сектора экономики, прежде всего, на примере развития малых городов, где наиболее явно прослеживаются основные тенденции развития предпринимательства.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МАЛЫХ ГОРОДАХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Уровень развития предпринимательства не равномерен, имеет территориальные особенности, тяготеет к размещению в крупных городах. В предпринимательском секторе Витебской области трудится более четверти занятого в экономике населения. В регионе зарегистрировано 9 тысяч малых и средних организаций и 23 тысячи индивидуальных предпринимателей, из них лишь пятая часть – в малых и средних городах, не смотря на налоговые и имущественные преференции [10].

За период действия Декрета Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 “О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности” в области воспользовались налоговыми льготами 786 субъектов хозяйствования, имущественными – 220, выделен 381 земельный участок [2].

При равных условиях с точки зрения нормативно-правового поля, в малых и средних городах области концентрация предпринимательских структур существенно различается по регионам. В расчете на 1000 жителей выше средней по области (26 организаций) плотность субъектов предпринимательства в Полоцком (31), Витебском (31), Лепельском (29) и Глубокском (28) районах [9; 10]. При этом в Полоцком и Витебском районах этот показатель выше, чем в областном центре (в г. Витебске он составляет 30 организаций). Наименьшая плотность в Городокском (15), Сенненском (16), Шумилинском (16) районах.

Организация любого вида бизнеса в малом городе сопряжена с дополнительными рисками, связанными с узостью рынка, более низким уровнем доходов потребителей услуг и товаров в регионах, недостатком квалифицированных специалистов, дополнительными трудностями в формировании производственных и товарных ниш. Последствия мирового финансово-экономического кризиса дифференцированно проявились на региональном уровне, что обусловило появление населенных пунктов с устойчиво напряженной экономической ситуацией, производной от состояния субъектов хозяйствования региона. Положение усугубляется неравномерным распределением трудовых ресурсов и размещением производств, что определяет различный уровень и качество жизни.

В настоящее время, необходимо не только активизировать социально-экономическую деятельность в малых городах, но и обеспечить их переход к устойчивому развитию, привлекая для этих целей частный капитал. Вклад субъектов предпринимательства существенно влияет на формирование бюджета в Глубокском (46,9%), Оршанском (44,5%), Полоцком (40,3%), Верхнедвинском районах (39,9%). В Шумилинском районе такие организации наполняют бюджет наполовину. Незначительны поступления от предпринимательских структур в Докшицком (14,7%), Сенненском (15,7%), Миорском (16,2%) районах.

Выработав эффективную систему поддержки предпринимательства в малых городах, государство получит механизм, позволяющий малому бизнесу наилучшим и наименее затратным образом решить вопросы занятости, повышения уровня доходов, обеспеченности населения товарами, услугами, рационального использования ресурсного потенциала региона.

Анализ региональных возможностей и отраслевых особенностей развития предпринимательства в малых городах Витебской области показал, что в 2015 г. не было создано ни одного предприятия в четвертой части данных населенных пунктов. В ряде городов (12%) число создаваемых предприятий фактически

приравнивалось к количеству ликвидируемых. В среднем в малых городах области на тысячу жителей ежегодно регистрируется от 9 до 47 предпринимательских структур. Наибольшее их количество в г. Лепеле (47 субъектов хозяйствования), г. Глубокое (45) и г. п. Ветрино (44); наименьшее – в г. п. Копысь, г. п. Езерище и н. п. Бигосово (по 9 субъектов). Этот показатель выше среднего по области (31) только в четверти малых городов.

В отраслевой структуре преобладают торговля и общественное питание (32%), за ними следуют промышленные предприятия (24%), организации, оказывающие услуги населению (16%), строительные (7%), транспортные (3%) и сельскохозяйственные (2%). Прочие субъекты предпринимательства (16%), представляют различные отрасли, среди которых издательское дело, культура и искусство, сбор дикорастущей продукции, рыболовство и охота, посредническая деятельность и другие. Не получило развития предпринимательство в социальной сфере.

Инвестиционная активность в малых городах Витебской области – самая низкая в республике, продолжает снижаться и требует активизации. Ежегодное сокращение доли бюджетного финансирования требует альтернативной замены (частные и иностранные инвестиции). Для их привлечения необходимы дополнительные меры по упрощению, удешевлению и сокращению срока предынвестиционной деятельности, а также достижение большей определенности в стратегии развития малого города в долгосрочной перспективе [3; 8].

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА СОСТАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПЛАНОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПО СОЗДАНИЮ НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРОИЗВОДСТВ

Активизации инвестиционной деятельности в малых городах, как основы развития, будет способствовать **методика разработки упрощенных бизнес-планов инвестиционных проектов по созданию новых предприятий и производств**, которая предназначена для применения органами государственного управления областного и базового уровней в качестве локального стандарта инвестиционного бизнес-планирования при рассмотрении инвестиционных предложений инициаторов проектов (инвесторов), претендующих на заключение инвестиционных договоров с Республикой Беларусь с предоставлением льгот и преференций, либо без их предоставления.

В настоящее время в стране действует сложная, трудоемкая и капиталоемкая система бизнес-планирования инвестиционных проектов с объемной аналитической текстовой частью, предусматривающая высокий уровень подготовки разработчика и длительность разработки бизнес-плана инвестиционного проекта, сдерживает инвестиционную и предпринимательскую активность в малых городах и целесообразна, в большей степени, для крупных предприятий и значительных объемов инвестиций.

Упрощенный модельный бизнес-план инвестиционного проекта по созданию нового предприятия или производства (далее – **бизнес-концепция**) – краткое описание инвестиционного проекта, отражающее основную идею проекта, этапы и способы его реализации и содержащее расчет укрупненных показателей, характеризующих его затратность и эффективность. Бизнес-концепция предназначена для представления проекта в органах местного управления областного и базового уровней и разрабатывается инициатором проекта (инвестором) в случаях необходимости обоснования: целесообразности реализации проекта и его эффективности, социально-экономической значимости проекта для отрасли или региона. Цель разработки бизнес-концепций: сокращение сроков рассмотрения

инвестиционного предложения и принятия обоснованных решений органами государственного управления о соответствии проекта приоритетам развития экономики, целесообразности его реализации на территории региона; сокращение предынвестиционных затрат инициатора проекта (инвестора). Электронная версия бизнес-концепции усиливает ее лаконичность, простоту и доступность разработки.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА ДЛГОСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Устранению такого сдерживающего инвестиционную и предпринимательскую активность фактора, как неопределенность будущего малого города, способствует **стратегическое планирование**, которое позволяет представителям частного бизнеса знать направления и цели развития населенного пункта, предоставляет возможность сотрудничества с органами местного управления и самоуправления, общественностью.

Для малых городов разрабатывались программы развития каждого населенного пункта в рамках реализации Государственной комплексной программы развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг. Разработка **стратегических планов развития** малых городов носит единичный характер (Дисна, Новолукмль).

Стратегический план предусматривает преимущественную поддержку тех видов предпринимательской деятельности, которые обеспечивают наибольшую экономическую отдачу, высокую добавленную стоимость, импортозамещение, способствуют ресурсосбережению, ограничивают отрицательное воздействие на окружающую среду, создают новые рабочие места, привлекают частный капитал.

С этой целью автором разработаны **методические рекомендации составления стратегических планов развития малых городов**, которые предусматривают взаимодействие органов местного управления и самоуправления, общественных организаций, предпринимательских структур, при осуществлении планирования для определения основных направлений совершенствования структуры экономики населенного пункта на долгосрочную перспективу.

Стратегический план необходим как местным органам управления для выбора приоритетных направлений распределения средств, так и для предпринимательских структур города и внешних инвесторов, принимающих решение о своей деятельности на перспективу, и в целом служит либерализации экономических процессов. При этом важен не только итоговый документ, но и механизм, процесс его разработки и обновления как важнейший инструмент аккумуляции знаний, выявления идей и инициатив, достижения общественного согласия.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

К числу проблем, сдерживающих развитие предпринимательства в малых городах, можно отнести: дефицит денежных средств и значительные трудности получения кредитов в банках; не существенную долю передаваемых в безвозмездное пользование или владение предпринимателям объектов недвижимости при избытке производственных площадей, не вовлеченных в хозяйственный оборот; слабую инфраструктуру предпринимательства; ограниченность и низкий уровень развития экономической базы, несоответствие производства современным технологическим требованиям; слабо развитые субконтракционные отношения между малым и крупным бизнесом; перелив квалифицированных трудовых ресурсов на экономически более развитые территории.

В результате проведенного анализа определены **факторы, оказывающие влияние на количество формирующихся предпринимательских структур в малых городах**. Разработанная экономико-математическая регрессионная модель зависимости результирующих признаков от факторов-аргументов может применяться для прогнозирования количества вновь создаваемых малых предприятий и производств, а также для планирования создаваемых на них новых рабочих мест с учетом имеющихся в регионе резервов.

Для оценки тесноты связи отобранных факторов была выбрана система расчетов Excel (Пакет Анализа Microsoft Excel), при помощи которой с учетом имеющихся данных о показателях социально-экономического развития сорока малых городов Витебской области были сформированы три группы населенных пунктов по уровню социально-экономического развития: высокий, средний, низкий.

Эмпирически доказано влияние численности населения и количества объектов недвижимости государственной формы собственности, не вовлеченных в хозяйственный оборот, на количество формирующихся малых предприятий. Экономическая интерпретация указанного регрессионного анализа следующая. Малое предпринимательство наиболее активно развивается на благополучных с точки зрения уровня социально-экономического развития территориях, обеспеченных трудовыми ресурсами и предоставляющими предпринимательству возможность создания новых производств на площадях предприятий, не используемых в хозяйственном обороте.

Заключение

Итак, государственная поддержка предпринимательства в малых городах является самостоятельным системным направлением социально-экономической политики государства и ориентирована, прежде всего, на создание условий для существенного роста предпринимательских структур и формирование благоприятной среды для их деятельности.

Предложенная модель механизма государственной поддержки малого предпринимательства включает: направления, методы регулирования и механизм реализации поддержки субъектов малого предпринимательства, желаемые результаты и создание условий внешней среды. Она учитывает необходимость активизации инвестиционной деятельности в малых городах, предусматривает расширение источников инвестиций и новые методы оценки эффективности их использования, стратегического планирования развития населенных пунктов, а также новый порядок осуществления мониторинга эффективности предпринимательской деятельности, который позволит своевременно принимать объективные управленческие решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 годы, утверждена Указом президента Республики Беларусь от 7.06.2007 г. № 265 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 1/8650.
2. Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 “О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности” с изменениями и дополнениями // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2016. – № 1/16491.

3. О некоторых вопросах регулирования предпринимательской деятельности на территории сельских населенных пунктов: Декрет Президента Республики Беларусь от 20.12.2007 г. № 9 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 1/9241.
4. Директива Президента Республики Беларусь 31 декабря 2010 г. № 4 “О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь” // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1/12259.
5. Закон Республики Беларусь от 01.07.2010 № 148-З “О поддержке малого и среднего предпринимательства”, // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 2/1703.
6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Беларуси на период до 2030 года; [Электронный ресурс] <https://news.tut.by/economics/435123.html>.
7. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы : Указ Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 г. № 136 // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2012.
8. О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь от 6.08.2009г. № 10 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 1/10912.
9. Статистический бюллетень Половозрастная структура населения Витебской области на 1 января 2016 года и среднегодовая численность населения за 2015 год, 2016 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Главное статистическое управление Витебской области ; ред. Ю. И. Москалев [и др.] ; отв. за вып. А. И. Костюков. – 2016. – 180 с.
10. Статистический ежегодник Регионы Республики Беларусь, 2016 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; ред. И. В. Медведева [и др.] ; отв. за вып. Е. М. Палковская. – 2016. – 1355 с.

Поступила в редакцию 13.01.2017 г.

Контакты: somesonzam@vitebsk.by (Салтанович Наталия Викторовна)

Saltanovich N. IMPROVING MECHANISM OF ENTREPRENEURSHIP STATE SUPPORT IN TOWNS OF VITEBSK REGION.

The article reveals the role of entrepreneurship in the stabilization of socio-economic processes in the so-called “small cities” (settlements larger than a village but smaller than a city), promoting their sustainable development. The factors limiting business activity in the settlements are analyzed. The basic directions of the efficiency increase of the state support mechanism in the sector are substantiated. The improvement of the sector will strengthen the competitive mechanism of regional economy.

Keywords: entrepreneurship, SME sector, entrepreneurship development, state support of small business mechanism, small city settlements.

УДК 335.37

ЭКОНОМИКА 4.0 И СКОРИНГОВАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИЯТИЙ

М. М. Жудро

кандидат экономических наук, доцент

Могилевский государственный областной институт развития образования

В статье изложены основные объективные социально-экономические, технико-технологические, информационно-коммуникационные предпосылки эволюции развития мировой экономики. Обоснованы актуальные тренды структурных изменений в бизнесе и сформулированы ключевые признаки экономики 4.0. Предложены скоринговые подходы к исследованию деятельности предприятий в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: экономика, бизнес, инвестиции, предприятие, турбулентность, искусственный интеллект, скоринг, цифровая экономика, интеллектуальная система.

В экономике 4.0 победит
“не сильный”, а “умный”.

Введение

В настоящее время в отечественной и зарубежной экономической литературе сложилось несколько основных методологических подходов к формированию и развитию бизнеса. Их различие состоит в том, что в основу каждой из них положены различные парадигмы идентификации и оценки экономической природы деятельности фирмы.

Так, системное исследование современных экономических компетенций участников бизнеса свидетельствует о доминировании эволюции следующих парадигм: 1) “система производственных отношений” (преимущественно Беларусь, страны СНГ); 2) “система экономических отношений”; 3) “что, как и для кого производить” (страны англо-американской ориентации развития бизнеса); 4) “система решений по поводу использования ограниченных ресурсов для удовлетворения потребностей человека” (страны франко-германской ориентации развития бизнеса).

Синтез теории и практики приведенных выше парадигм ориентирует и обеспечивает формирование профессиональных компетенций обоснования, принятия и реализации управленческих решений инвесторами, предпринимателями, менеджерами, работниками фирм по достижению максимального результата от использования ограниченных природных и других ресурсов в условиях конкуренции для удовлетворения платежеспособного спроса.

Основная часть

Констатируя определенную синтетичность и научную обоснованность методологий исследования сущности науки “экономика” представителями экономических школ в области рыночной экономики стран СНГ, США, Западной Европы, других государств, следует заметить, что они нуждаются в критическом осмыслении и коррекции применительно к условиям экономики 4.0 (четыре ноль) – экономика “искусственного интеллекта”.

В отличие от экономики 1.0 (промышленная революция – переход от ручного труда к машинному), 2.0 (переход двигателей внутреннего сгорания к электромоторам), 3.0 (компьютеры и информационные технологии), 4-я эпоха экономики искусственного интеллекта стартовала в конце XX в., которая кардинально изменяет конфигурацию всех систем жизни человека, включая и его социально-экономический сегмент.

Ключевой отличительной чертой экономики 4.0, является перевод всех основных промышленных и административных процессов в цифровую форму с использованием элементов искусственного интеллекта и самообучающихся систем. В результате реализации экономики 4.0 цивилизация получит циркулярный новый тренд организации жизни общества, направленный на энергосбережение, на экологически чистое производство.

При этом важно отметить, что она не только кардинально повысит рациональное использование природных и технических ресурсов, эффективное энергосбережение, но трансформирует традиционную конфигурацию бизнеса. Впервые, экономика 4.0 получит новое состояние традиционных технологий производства товаров и услуг. Например, актуализируется ремонт вместо новой покупки недвижимости, лизинг, аренда, вместо собственности, вторичная переработка всех отходов и получение из них новых товаров, сырья, энергии и т. д. Во-вторых, будут производиться для человека принципиально новые интеллектуальные – “умные” товары и услуги.

Следовательно, в теории экономики среди ученых-исследователей различных стран, отмечая ограниченность ресурсов, имеет место абсолютизация данного условия. Так, П. Самуэльсон полагает, что экономика – это наука об использовании людьми редких или ограниченных производственных ресурсов (земля, труд, товары производственного назначения, например, машины, технические знания) для производства различных товаров (пшеница, говядина, пальто, концерты, дороги и яхты) и распределении их между членами общества в целях потребления [1].

“Редкость и ограниченность ресурсов”, безусловно, касается преимущественно всей гаммы природных ресурсов, которые человек использует в качестве факторов производства. Однако при этом нельзя согласиться с П. Самуэльсоном в отношении “профессиональных компетенций” всех участников бизнес-процессов, которые в реальной практике и жизни человека перманентно и тотально приумножаются. Тем самым они не являются ограниченными. При этом именно они выступают в качестве фундаментального ресурса, фактора (производительного ресурса) в условиях экономики 4.0. Так как интеллектуальные ресурсы продуцируются человеком и, как показывает практика, могут быть “произведены” им в объеме и ассортименте, на который имеется платежеспособный спрос.

Экономика 4.0 (четыре ноль) – экономика “искусственного интеллекта”, подвергая коррекции все аспекты функционирования мира посредством цифровых технологий, существенно изменит, прежде всего, фундаментальные свойства реальности, заложенные в качестве принципов в онтологию, этику, эстетику, эпистемологию и т. д. Как следствие, поменяется и структура личности человека [2].

В ходе исследований установлено, что развитие новой цифровой экономики будет сопровождаться как позитивными, так и проблемными условиями функционирования компаний. Так, обсуждая “экономику – 4.0” на Международном экономическом форуме в Давосе – “Индустрия 4.0”, его основатель Клаус Шваб призвал мировое сообщество пересмотреть существующие законодательные рамки

для того, чтобы иметь возможность гибко решать проблемы, которые неминуемо будут возникать в обществе из-за изменений, вызванных технологическими достижениями. “Мы еще недостаточно готовы к четвертой промышленной революции, которая движется на нас, как цунами и меняет все вокруг”, – предупредил он. “Я боюсь, если мы не будем готовы, то рискуем оказаться в ситуации, где технологии уничтожат большую часть среднего класса. А это может привести к новой проблеме социального отчуждения, которую мы должны обязательно избегать” [3].

В этой связи следует считать своевременным пионерное проектное решение производителя: The Boston Consulting Group (BCG) в сотрудничестве с научно-исследовательскими институтами, консультантами по формированию и реализации предложения всем своим клиентам в трех модельных заводах Германии погрузиться в новое оцифрованное производство [4].

Критически исследуя развитие новой цифровой экономики, следует отметить, что запись, хранение и передача цифровой информации строится на базе физических систем. Принципиальными свойствами таких систем является наличие у них двух взаимоисключающих и однозначно различных состояний: 1) согласованность и 2) запутанность. Эти качества цифровой экономики вызывают доминирование интеллектуальной составляющей, которая снизит не только долю административно-экономической, но и социальной ренты, а существенно повысит долю ренты профессиональных компетенций в бизнесе. Последнее повлечет за собой ослабление эффективности и усиление турбулентности его протекания.

В условиях турбулентности конфликтное взаимодействие конкурирующих друг с другом фундаментальных переменных бизнеса: 1) времени; 2) стоимости и 3) качества принимает характер неотъемлемого атрибута его функционирования. И поэтому указанное выше конфликтное взаимодействие переменных бизнеса можно рассматривать как магический треугольник экономики 4.0 – 1) “время (надежность)” 2) “цена” и 3) “качество”.

Следовательно, весьма распространенная интерпретация термина “экономика” как “искусство управления домашним хозяйством” (перевод греческого слова – *oiko nomos*), позволяющее формировать у человека знания, навыки, умения эффективно вести дело, использовать ограниченные ресурсы в процессе производства товаров, выполнения услуг и получать доход, прибыль, дивиденды и т. д. нуждается в теоретико-методологическом уточнении.

В условиях экономики 4.0 инвестор, предприниматель, менеджер, технологический работник, покупатель свободен в обосновании и принятии решения, в выборе альтернатив и определении своих целей. Вместе с тем, свобода его действий потенциально подвергается целому ряду интеллектуальных ограничений. Так, рамочные условия принятия решений обуславливаются, прежде всего, существующей национальной и глобальной интеллектуально-экономической системой.

Следовательно, можно заключить, что экономика изучает условия, обстоятельства, инструменты, методы, механизмы формирования, развития системы взаимодействия искусственного интеллекта людей по поводу обоснования и принятия управленческих решений об альтернативном использовании, как ограниченных природных ресурсов, так и неограниченных профессиональных их компетенций, в условиях эффективной и турбулентной конкуренции для производства “умных” товаров и услуг с целью оптимизации развития платежеспособного спроса на них и своих экономических интересов в рамках существующей в

государстве и мире правовой, экономической и социально-экологической информационно-коммуникационной среды.

Сформулированное определение термина “экономика”, базирующееся на производной искусственного интеллекта – турбулентности конфликтного взаимодействия конкурирующих друг с другом фундаментальных переменных бизнеса: 1) времени; 2) стоимости и 3) качества (магическом треугольнике экономики 4.0 – 1) “время (надежность)” 2) “цена” и 3) “качество”), предполагает появление таких принципиальных свойств социально-экономических систем, как наличие у них двух взаимоисключающих и однозначно различимых состояний: 1) пропорциональность (согласованность) и 2) диспропорциональность (запутанность).

Новый вызов в современной экономике заключается в том, что экономика организации (предприятия) подвержена перманентным и тотальным кардинальным изменениям, которые требуют постоянного обновления профессиональных адекватных компетенций, прежде всего, в разработке эффективной “интеллектуальной” системы коррекций всех без исключения управленческих решений и применению их в онлайн-режиме. Именно парадигма “интеллектуальная система коррекции решений” обеспечивает необходимое и достаточное условие протекания бизнеса в условиях экономики 4.0.

Поэтому наряду с методологическими платформами идентификации и определения уровня экономической состоятельности бизнеса на основе дифференциации, бенчмаркинга системы экономических показателей следует применять скоринг. Скоринговый подход преимущественно используется в белорусской банковской практике с целью оценки способности юридического или физического лица полностью и в срок рассчитаться по своим долговым обязательствам.

Методика оценки кредитного риска посредством скоринговых систем, позволяет, оценив набор определенных (в том числе и социальных) признаков, характеризующих заемщика, принять решение выдавать ему кредит и не требует искать объяснения, почему он не может вернуть выданные деньги.

Если в области кредитования скоринг применяется уже давно (по существу, скоринговые системы зародились именно как системы для оценки кредитных рисков в отсутствие квалифицированных экспертов), то в инвестиционном менеджменте применение скоринга практически отсутствует.

В то же время реальная практика ведения бизнеса остро нуждается в применении скоринга в инвестиционной, текущей и финансовой деятельности предприятий в условиях экономики 4.0. Например, инвестор желает инвестировать, посредством применения различных интеллектуальных инструментов инвестиционной привлекательности (снижения ставок реинвестиций, рассылка рекламы по почте или e-mail и т. д.). При этом он не может эффективно постоянно снижать ставки реинвестиций одновременно всем предпринимателям, тем самым, угодив им всем. При этом инвестор так же не может сделать рассылку рекламы всем потенциальным своим партнерам по бизнесу так как это не принесет никакой ему прибыли. Таким образом, требуется выделить группу предприятий, поощрение которых принесет наибольшую прибыль инвестору и интересующие их инвестиционные привилегии (примечание: согласно принципу Парето 80% прибыли приносят лишь 20% предприятий).

В то же время можно получить некоторую информацию о бизнесе в соответствующем сегменте бизнеса посредством сбора общей информации о предприятиях (уровень рентабельности, рост объема продаж, показатели ликвидности и т. д. квалификация менеджеров, специалистов, история их предпринимательской де-

тельности и т. д.) и информацию о том, что и как часто они инвестируют свой бизнес. На основе этой информации можно с помощью скоринговой модели разделить предприятия на группы согласно их ценности для применения “интеллектуальной системы коррекции” инвестиционных решений инвестора.

В этом случае можно прибегнуть к интеллектуальной оценке конкурентоспособности предприятий на исследование влияния макроэкономических показателей на деятельность конкретной компании. Одним из возможных способов использования макроэкономических параметров является определение устойчивых групп на основе кластерного анализа, а далее целесообразным представляется применение к каждой группе характерных им скоринговых моделей “интеллектуальной системы коррекции”.

В основе скоринговых “интеллектуальных систем коррекции решений” лежит предположение, что предприниматели, инвесторы, кредиторы и др. участники бизнеса со схожими показателями конкурентоспособности ведут себя одинаково. Априорно принимая такой постулат, можно строить различные статистические модели весьма полезные при ведении любого бизнеса [5].

В этой связи следует констатировать, что в бизнесе получает распространение новый тренд, получивший название “робосоветники” (RoboAdvisory). Компаниям, открывшим новый подход к инвестированию (Betterment, Wealthfront), пророчат светлое будущее, предвещая разрушение традиционных компаний, управляющих активами, и полную замену финансовых советников на роботов. Консалтинговая компания ATKearny прогнозирует, что уже к 2020 г. 5,6% всех активов (\$2,2 трлн) будет управляться с помощью автоматических советников, что означает рост рынка на 68% в год. Многие указывают, что использованные технологии не представляют ноу-хау и могут быть легко скопированы, а компании имеют слабую стратегическую позицию, и как только большие игроки включатся в игру, независимые компании не выдержат конкуренции. На рынке RoboAdvisory становится тесно даже “гибридному” сервису, где подбор портфеля является лишь частью услуги с живым советником по инвестициям. Schwab предложил решение с нулевой комиссией, серьезно подрывая главное конкурентное преимущество независимых робоэдвайзеров – низкие комиссии. Зарабатывает Schwab за счет собственных ETF (Exchange Traded Funds) [6].

Такой “конвергентный” подход упрощает взаимодействие предпринимателя с инвестором, банком: идентификация предпринимателя для обсуждения возможности привлечения инвестиций может проводиться через короткий видеозвонок, к моменту совершения которого инвестор, банк имеет массу информации о владельце телефона. Германский рынок банковских услуг становится все более запутанным [7].

Положительно характеризуя философию скоринга, заключающейся не в поиске объяснений потенциальной неплатежеспособности конкретного предпринимателя, а в том, что предприятия-аналоги в прошлом свои инвестиции не окупали, не следует ее упрощать. Сложность его практикоприменения заключается в определении, какие показатели следует включать в модель и какие весовые коэффициенты должны им соответствовать. Так как интегрированный показатель каждой сравнивается с неким числовым порогом, или линией раздела, которая, по существу, является линией безубыточности и рассчитывается из отношения, сколько в среднем нужно инвест-предложений клиентов, которые возвращают инвестиции в срок, для того, чтобы компенсировать убытки от одного предприятия-банкрота. Клиентам с интегральным показателем выше этой

линии выдается кредит, клиентам с интегральным показателем ниже этой линии – не выдается кредит.

В этой связи следует констатировать, что выполненные аналитические, экспериментальные и экспертные исследования отечественной и зарубежной практики проведения институциональных и инвестиционных трансформаций (преобразований) экономики субъектов бизнеса свидетельствует о целесообразности применения сформулированной турбулентности конфликтного взаимодействия конкурирующих друг с другом фундаментальных переменных бизнеса: 1) времени; 2) стоимости и 3) качества.

Методологической основой учета магического треугольника экономики 4.0 – а) “время (надежность)” б) “цена” и в) “качество” следует считать “интеллектуальные системы коррекции решений” подвергая исследованию таких принципиальных двух взаимоисключающих и однозначно различимых состояний социально-экономических систем как, 1) пропорциональность (согласованность) и 2) диспропорциональность (запутанность).

Заключение

Таким образом, в ходе выполненных исследований установлено, что ключевой отличительной чертой эволюции развития мировой экономики на современном этапе является перевод всех основных промышленных и административных процессов в цифровую форму с использованием элементов искусственного интеллекта и самообучающихся систем.

В условиях экономики 4.0 для деятельности предприятий формируется информационно-коммуникационная среда как циркулярного тренда организации жизни общества, направленного на энергосбережение, на экологически чистое производство, так и на появление принципиально новых интеллектуальных – “умных” вещей (товаров и услуг).

Предложено определение термина “экономика 4.0”, суть которого заключается в том, что она представляет собой производную искусственного интеллекта и турбулентности конфликтного взаимодействия конкурирующих друг с другом фундаментальных переменных бизнеса: 1) времени; 2) стоимости и 3) конкурентоспособности (магическом треугольнике экономики 4.0 – а) “сервис-надежность” б) “цена” и в) “качество”), которое обусловлено наличием таких принципиальных свойств социально-экономических систем, как наличие у них двух взаимоисключающих и однозначно различимых состояний: 1) пропорциональность (согласованность) и 2) диспропорциональность (запутанность).

Обоснован новый вызов в современной организации деятельности предприятий – перманентные и тотальные кардинальные структурные изменения, которые требуют адекватных профессиональных компетенций участников бизнеса для “интеллектуальной” системы коррекций всех без исключения управленческих решений в онлайн-режиме.

Предложена парадигма “интеллектуальной системы коррекции решений”, обеспечивающая необходимое и достаточное условие протекания бизнеса в условиях экономики 4.0.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Интервью с Полом Самуэльсоном // О чем думают экономисты. Беседы с нобелевскими лауреатами / под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта. – Москва : Юнайт-тед Пресс, 2009. – С. 190–213.

2. Конец аналогового мира: индустрия 4.0, или что принесет с собой четвертая промышленная революция [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/posts/14610-konets-analogovogo-mira-industriya-4-0-ili-chto-prineset-s-soboy-chetvertaya-promyshlennaya-revolyuksiya>. – Дата доступа: 21.09.2016.
3. “Экономику – 4.0” обсудят в Давосе [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.swissinfo.ch/rus/давос-2016_экономику-4.0-обсудят-в-давосе/41902498. – Дата доступа: 20.01.2016.
4. Consulting im Wandel: Praxis statt Powerpoint [Electronic resource]. – 2016. – Access mode: <http://vierpunktnull.info/?p=307>. – access date: 31.05.2016.
5. Скоринг привлекает нетрадиционные данные [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://futurebanking.ru/post/2876>. – Дата доступа: 29.05.2015.
6. На рынке RoboAdvisory становится тесно [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://futurebanking.ru/post/3159>. – Дата доступа: 21.07.2016.
7. Германский рынок банковских услуг становится все более запутанным [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://futurebanking.ru/post/3161>. – Дата доступа: 28.07.2016.

Поступила в редакцию 26.12.2016 г.

Контакты: Gudro_mm@mail.ru (Жудро Михаил Михайлович)

Zhudro M. 4.0 ECONOMY AND BUSINESS ASSESSMENT SCORING MODELS.

The article outlines the basic objective socio-economic, technical and technological, information and communication background of the global economy evolution. The urgent trends of business structural changes and key features of the Economy 4.0 are formulated. Scoring approaches to the study of enterprises under conditions of the digital economy are proposed.

Keywords: economy, business, investment, enterprise, turbulence, artificial intelligence, scoring, digital economy, intelligent system.

УДК 332.821

ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ

М. М. Еременко

кандидат экономических наук, доцент

Институт жилища – НИПТИС им. С. С. Атаева (БГЭУ)

В статье впервые обобщен и систематизирован полный перечень функций государственной жилищной политики: экономическая, техническая, управленческая, правовая, социальная, информационная, экологическая, охранная. Перечень и содержание функций конкретного государства предопределяются целым комплексом факторов внутреннего и внешнего характера. Причем если функции остаются относительно постоянными, то формы и методы их осуществления изменяются порой весьма значительно в зависимости от задач, стоящих перед обществом. Результаты исследования могут быть использованы органами государственного управления для принятия управленческих решений в области жилищной политики.

Ключевые слова: жилищная политика, жилищная сфера, система раздачи, рыночная система, функции государства

Жилище является одним из оснований жизнедеятельности человека, базовой ценностью, обеспечивающей гражданам ощущение экономической стабильности и безопасности, стимулирующей к эффективному и производительному труду.

Практически во всех странах мира, независимо от уровня экономического развития, государство в той или иной мере вмешивается в жилищную сферу. Такая деятельность государства называется жилищной политикой. Выбор ее направлений всегда весьма противоречив.

Жилищная политика — составная часть социально-экономической политики страны, включающая комплекс взаимоувязанных целей, принципов, программ, механизмов и инструментов государственной, муниципальной и общественной деятельности, содействующих улучшению жилищных условий граждан и предпринимательству в жилищной сфере. Набор функций государственной жилищной политики зависит от социально-экономического уровня развития страны, целей государственной жилищной политики. Поэтому изучение возможных функций государственной жилищной политики является актуальной проблемой.

Целью данной работы является выявление системы функций государственной жилищной политики.

В экономической литературе проблемам жилищной политики уделяется достаточное внимание. В Республике Беларусь проблемы жилищной политики рассматривались в работах И.В. Шанюкевич, А.Д. Сидоренко, в Российской Федерации — в работах Н.Б. Косаревой, Т.Н. Бессоновой, В.Б. Усова, И.Ф. Гареева, Л.О. Залкинд, Е.Г. Пономаревой и многих других авторов. При этом практически во всех трудах рассматриваются определения жилищной политики, ее цели и задачи, однако, функции государственной жилищной политики до сих пор системно не рассматривались.

Методология: исследование проведено на основе методов обобщения, систематизации и типизации.

Набор функций государственной жилищной политики, формы и инструменты их выполнения будут зависеть от типа экономики страны.

В истории развития жилищной политики сформировались две диаметрально противоположные системы:

1. Основанная на административном государственном регулировании.
2. Основанная на рыночном подходе.

В литературе для этих систем существуют различные названия: для первой – на основе системы **раздатка** (хотя мы считаем, что более правильным будет использование термина **“раздача”**, который и будем использовать далее), для второй – **на основе рыночной системы** [1; 2, с. 9].

Отличия данных систем приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Отличия жилищной политики на основе системы раздачи и теорий рыночной системы

Критерии различия	Жилищная политика на основе рыночной системы	Жилищная политика на основе теории системы раздачи
Субъекты жилищного строительства	большое число малых фирм и малое число крупных компаний	гигантские государственные строительные организации
Виды жилых домов	разнообразные по стилю и этажности	состоящие в основном из унифицированных многоэтажных блоков
Источники финансирования	собственные средства инвесторов, заемные средства	материальные ресурсы, распределяемые по административным принципам
Принадлежность жилого фонда и управление им	жилой фонд принадлежит преимущественно частным компаниям и частным лицам, которые владеют им или сдают его в аренду	жилье принадлежит государству, а функции управления им осуществляют территориальные и отраслевые органы власти.
Последствия применения	с неизбежностью и в массовом масштабе порождает: – неуклонный рост цен на недвижимость; – спекуляцию землей; – сильную поляризацию населения.	является источником абсолютного и хронического дефицита, бюрократизации и массовых злоупотреблений при распределении жилья; порождает психологию инфантилизма и просительства, выраженную в синдроме “give me”.

Источник: собственная разработка

Как показывает практика, в чистом виде ни одна из этих систем на практике не встречалась и не встречается. Кроме того, правительств тех или иных государств в те или иные исторические периоды делали акцент на одной из систем, а затем могли изменить направления жилищной политики в противоположную сторону. При этом нередко при переходе от одной системы к другой наблюдается определенная стабилизация, однако долгое применение какого-то одного варианта жилищной политики неизбежно приводит к кризису и далее снова возникает необходимость поиска баланса.

Очевидно, что **система раздачи** характерна для **командных или плановых экономик** Восточной Европы, Советского Союза, Китая, Кубы и Северной Кореи, существовавших в этих странах до конца 80-х гг. (за исключением Кубы и Северной Кореи, где командная система существует до сих пор), а **система, основанная на рыночном подходе** – **в остальных странах рыночной экономики**.

Поскольку рыночная система доминирует почти во всем мире как механизм экономической интеграции общества, необходимо сфокусировать внимание на том, как она действует (или должна действовать) в сфере жилищной политики, где часто возникают социальные проблемы [3, с. 28–29].

У рыночной системы существует несколько важных преимуществ перед государственным обеспечением, однако в случае жилья по ряду причин нерегулируемый рынок скорее всего не приведет к эффективному и справедливому распределению ресурсов. Поэтому следует еще раз подчеркнуть, что государственное регулирование жилищной сферы в рыночных условиях осуществляется по принципу неоклассической экономической школы “Конкуренция – везде, где возможно, регулирование – везде, где необходимо!”. Кроме того, можно отметить, что по мере развития и усложнения социальных связей, изменения человека в окружающем мире управленческая роль государства постоянно возрастает.

То, что должно делать государство для достижения и осуществления тех целей и задач, которые стоят перед ним в определенный исторический период, называется **функциями** государства.

Функции государственной жилищной политики постоянно эволюционируют и являются производными от целей и задач, стоящих перед обществом на определенном этапе его развития. Но если цель указывает на то, к чему стремится государство, а задача – на средства и способы ее достижения в определенных условиях, то функция отражает скоординированные направления деятельности государственного механизма. Одна задача может решаться посредством выполнения нескольких функций.

Для того, чтобы выявить перечень функций государственной жилищной политики и систематизировать его по специфике объектов государственного воздействия в соответствии с теорией государства и права, проведем обзор определений целей государственной жилищной политики по различным литературным источникам нормативных правовых документов. Так, различные авторы определяют цели жилищной политики следующим образом:

Развитие рынка жилья страны, обеспечивающего переход к высшим стандартам качества жизни населения.

Обеспечение каждого человека жилищем в зависимости от его потребностей и экономических возможностей.

Обеспечение соблюдения стандартов безопасности проживания граждан в жилищах и качества продукции и услуг в жилищной сфере.

Содействие созданию рыночных механизмов и инфраструктуры рынка жилья, обеспечивающих доступность жилья и жилищных услуг гражданам в соответствии с их платежным спросом.

Развитие коммунального строительства, включая подготовку территорий для нового жилищного строительства.

Развитие базы строительной индустрии и промышленности строительных материалов.

Создание условий для повышения мобильности трудовых ресурсов и обеспечение социальной защиты малоимущих граждан в жилищной сфере.

Создание условий формирования эффективных рынков жилья и земельных участков [4].

Повышение качества жизни на базе создания необходимых градостроительных предпосылок для обеспечения доступным жильем населения до уровня средневропейской нормы обеспеченности (30 м² на человека) [5].

Повышение качества жизни граждан путем субсидирования, обеспечение качества жилищных условий [6].

Обеспечение качественным жильем всего населения в соответствии с его потребностями [7].

Обеспечение социальных гарантий в области жилищных прав граждан.

Осуществление строительства и реконструкции жилищного фонда.

Предоставление гражданам жилых помещений по договорам социального найма.

Создание условий для привлечения внебюджетных источников финансирования.

Развитие института частной собственности.

Обеспечение защиты прав предпринимателей и собственников в жилищной сфере.

Развитие конкуренции в строительстве, а также на рынке услуг.

Содействие развитию системы ипотечного жилищного кредитования [8].

Обеспечение социальных гарантий в области жилищных прав граждан.

Осуществление строительства и реконструкции государственного, муниципального и частного жилищного фондов.

Создание условий для привлечения внебюджетных источников финансирования (средств населения, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений, отечественных и иностранных предпринимателей, кредитов банков и других источников).

Развитие частной собственности, обеспечение защиты прав предпринимателей и собственников в жилищной сфере.

Развитие конкуренции в строительстве, содержании и ремонте жилищного фонда, производстве строительных материалов, изделий и предметов домоустройства [9].

Создание условий для удовлетворения гражданами потребности в доступном и комфортном жилье согласно их индивидуальным запросам и финансовым возможностям [10].

Так, анализ литературы по теме исследования, а также изучение мирового и отечественного опыта позволил впервые систематизировать функции по специфике объектов государственного воздействия, которые должно выполнять государство в сфере жилья (табл. 2).

Таблица 2 – Функции государственной жилищной политики по специфике объектов государственного воздействия

Функция	Содержание
Экономическая	<p>обеспечение стабильности финансовой и банковской систем, при которой граждане могут решать свои жилищные вопросы, используя ипотеку и другие финансовые механизмы;</p> <p>обеспечение высокого благосостояния граждан, для того, чтобы они могли улучшать свои жилищные условия самостоятельно, без государственной поддержки;</p> <p>повышение доступности жилья для граждан;</p> <p>развитие конкуренции в строительстве, содержании и ремонте жилищного фонда, производстве строительных материалов, изделий и предметов домоустройства;</p> <p>проведение эффективной тарифно-ценовой политики в жилищной сфере;</p>
Техническая	<p>разработка нормативов в строительстве;</p> <p>техническая регламентация качества и надежности предоставления строительных и жилищно-коммунальных услуг;</p> <p>разработка стандартов безопасности, энергоэффективности, экологичности, обеспеченности инфраструктурой, благоустройства, эстетики, обеспеченности жильем и др.;</p> <p>развитие строительной индустрии и промышленности строительных материалов.</p>

Окончание таблицы 2

Функция	Содержание
Управленческая	территориальная организация и планирование населенных пунктов, выделение участков под жилищное строительство и выдача разрешений на строительство
Правовая	регулирование рынка жилья и земельных участков на законодательном уровне; защита права частной собственности на жилье; обеспечение свободы оборота жилой недвижимости; создание механизмов жилищного финансирования, позволяющих гражданам решать жилищные проблемы в соответствии со своими возможностями и потребностями; создание условий для привлечения внебюджетных источников финансирования (средств населения, организаций, общественных объединений, отечественных и иностранных предпринимателей, кредитов банков и других источников) в строительство и эксплуатацию жилья; развитие частной собственности, обеспечение защиты прав предпринимателей и собственников в жилищной сфере; создание условий для эффективного функционирования рынка наемного жилья.
Социальная	устранение дефицита жилья при возникновении чрезвычайных ситуаций; формирование социальной инфраструктуры; обеспечение социальной поддержки и социальных гарантий населения в жилищной сфере; развитие сектора социального жилья.
Информационная	сбор информации о местоположении, количественном и качественном составе, техническом состоянии жилищного фонда; мониторинг и своевременная координация развития жилищной сферы; подготовка и распространение полной и достоверной информации о развитии жилищной сферы; организация жилищного консультирования населения
Экологическая	защита и улучшение окружающей среды (стимулирование экономии ресурсов при строительстве и эксплуатации жилых домов)
Охранная	защита историко-культурных архитектурных ценностей; развитие механизмов страхования в жилищной сфере;

Примечание – Источник: собственная разработка

Перечень и содержание функций конкретного государства предопределяются целым комплексом факторов внутреннего и внешнего характера. Среди этих факторов особо следует выделить своеобразие сущности государства (чьи интересы оно выражает и обеспечивает), особенность и актуальность экономических, политических, национальных, экологических и других проблем, стоящих перед данным обществом.

Поэтому на одном этапе исторического развития государства приоритет может отдаваться экономическим, на другом – техническим и экологическим, на третьем – функциям права и т. д. Причем если функции остаются относительно постоянными, то формы и методы их осуществления изменяются порой весьма значительно в зависимости от задач, стоящих перед обществом.

Кроме того, на практике государство иногда уклоняется от выполнения той или иной функции, или искажает их выполнение. При реализации функций велико значение также и субъективного фактора, так как только от людей зависят, насколько адекватно выбраны средства и способы решения стоящих перед обществом проблем.

Выявленная в данном исследовании система функций государственной жилищной политики может быть полезна сотрудникам республиканских органов государственного управления, осуществляющим принятие управленческих решений в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Бессонова, О.** Жилищный рынок и жилищный раздаток / О. Бессонова. – Новосибирск, 1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://razdatok.narod.ru/BESSONOVA/b1992/ECO_1992_12.htm. – Дата доступа: 09.02.2017
2. **Бузырев, В. В.** Экономика жилищной сферы: конспект лекций / В. В. Бузырев, С. А. Николихина. – СПб. : ГИЭУ, 2011. – 110 с.
3. **Ле Гранд, Дж.** Экономический анализ социальных проблем / Дж. Ле Гранд, К. Пронпер, С. Смит. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 318 с.
4. **Горбова, И. Н.** Проблемы развития жилищной политики страны / И. Н. Горбова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 2. – С. 169–170.
5. **Загороднов, Е. И.** Особенности отечественной жилищной политики: кризис жанра / Е. И. Загороднов // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2013. – № 1. – С. 87–93.
6. **Рогожина, Н. Н.** Зарубежный опыт предоставления субсидий на приобретение жилья гражданам с невысоким уровнем доходов / Н. Н. Рогожина, А. А. Туманов. – Москва : Фонд “Институт экономики города”, 2007. – 96 с.
7. **Залкинд, Л. О.** Жилищная политика в России: северное измерение / Л. О. Залкинд, Е. Е. Торопушина. – Апатиты : Кольский научный центр РАН, 2009. – 232 с.
8. **Петрина, О. А.** О реализации государственной жилищной политики в регионах России / О. А. Петрина, М. Е. Стадолин // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 16. – С. 140–144.
9. Об основах федеральной жилищной политики [Электронный ресурс]: Федер. закон, 24 дек. 1992 г., № 4218-1 : в ред. Федер. закона от 22.08.2004 г. (утратил силу) // Консультант Плюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1333/. – Дата доступа: 17.02.2017.
10. О Государственной программе “Строительство жилья” на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 апр. 2016, № 325 // Консультант Плюс: Версия 4012.00.72 / ООО “ЮрСпектр”. – Минск, 2017.

Поступила в редакцию 20.02.2017 г.

Контакты: myaromenka@tut.by (Еременко Марина Михайловна)

Yeremenko M. FUNCTIONS OF GOVERNMENT HOUSING POLICY.

The article sums up and systematizes a complete list of the functions of state housing policy: economic, technical, managerial, legal, social, informational, environmental, security. The list and contents of the functions of a particular state are determined by a whole complex of internal and external factors. If the functions remain relatively constant, the forms and methods of their implementation may significantly change depending on the tasks facing society. The results of the study can be used by state bodies for management decision-making in housing policy.

Keywords: housing policy, housing sector, distribution system, market system, state functions.

УДК 321.01

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ИННОВАЦИОННОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИЯМИ ГОСУДАРСТВА

Д. М. Степаненко

кандидат экономических наук, доцент

Белорусско-Российский университет (Могилев, Беларусь)

В статье исследуются процессы взаимодействия между инновационной и экологической функциями государства. Комплексно анализируются взаимосвязи между инновационной функцией государства и отдельными составляющими государственной деятельности в сфере экологии. Автором предлагается и обосновывается логическая модель взаимосвязи между инновационной функцией государства и экологической функцией государства.

Ключевые слова: инновационное развитие, государство, функция, инновационная функция государства, экологическая функция государства, взаимодействие, модель.

Введение

Государство является комплексной системой. Как следствие этого, ни одна из выполняемых им функций не существует и не может существовать полностью автономно, изолированно от других. В юридической литературе справедливо обращается внимание на то, что функции государства представляют собой не просто статико-механический набор видов и направлений государственной деятельности, а, обладая относительно устойчивым единством, взаимодополняя друг друга и взаимодействуя между собой, образуют целостную систему [1; 2].

Использование системного подхода в процессе исследования любой из функций государства представляется объективно необходимым, поскольку все выполняемые государством функции теснейшим образом взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, обеспечивая тем самым функционирование государства как интегрированной системы управления обществом. Развитие государства как управленческой системы и связанное с ним возрастание объема решаемых современным государством задач обуславливают постоянное усложнение с течением времени взаимосвязей и процессов взаимодействия между отдельными функциями государства.

Инновационная функция государства представляет собой основное направление деятельности государства, обусловленное объективно существующими потребностями общественной жизни, выражающее в концентрированном виде сущность и социальное назначение государства в обществе, имеющее соответствующую законодательную регламентацию и предполагающее целенаправленное воздействие со стороны государства на общественную жизнь с целью качественного совершенствования ее различных сторон за счет всеобщей поддержки создания и внедрения инноваций в стране, стимулирования физических и юридических лиц к осуществлению инновационной деятельности, всесторонней защиты интересов инноваторов.

Будучи важным элементом в системе функций современного государства, инновационная функция государства находится в тесной взаимосвязи, взаимо-

действию и взаимозависимости с иными выполняемыми государством функциями. В связи с этим выявление и анализ характера взаимосвязей и взаимодействия инновационной функции государства с другими его функциями необходимы для установления роли, места и значения инновационной функции государства в современном белорусском обществе.

Основная часть

Экологическая функция государства охватывает собой такие составляющие его деятельности, как [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]:

- 1) распоряжение в интересах общества природными ресурсами;
- 2) обеспечение рационального использования природных ресурсов с целью предупреждения их истощения;
- 3) охрана окружающей среды от деградации ее качества;
- 4) воспроизводство и оздоровление окружающей среды;
- 5) обеспечение экологической безопасности человека, общества и государства;
- 6) содействие внедрению в производство новых безотходных технологий;
- 7) охрана и защита экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Основополагающие юридические основания экологической функции Белорусского государства нашли свое отражение в действующей Конституции Республики Беларусь.

Статья 34 Конституции Беларуси устанавливает, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды [8].

В соответствии со статьей 46 Конституции Беларуси каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. При этом государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды [8].

В силу статьи 55 Конституции Республики Беларусь охрана природной среды является долгом каждого [8].

Распоряжение в интересах общества природными ресурсами, обеспечение их рационального использования предполагают постановку вопроса об эффективности соответствующей деятельности государства. В идеале речь идет о достижении такой ситуации, при которой отдача для общества от использования природных ресурсов и распоряжения ими в его интересах будет максимальной, а связанные с этим затраты – минимальными. В свою очередь, именно инновации и инновационная деятельность являются ключевыми факторами повышения эффективности природопользования, ибо только новые технологии, новые организационные и иные решения способны позволить достичь максимума отдачи от использования имеющейся природоресурсной базы, выявить и задействовать все имеющиеся и потенциальные резервы роста рационализации природопользования.

В данном контексте С.А. Балашенко справедливо указывает на то, что создание эффективной правовой модели, обеспечивающей инновационное развитие государства и сочетание экологических приоритетов, является в современных условиях одной из наиболее актуальных и сложных задач [9].

Рациональное использование природных ресурсов в современных условиях объективно предполагает необходимость и целесообразность реализации инновационных проектов, связанных с использованием возобновляемых источников энергии, под которыми в соответствии с Законом Республики Беларусь “О возобновляемых источниках энергии” понимаются энергия солнца, ветра, тепла земли, естественного движения водных потоков, древесного топлива, иных видов биомассы, биогаза, а также иные источники энергии, не относящиеся к невозобновляемым [10].

Использование возобновляемых источников энергии создает возможность решить комплекс существующих в государстве проблем, а также гарантировать его устойчивое развитие в будущем. Указанные источники энергии не только способны обеспечивать безопасность энергоснабжения, но и оптимизировать защиту окружающей среды, в том числе путем уменьшения выбросов парниковых газов в атмосферу. Кроме того, возобновляемые источники энергии способствуют инновационному технологическому развитию, активизируют научные исследования в данной сфере [11; 12].

Следует обратить внимание и на то, что использование в практической деятельности людей возобновляемых источников энергии способно порождать внедрение инноваций в сфере государственного управления, одной из которых является создание в стране государственного кадастра соответствующих источников энергии, ведение которого в Беларуси возложено на Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. На естественную необходимость подобного рода инновационной активности в сфере государственного управления несколько десятилетий назад справедливо указывалось Е.Н. Колотинской, которая утверждала, что “в силу исчерпаемости энергетических минеральных ресурсов недр и все большего возрастания актуальности вовлечения в эксплуатацию неисчерпаемых природных энергетических ресурсов (солнечная, ветровая, гидравлическая, геотермальная энергия) потребуются принятие таких кадастров, как кадастр ветровой и солнечной энергии, силы морских и речных приливов” [13].

С.А. Балашенко и Е.Э. Ванькович особо подчеркивают необходимость планирования на государственном уровне мероприятий в области развития возобновляемой энергетики, которое способно, по их мнению, выступить в качестве важного фактора привлечения в сферу использования возобновляемых источников энергии не только государственных, но и частных инвестиций [11].

Поскольку сфера возобновляемой энергетики является в современных условиях высокотехнологичной и инновационной по определению, есть все основания утверждать, что планирование указанных выше мероприятий должно быть в центре внимания соответствующих государственных органов не только в рамках реализации ими экологической и энергетической политики государства, но и в рамках реализации его инновационной политики. Как следствие этого, планирование развития в стране возобновляемой инновационной энергетики есть не что иное, как естественная сфера пересечения между собой экологической и инновационной функций современного государства.

Охрана окружающей среды от деградации ее качества, с одной стороны, и воспроизводство и оздоровление окружающей среды, с другой стороны, тесно взаимосвязаны между собой. При этом в первом случае речь идет о воздействии государства на имеющие место в обществе производственные и социально-экономические процессы, предотвращающие истощение, уничтожение и загрязне-

ние экосистем, предупреждающие дальнейшее ухудшение качества уже нарушенных экосистем, а во втором случае – о деятельности государства по поддержанию и улучшению существующего количества и качества компонентов природной среды [5].

Нельзя не согласиться с М.А. Лапиной в вопросе о том, что современный уровень технической оснащенности и технологического развития человечества пока не позволяет осуществлять такое рациональное использование природных ресурсов и охрану окружающей природной среды, которое может полностью исключить негативное воздействие на окружающую среду [14].

В данной связи охрана окружающей среды от деградации ее качества, обеспечение экологической безопасности человека, общества и государства предполагают разработку экологических стандартов, норм и нормативов, которые с течением времени изменяются, устанавливая все более жесткие экологические требования и ограничения. По справедливому выражению А.К. Голиченкова, соответствующая деятельность государства должна быть направлена на обеспечение достижения поддержания такого качества окружающей природной среды, при котором воздействие ее факторов обеспечивает здоровье человека и его плодотворную жизнедеятельность в гармонии с природой [15].

Реализуя в комплексном взаимодействии между собой присущие ему экологическую и инновационную функции, государство при установлении экологических стандартов, норм и нормативов призвано заботиться о том, чтобы действующим в стране предприятиям всегда было более выгодно внедрять и использовать инновационные экологически безопасные технологии, чем выплачивать штрафные санкции, установленные национальным экологическим законодательством.

Ключевым фактором ужесточения экологических стандартов, норм и нормативов является научно-технический прогресс, достижения которого позволяют осуществлять различные виды деятельности в каждый данный текущий момент времени с меньшей нагрузкой на окружающую среду по сравнению с тем, что имело место в прошлом. Кроме того, передовые научно-технические достижения способствуют повышению качества экологического мониторинга, играющего важную роль в системе охраны окружающей среды и представляющего собой комплексную систему наблюдений за состоянием окружающей среды, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов [16].

По мнению В.Я. Возняка, Н.Г. Фейтельмана и А.А. Арбатова, субъектами, способными обеспечить наиболее экономически эффективное решение природоохранных проблем, являются предприниматели. При этом государство в рамках реализации своей экологической функции призвано создавать заинтересованность у предпринимателей в решении проблем экологического характера, а также обеспечивать концентрацию предпринимательской инициативы на решении указанных проблем [17].

Вместе с тем, как было в свое время справедливо отмечено одним из основоположников теории инноваций Й. Шумпетером, именно предприниматели занимаются инновациями и осуществляют их. Они в погоне за прибылью, стремясь достигнуть конкурентных преимуществ, необходимых для одержания победы в борьбе за потребителей на рынке, создают новые, ранее неизвестные, комбинации факторов производства [18].

Развивая в данном контексте идеи Й. Шумпетера, П. Друкер высказал мысль о том, что “нововведения являются особым инструментом предпринимателей,

средством, при помощи которого они используют изменения как благоприятную возможность для осуществления своих замыслов в сфере бизнеса и услуг... В задачу предпринимателей входит целенаправленный поиск источников нововведений, а также изменений и их признаков, указывающих на возможность достижения успеха” [19].

Таким образом, важным аспектом взаимодействия между инновационной и экологической функциями государства является деятельность государства, ориентированная на стимулирование инновационной активности предпринимателей, сконцентрированной на решении имеющихся в стране экологических проблем.

Новые технологии, будучи естественными предпосылками ужесточения экологической политики государства, объективно способствуют тем самым все большей экологизации общественного производства и всех иных сфер жизнедеятельности человека. Вместе с тем, более жесткие экологические стандарты, нормы и нормативы могут сами являться движущими силами развития науки, создания и внедрения инноваций, активной рационализаторской деятельности.

Воспроизводство и оздоровление окружающей среды возможны в современных условиях только на основе использования передовых достижений научно-технического прогресса. В данном отношении А.Е. Кадомцева справедливо отмечает, что поскольку именно человек является важнейшим действующим лицом в изменении и разрушении природы, то только он, будучи существом разумным, способен за счет использования потенциала собственного разума остановить или даже обратить вспять этот процесс. Государство же, будучи продуктом развития человеческой цивилизации, на основе всестороннего изучения и обобщения состояния и перспектив развития научно-технической революции, разрабатывает и осуществляет комплекс жизненно важных мер, направленных на рациональное использование природных ресурсов, на максимальное предупреждение и устранение отрицательных для окружающей среды последствий человеческой деятельности, воспроизводство природных богатств, сохранение равновесия и чистоты в существующих экосистемах [20].

Новые знания об окружающем человеке мире, являющиеся результатом научной деятельности, выступают в качестве необходимой предпосылки для того, чтобы на рациональной основе конструировать окружающую членов общества среду, делая ее максимально удобной и комфортной для каждого человека. В частности, передовые достижения в сфере генной инженерии и в области управления климатом являются предпосылкой для достижения нового качества экосистем и всей окружающей среды в целом, принципиально недостижимого при отсутствии соответствующего рационального вмешательства со стороны человека.

Взаимодействие между инновационной и экологической функциями государства существенным образом предопределяет наблюдаемое в настоящий момент постепенное изменение содержания экологической функции государства в части охраны, воспроизводства и оздоровления окружающей среды. Если раньше основным лейтмотивом экологической функции государства в указанной части было защитить окружающую среду от негативного воздействия со стороны человека, то в настоящий момент (и с течением времени данная тенденция будет только нарастать) экологическая функция государства все более концентрируется на позитивном воздействии человека на окружающую среду, на том, чтобы сделать на основе использования передовых достижений научно-технического

прогресса окружающую среду более гармоничной и комфортной для членов общества.

Содействие внедрению в производство новых безотходных технологий представляет собой естественную область пересечения между инновационной и экологической функциями государства, поскольку соответствующая государственная деятельность охватывается содержанием обеих названных функций государства. При этом современное государство должно быть объективно заинтересовано в создании в стране действенных механизмов сотрудничества между специализированными государственными органами, реализующими экологическую политику, и субъектами хозяйствования, функционирующими на территории государства, направленных на совместную подготовку и реализацию программ и проектов организации производства в стране на безотходной основе.

По мнению А.Е. Кадомцевой, важным фактором эффективной реализации современным государством его экологической функции является организация со стороны государства международного сотрудничества в области обмена экологически чистыми технологиями, поскольку, создав режим наибольшего благоприятствования по взаимному обмену технологиями, государства перестали бы загрязнять отходами производства не только свои территории, но и прилегающие территории сопредельных государств [20].

Поддерживая в целом обозначенную позицию, следует обратить внимание на то, что международное сотрудничество в области обмена экологически чистыми технологиями выступает не только в качестве фактора улучшения существующей в стране экологической обстановки, но и способствует научно-техническому развитию общества, повышению уровня технологического развития государства в целом, так как современные экологически чистые технологии являются в то же время технологиями инновационными, основанными на передовых достижениях научно-технического прогресса. Способствуя повышению технологической базы общества, международный трансфер экологически чистыми технологиями способствует тем самым росту возможностей для развития на инновационной основе всех сфер общественной жизни.

В.С. Мионов указывает на то, что реализация государством экологической функции способствует достойному существованию человека в экологически благоприятной, пригодной для жизни окружающей среде, и в конечном итоге выживанию человечества как биологического вида [21].

Вместе с тем, нельзя не отметить того, что осуществление государством инновационной функции также предполагает содействие с его стороны достижению достойных условий жизни человека, ибо новаторская активность в обществе так или иначе преследует цели повышения степени удовлетворения имеющихся разнообразных потребностей индивидуумов, социальных групп и общества в целом, содействия возникновению и осознанию с их стороны новых потребностей, самореализации индивидуумов как личностей.

В целом по результатам исследования взаимосвязей между инновационной функцией государства и его экологической функцией может быть сделан вывод о том, что указанные взаимосвязи находят свое проявление во множестве областей пересечения и точек соприкосновения инновационной функции с отдельными составляющими государственной деятельности в сфере экологии.

В то же время необходимо учитывать, что в рамках выполнения государством экологической функции его соответствующая деятельность не преследует в качестве своей основной цели стимулирование создания и использования дос-

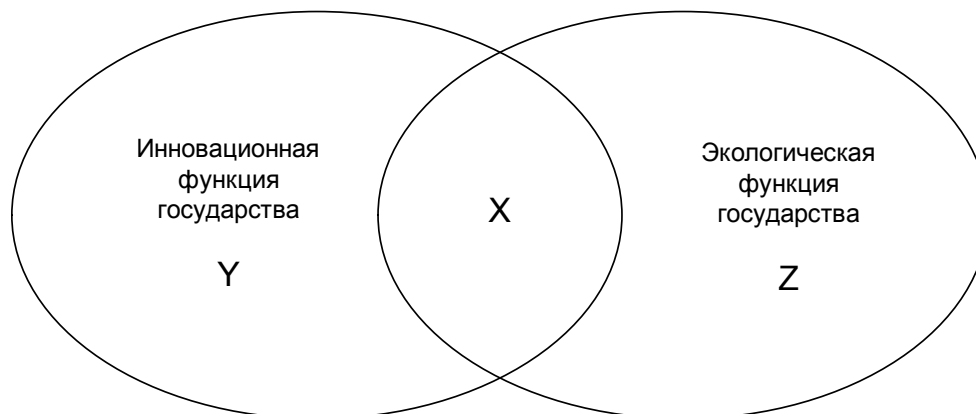
тижений научно-технического прогресса. Экологическая функция государства имеет множество иных целей и задач, напрямую не связанных с процессами создания и внедрения инноваций.

Аналогичным образом в рамках осуществления государством инновационной функции его деятельность не сводится исключительно к решению проблем природопользования и охраны окружающей среды или к поддержке процессов создания и внедрения инноваций в одной только сфере экологии. Инновационная политика государства способна выходить за рамки его экологической политики, может преследовать цели, связанные со стимулированием новаторской активности в иных по отношению к экологической сфере областях и сферах жизнедеятельности общества. В частности, речь может идти о поддержке со стороны государства инновационной активности в национальной экономике, в правоохранительной сфере, в сфере государственного управления, в социальной сфере, в сфере обороны и безопасности.

Две указанные выше посылки наглядно демонстрируют относительную независимость друг от друга инновационной и экологической функций государства, которые при всех их взаимосвязях между собой и при всей их взаимообусловленности являются самостоятельными функциями государства.

Вместе с тем, решая экологические проблемы за счет стимулирования использования достижений научно-технического прогресса, всячески стимулируя и поддерживая в ходе реализации инновационной политики процессы создания и внедрения инноваций в сфере экологии, государство в данном случае осуществляет деятельность, составляющую одновременно часть содержания как его инновационной, так и его экологической функций.

Логическая модель взаимосвязи между инновационной функцией государства и экологической функцией государства наглядно представлена на рисунке.

Логическая модель взаимосвязи между инновационной функцией государства и экологической функцией государства

Источник: собственная разработка автора

Область X на рисунке репрезентирует собой деятельность государства, предпринимаемую государственными органами в рамках одновременной реализации инновационной и экологической функций государства, является сферой пересечения

чения двух указанных функций. В свою очередь, область Y на данном рисунке характеризует деятельность государства по поддержке инновационной активности в обществе вне рамок экологической политики государства, а область Z – деятельность государства, ориентированную на достижение целей и решение задач в сфере экологии, не связанных с научно-техническим прогрессом.

Заключение

Таким образом, инновационная функция государства, будучи органично связанной с его экологической функцией, обеспечивает в ходе взаимодействия с последней реализацию применительно к сфере экологии своей целевой установки, заключающейся в качественном совершенствовании различных сторон общественной жизни за счет всяческой поддержки создания и внедрения инноваций в стране, стимулирования физических и юридических лиц к осуществлению инновационной деятельности, всесторонней защиты интересов инноваторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Байтин, М. И.** Сущность и основные функции социалистического государства / М. И. Байтин. – Саратов : Саратовский государственный университет, 1979. – 302 с.
2. **Алексеев, С. С.** Теория государства и права : учебник / С. С. Алексеев. – Москва : Проспект, 2008. – 344 с.
3. **Бринчук, М. М.** Экологическое право : учебник / М. М. Бринчук. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2011. – 624 с.
4. **Сырых, В. М.** Теория государства и права: учебник / В. М. Сырых. – Москва : Юридический Дом «Юстицинформ», 2012. – 704 с.
5. **Меркулов, М. М.** Проблемы экологической функции современного Российского государства: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Меркулов Михаил Михайлович. – Ставрополь : Ставропольский государственный университет, 2002. – 232 с. – Библиогр. : с. 205–225.
6. **Сизов, В. Е.** Экологическая функция государства и механизм ее реализации : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / Сизов Виталий Евгеньевич. – Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2005. – 367 с. – Библиогр. : с. 340–367.
7. **Архипов, А. М.** Экологическая функция Российского государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Архипов Анатолий Мартынович. – Нижний Новгород : Нижегородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1997. – 185 с. – Библиогр. : с. 168–185.
8. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
9. **Балашенко, С. А.** Правовое моделирование в системе обеспечения экологической безопасности / С. А. Балашенко // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 91–94.
10. О возобновляемых источниках энергии: Закон Республики Беларусь, 27.12.2010 г., № 204-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
11. **Балашенко, С. А.** Планирование в области развития возобновляемой энергетики Республики Беларусь / С. А. Балашенко, Е. Э. Ванькович // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 9. – С. 98–100.

12. **Балашенко, С. А.** Актуальные направления реформирования государственного управления в области использования возобновляемых источников энергии в Республике Беларусь / С. А. Балашенко, Е. Э. Ванькович // *Право.by*. – 2016. – № 5. – С. 51–55.
13. **Колотинская, Е. Н.** Правовые основы природно-ресурсовых кадастров в СССР / Е. Н. Колотинская. – Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1986. – 129 с.
14. **Лапина, М. А.** Теоретические и организационно-правовые основы реализации экологической функции государства органами внутренних дел : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.14 / Лапина Марина Афанасьевна. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2002. – 393 с. – Библиогр. : с. 327–371.
15. **Голиченков, А. К.** Экологический контроль: теория, практика правового регулирования / А. К. Голиченков. – Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1992. – 160 с.
16. **Хаустов, А. П.** Экологический мониторинг : учебник / А. П. Хаустов, М. М. Редина. – Москва : Юрайт, 2016. – 489 с.
17. **Возняк, В. Я.** Экологическое оздоровление экономики / В. Я. Возняк, Н. Г. Фейтельман, А. А. Арбатов ; под ред. В. Я. Возняка, Н. Г. Фейтельмана. – Москва : Наука, 1994. – 224 с.
18. **Шумпетер, Й.** Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – Москва : Прогресс, 1982. – 456 с.
19. **Друкер, П.** Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы / П. Друкер. – Москва : СП “Бук Чембер Интернешнл”, 1992. – 352 с.
20. **Кадомцева, А. Е.** Развитие экологической функции современного Российского государства и правовые формы ее осуществления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Кадомцева Анжелика Евгеньевна. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 1999. – 174 с. – Библиогр. : с. 154–174.
21. **Мионов, В. С.** Экологическая функция государства: понятие, содержание, формы и методы осуществления (сравнительный анализ на примере России и Германии) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Мионов Владимир Сергеевич. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2007. – 169 с. – Библиогр. : с. 153–169.

Поступила в редакцию 15.05.2017 г.

Контакты: erstesieger@mail.ru (Степаненко Дмитрий Михайлович)

Stepanenko D. INTERACTION BETWEEN INNOVATIVE AND ECOLOGICAL FUNCTIONS OF THE STATE.

The article deals with the processes of interaction between innovative and ecological functions of the state. The interrelations between the innovation function of the state and separate components of the state activity in the sphere of ecology are analyzed. The author proposes and substantiates a logical model of the interrelation between the innovation function of the state and the ecological function of the state.

Keywords: innovation development, state, function, innovation function of the state, ecological function of the state, interaction, model.

УДК 330.34:338.246.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

А. В. Шамшур

аспирант

Институт экономики НАН Беларуси

Статья посвящена систематизации теоретических подходов к кластеризации экономики. Выделены и рассмотрены три основных этапа и три подэтапа развития кластеризации. Особое внимание уделено роли кластерной политики в кластеризации экономики. Выявлены основные характеристики и функции кластерной политики. Определены мировые тенденции кластеризации.

Ключевые слова: концентрация, специализация, кооперация, кластеризация, кластер, кластерная политика.

Введение

Поиск путей увеличения эффективности предпринимательской деятельности привел к тому, что большинство стран Европы стали применять программы, нацеленные на формирование и развитие кластеров. Государство развивало кластерное направление стимулирования развития и кооперации предпринимательства через кластерную политику. Роль кластерной политики – один из самых широко обсуждаемых вопросов в области формирования и развития кластеров. Интерес Беларуси к процессу кластеризации экономики отражен в Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации. Исследование теоретических подходов к кластеризации экономики будет способствовать формированию научно обоснованной и экономически эффективной кластерной политики в Республике Беларусь.

Основная часть

Предпосылки концентрации, специализации, кооперации, а позже – кластеризации заключаются в поиске оптимальных способов увеличения экономического эффекта от предпринимательской деятельности. Исследованиями экономических аспектов этих процессов занимались ученые экономисты и экономико-географы с конца XIX в. В развитии теоретических подходов к кластеризации экономики можно выделить несколько этапов.

1. “Концентрация” (конец XIX в. – начало XX в.). А. Маршалл (1890 г.) в работе “Принципы экономической науки” описал два пути достижения экономической эффективности: производственная концентрация (фабрика) и пространственная концентрация производственных предприятий (“промышленные районы”) [1]. Среди преимуществ концентрации были выделены: общий рынок квалифицированной рабочей силы, локальная торговля между фирмами, рост производительности труда. В “Теории размещения промышленности” А. Вебер (1926

г.) дополнил причины стремления предпринимателей к концентрации снижением транспортных и производственных издержек. За эталон территориальной концентрации А. Вебер принимал “пространственное сближение” взаимодополняющих производств без слияния в одну “производственную единицу” [2]. А. Леш (1940 г.) в работе “Географическое размещение хозяйства” исследовал организацию экономического пространства с целью определения оптимального местоположения каждой фирмы для получения максимально возможных преимуществ от пространственной концентрации для производителей и потребителей [3]. У. Изард (1956 г.) в работе “Размещение и экономика пространства” уделил внимание проблемам оптимального размещения и направлений развития производственных комплексов на ограниченной территории [4]. Данный этап характеризуется поиском максимально эффективных форм производственной и пространственной концентрации производственных предприятий.

2. “Специализация и кооперация” (середина XX в.). В целях увеличения производительности труда, повышения качества выпускаемой продукции и максимального использования эффекта концентрации начался процесс специализации. Это способствовало повышению производительности труда и рентабельности производства. Специализируясь на одном виде деятельности, предприятия стали нуждаться в привлечении вспомогательных производств и услуг. С развитием производства все больше специализирующихся предприятий участвовали в производственном процессе. Начался поиск формы организованного сотрудничества между взаимодействующими предприятиями. Предприниматели в США, Италии, Германии стали кооперироваться. Это привело к более рациональному использованию труда, оптимизации производственных процессов, повышению технологичности и качества выпускаемой продукции, формированию устойчивых связей между специализирующимися производствами. Экономические преимущества кооперации стимулировали предприятия к расширению и углублению кооперации. Стали появляться первые кластеры.

3. “Кластеризация” (конец XX в.). Созданные государством благоприятные условия для тесного сотрудничества и коммерциализации научных исследований и разработок привели к развитию *кластеризации* – процесса сотрудничества экономических субъектов с целью создания и развития кластеров. Кластеризация способствовала переориентации местной инфраструктуры под производственный процесс и ускорению инновационного развития. Начавшийся в конце XX в. этап кластеризации активно развивается в настоящее время. Совершенствуются цели и задачи кластеризации, трансформируется функция кластера. Это послужило основанием для выделения нескольких подэтапов кластеризации.

3.1. *Кластер как феномен* (1960–2000 гг.). На первом этапе кластеризации американским экономистом М. Портером был сформулирован и введен в экономическую науку термин “кластер”. Согласно научному определению М. Портера, “кластер – это географически локализованная группа взаимосвязанных предприятий и связанных институтов в специфической среде, связанных посредством общности и взаимодополняемости” [5, с. 263]. Определение кластера, данное М. Портером, является наиболее распространенным и универсальным в отношении объяснения сущности кластера. Эта трактовка принята Европейской кластерной обсерваторией (ЕКО) – крупнейшей в Европе организацией по исследованию процессов кластеризации. Однако до настоящего времени ученые не пришли к единому мнению в определении термина кластер. Из-за многочисленности характеристик кластера большинство авторов дает свое определение в

зависимости от направлений исследований. Анализ содержания наиболее часто встречающихся определений кластера в научной литературе показывает, что различия между определениями кластера заключены не в основных положениях, а в расстановке акцентов, которые носят характер уточнения или пояснения. Во всех определениях присутствует аспект территориальной концентрации, общей сферы деятельности, кооперации. Поэтому для нашего исследования мы остановимся на определении М. Портера, принятом ЕКО.

Теоретические исследования в области кластеризации признали кластеры двигателями экономического роста и основой повышения конкурентоспособности. Сегодня кластеры, образовавшиеся по инициативе бизнеса (“снизу-вверх”) в 1960–2000-х гг.: Силиконовая долина в США, керамический кластер Сассуоло и текстильный кластер Прато в Италии, инновационные кластеры Земли Баден-Вюртемберг в Германии вносят существенный вклад в создание ВВП, рабочих мест, экспорт конкурентоспособной на мировом рынке продукции и являются примерами эффективности кластерного подхода к развитию экономики. Многие страны стали стремиться к формированию благоприятной среды для развития кластеров на своих территориях.

3.2. Становление кластерной политики как инструмента стимулирования экономического роста и развития конкурентных преимуществ стран происходило в 1990–2010 гг. На этом этапе началось формирование кластеров по принципу “сверху-вниз”, т. е. по инициативе государства. Практика европейских стран показала, что эффективная кластерная политика способствует кластеризации через косвенное стимулирование процесса путем частичной финансовой поддержки и создания благоприятной среды для развития предпринимательства и кооперации. Прямые методы стимулирования кластеризации и включение правительства в сам процесс менее эффективны. Корректировка пропорций между направлениями кластеризации необходима, т. к. хаотичная кластеризация может негативно сказаться на сбалансированности национальной экономики. Таким образом, *кластерная политика* представляет собой стратегию и тактику государственного регулирования, направленную на стимулирование образования и развития кластеров в тех направлениях, которые необходимы государству для стратегического развития экономики при условии готовности территориально сконцентрированных предприятий к кооперации и кластеризации.

На этапе становления кластерной политики большое внимание уделялось вопросам эффективности кластерной политики в приложении к кластерам различной структуры и направленности, методам выявления потенциальных кластеров, налаживанию процессов внутрикластерного взаимодействия. Исследования в области кластерной политики показали, что:

- кластерная политика решает и вопросы местного развития, и стратегические для национальной экономики задачи (О. Солвелл) [7];
- государственная политика формирует большую часть факторов, определяющих возникновение кластеров (М. Портер) [6];
- вариант проведения кластерной политики зависит от степени готовности предпринимательского сектора к кооперации, формы государственного устройства, актуальности специализации региона, развитости инфраструктуры (М. Энрайт) [8];
- в большинстве случаев кластерная политика реализуется не специальными организациями, а находится в ведении одного-двух национальных министерств (ЕКО) [9];

– приоритеты кластерной политики варьируются. Степень приоритета часто зависит от размера страны и формы правления (ЕКО) [9];

– на национальном уровне кластерная политика документально закреплена в 68% стран Европы. В 32% исследуемых стран кластерная политика закреплена на региональном уровне или является составной частью инновационной, промышленной, региональной и других политик (ЕКО) [9];

– без экономического эффекта для каждого из потенциальных участников кластера, применение кластерной политики будет не целесообразно (С. Розенфельд) [10].

В противовес распространению идеи кластеризации экономик “сверху”, *Н. Беллини*, исследуя итальянские промышленные округа (1996 г.) приходит к выводу о том, что кластеры – историческое явление, превращенное в концепцию, идеальный вид которой оторван от реальности [11]. Мнения, что образование кластеров – естественный процесс, не требующий вмешательства государства, поддерживают *В. Линде, Ф. Мартин, П. Дероше* [12; 13; 14] *Г. Дурандот* (2011 г.) делает вывод о несостоятельности кластерной политики, т.к. на практике экономический эффект от кластерной формы организации значительно уступает теоретическим обоснованиям [15].

Перечисленные мнения о неэффективности кластерной политики весьма спорны, т. к. на практике существует множество примеров ее успешной реализации. К 2000 г. адаптированные государственные программы поддержки кластеризации экономик США и Европы стали успешно применяться в странах Юго-Восточной Азии. В 2012 г. по инициативе государства началось развитие кластеров в Российской Федерации. Однако выводы оппонентов кластерной политики приводят к пониманию, что не следует возлагать на нее слишком большие ожидания в решении экономических задач. Разумное формирование целей кластерной политики, концентрация на соответствии принимаемых мер существующим проблемам позволит снизить риск несостоятельности кластерной политики.

Белорусская экономика только начинает развивать кластерное направление и формировать благоприятные условия для взаимодействия бизнеса, науки и государства с учетом особенностей государственного, территориального и экономического устройства. Однако исследованиями белорусских ученых охвачен широкий круг вопросов, касающихся:

– необходимости формирования и реализации кластерной политики (В.Г. Гусаков) [16];

– активизации инновационной деятельности экономики и получения новых форм знаний в кластере (П.Г. Никитенко) [17];

– актуальности формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в контексте промышленной политики Республики Беларусь (Л.Н. Нехорошева) [18];

– типологизации малых и средних городов Беларуси по уровню инновационного развития и условиям формирования региональных кластеров (Т.С. Вертинская) [19];

– изучения и адаптации зарубежных моделей стимулирования, формирования, развития кластеров (Д.Ф. Рутко) [20];

– разработки проекта концепции государственной кластерной политики [21, с. 277–297].

3.3. “Развитие инновационных кластеров” (2010 – настоящее время). После 2010 г. на экономический рост и конкурентоспособность на внешних рынках

стало очевидно влияние уровня инновационности выпускаемой продукции. Поэтому экономики Европы и США перешли от стимулирования развития инноваций в кластере к поддержке инновационных кластеров. Главной характеристикой инновационных кластеров, по мнению *М. Фельдмана* и *Д. Одретча*, является их пространственное расположение там, где внешний эффект от знаний уменьшает расходы на научные открытия и коммерциализацию [22]. Таким образом, кластерная политика формирует условия для инновационной деятельности и эволюции кластеров в инновационные кластеры.

Заключение

Развитию кластеризации предшествовали этапы концентрации, специализации и кооперации предприятий. Каждый из этих этапов способствовал более тесному взаимодействию предприятий в поиске оптимальных способов повышения экономической эффективности. Начавшаяся в конце XX в. кластеризация является наиболее эффективным способом стимулирования качественного роста экономики. Для стимулирования кластеризации экономик многих стран успешно применяется кластерная политика. Исследования в области кластерной политики показали ее значимость в решении вопросов экономического развития местного и национального значения. Эффективная кластерная политика, нацеленная на формирование условий для возникновения и развития кластеров, обеспечивает долгосрочное развитие отраслей и регионов, тесное сотрудничество между участниками кластера. Согласно современному этапу развития теоретических подходов к кластеризации экономики ключевым фактором роста экономики и конкурентоспособности продукции кластера на мировом рынке является его инновационность. От эффективности кластерной политики зависит возможность развития инноваций в кластере, а значит, и конкурентоспособность национальной экономики на мировом рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Маршалл, А.** Принципы экономической науки / А. Маршалл. – Москва : Изд. группа “Прогресс”, 1993. – Т. 3. – 351 с.
2. **Вебер, А.** Теория размещения промышленности : пер. с нем. / А. Вебер. – Ленинград; Москва : Книга, 1926.
3. **Лёш, А.** Географическое размещение хозяйства : пер. с нем. / А. Лёш. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1959. – 455 с.
4. **Изард, У.** Некоторые направления регионального развития и сотрудничества и некоторые вопросы в региональной науке, не имеющие ответов / У. Изард // Региональное развитие и сотрудничество. – 1998. – № 1-2; **Изард, У.** Методы регионального анализа: введение в науку о регионах : пер. с англ. / У. Изард – Москва : Прогресс, 1966.
5. **Портер, М.** Конкуренция : пер. с англ. / М. Портер. – Москва : Издательский дом “Вильямс”, 2005.
6. **Solvell, O.** Clusters – Balancing Evolutionary and Constructive Forces / O. Solvell // Ivory Tower Publisher. – Stockholm, 2009. – 140 p.
7. **Enright, M. J.** Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper / M. J. Enright ; Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong, 2000. – P. 16.
8. Официальный сайт Европейской кластерной обсерватории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.clusterobservatory.eu/index.html#|view=documents; mode=one; sort=name; uid=100146; id=> – Дата доступа: 20.01.2017.
9. **Rosenfeld, S. A.** Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development / S. A. Rosenfeld // European Planning Studies. – 1997. – № 5. – P. 9.

10. **Bellini, N.** 1996. Italian industrial districts: Evolution and change. *European Planning Studies* 4 (1): 3-4. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09654319608720325>
11. **Van der Linde, C.** The demography of clusters – Findings from the cluster metastudy / J. Broucker, D. Dohse, R. Soltwedel (eds.) *Innovation Clusters and Interregional Competition*. Berlin : Pringer Verlag.
12. **Дероше, П.** Возможна ли новая Кремниевая долина? / П. Дероше // Публичные лекции Полит.ру. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2011/04/08/deroche.html>. – Дата доступа: 01 ноября 2012.
13. **Martin, P.** Public support to clusters: A firm level study of French “Local productive systems” / P. Martin, T. Mayer, F. Mayneris Mimeo. University of Paris I. 2010. URL: <http://perso.uclouvain.be/florian.mayneris/rsue.pdf>. – Дата доступа: 01 ноября 2012.
14. **Duranton, G.** California Dreamin’: The feeble case for cluster policies / G. Duranton // *Review of Economic Analysis*. – 2011. 3. – P. 3–45.
15. Механизмы устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / В. Г. Гусаков [и др.] // *Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. аграрных навук*. – 2015. – № 2. – С. 4–18.
16. **Никитенко, П. Г.** Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П. Г. Никитенко. – Минск : Беларус. наука, 2006. – 479 с.
17. **Няхорошева, Л. Н.** Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в контексте промышленной политики Республики Беларусь: проблемы и направления реализации / *Klastry i porozumienia sektoroowe, jako przyklad kooperacji gupkowej* : монография. – Bielsko-Biala, 2014. – С. 75–97.
18. Инновационное развитие регионов Беларуси и Украины на основе кластерной сетевой формы / Н. Г. Берченко [и др.] ; науч ред.: В. П. Соловьев, Т. С. Вертинская ; Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 391 с.
19. **Рутко, Д. Ф.** Современные тенденции развития кластеров в Европейском союзе / Д. Ф. Рутко // *Гуманитар.-экон. вестн.* – 2012. – № 4. – С. 95–105.
20. Государственное регулирование институционального развития экономики Беларуси // Т. В. Садовская [и др.] ; под науч. ред. Т. В. Садовской ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 299 с.
21. **Feldman, M., P. and Audretsch, D.** (1999), *Innovation in cities: science-based diversity, specialization and localized competition*, *European Economic Review* 43: 409–429.

Поступила в редакцию 10.04.2017 г.

Контакты: Anasol84@mail.ru (Шамшур Анастасия Владимировна)

Shamshur A. THEORETICAL APPROACHES TO CLUSTERING ECONOMY.

The article is devoted to the systematization of theoretical approaches to the clustering of economy. Three major phases and three sub-phases of clustering are identified and discussed. Special attention is paid to the role of cluster policy in the clustering of economy. The basic features and functions of cluster policy are detected. Global trends in clustering are identified.

Keywords: concentration, specialization, cooperation, clustering, cluster, cluster policy.

УДК 316.624(075.8)

СОЦИАЛЬНАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

О. Н. Меркулова

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

М. Е. Ятчук

студентка факультета экономики и права

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассматриваются понятие “социальная стигматизация” и основные подходы к его интерпретации в современном социологическом дискурсе. Раскрывая содержание данной категории, авторы определяют специфику стигматизации как предмета социологического исследования. Рассмотрены положения основных социологических теорий, изучавших процесс стигматизации личности в обществе и особенности его протекания.

Ключевые слова: стигма, “социальный ярлык”, стигматизация, девиация, девиантное поведение личности, социальная адаптация, социальное взаимодействие, стереотип, предубеждение.

Введение

В социологическом дискурсе термин “стигма” указывает на постыдный статус индивида. А понятие “стигматизация” рассматривается как процесс выделения или “клеймения” индивидов, навешивания социальных “ярлыков” на основании некоторых внешних символически выраженных признаков. Стигма остается сложным и неоднозначным феноменом, который имеет содержание, развивающееся во времени. Это одновременно и социальная категория и эмоциональное состояние.

В социологии стигма как предмет исследования запутана, двусмысленна, даже парадоксальна, но при этом является обыденным феноменом, с которым мы постоянно сталкиваемся и которому не придаем значения.

Основная часть

Детальное рассмотрение понятия “стигма” начато в трудах американского социолога И. Гофмана. В работе “Стигма: заметки по управлению испорченной идентичностью” он использует его применительно к психически больным и указывает, что “за термином “стигма” и его синонимами скрывается вопрос: считает ли стигматизированный индивид, что о его необычности уже известно окружающим или что о ней станет известно в момент общения – или же он предполагает, что им о ней неизвестно и они не сразу ее заметят? В первом случае речь идет о состоянии свершившегося позора во втором – о позоре возможном. Это важное различие, даже несмотря на то, что стигматизированный индивид скорее всего имеет опыт обеих ситуаций” [1].

Для него социальная стигма – это атрибут, дискредитирующий его обладателя в умах окружающих. Стигматизация подразумевает обозначение группы

© Меркулова О. Н., 2017

© Ятчук М. Е., 2017

или индивида как отличающегося, вплоть до девианта. Стигма возникает когда индивид отличается по каким-то параметрам от доминирующей социальной нормы, и когда он негативно оценивается. Как следствие – вся идентичность человека оценивается через призму именно этого параметра, и человек подвергается дегуманизации в глазах тех, кто его оценивает. Стигма является не индивидуальным конструктом, но разделенным социальным знанием и определяет то, как к человеку относятся другие, какие действия предпринимают по отношению к нему [1]. Можно представить континуум, отражающий действия различного рода в отношении этих людей: от более нейтральных, как, например, молчание, до более негативных – в виде остракизма и актов насилия.

И. Гофман предложил различать несколько типов стигмы, которые связаны с физическим дефектом, деформацией; с дефектом индивидуального характера (возникают, в результате психического заболевания, алкоголизма, тюремного заключения); с родовой стигмой (дефект, определяемый принадлежностью индивида к расе, национальности или религии) [1]. Идентичность стигматизированного пронизана противоречиями. Если его личная идентичность может соответствовать норме, то его социальная идентичность может оказаться в группе стигматизированных (при физических дефектах). Само рассогласование личной и социальной идентичностей и есть основа стигматизации [2, с. 7]. Стигматизация означает тип отношений между постыдным социальным качеством и стереотипом – ожидаемым отношением к нему, задающий неспособность к полноценной социальной жизни из-за лишения права на общественное признание.

После выхода в свет работы И. Гофмана появляется много как концептуальных, так и эмпирических работ, посвященных стигме. Так, Дж. Крокер предлагает говорить о стигматизации не только в том случае, когда у индивида имеется некоторый атрибут, который его отличает, но и тогда, когда индивид верит в его наличие у себя. К функциям стигмы она относит следующие: повышение собственной самооценки за счет стигматизации других; поддержание позитивной социальной идентичности, что в результате оборачивается оправданием дискриминации в отношении аут-группы; легитимизация неравенства статуса группы; управление страхом, выполнение защитной функции в связи с возникновением сильной тревожности [3, с. 504]. Люди обезображенные, имеющие заметные уродства, те, к кому обычно относятся с безразличной жалостью и страхом, могут специально выставлять свои уродства напоказ, подчеркивать их. Делается это для самоподтверждения, поскольку у стигматизированных людей центральным аспектом Я-концепции может выступать как раз осознание своей стигмы.

В 1951 г. Э. Лемерт в своей работе высказал идею о том, что социальный контроль порождает девиантность. Девиантное поведение может быть первичным и вторичным. Установление причин первичной девиации он считает задачей вторичной, т.к. на статус индивида оказывает влияние процесс стигматизации, через который индивид входит в предписанную социальную роль. Вторичная стигматизация начинается с момента социальной реакции на девиантное поведение. У переживших это создается негативное представление о себе, которое может повлиять на их поведение в будущем. Стигматизировав человека общество его отвергает. Э. Лемерт основывает свою теорию на ряде социологических работ и исследований, подчеркивая, что она базируется на эмпирическом материале [4, с. 16].

Американский социолог Т. Шефф в работе “Психические заболевания и социальные процессы” представил теорию психического заболевания как результата

стигматизации. Психическое заболевание он назвал результатом социальных процессов, вовлекающих как самого человека, осуществляющего поведение, так и окружающих его людей, реагирующих на это поведение и стигматизирующих его. Т. Шефф следует сложившейся в социологии традиции, при этом расширяет теорию стигматизации до системной теории психического заболевания [5, с. 43].

В 1963 г. вышла работа Г. Беккера “Аутсайдеры”, где отвергались многие социологические объяснения девиации, т. к. они основаны на “медицинской модели”. Согласно ей человек с девиацией считается в некотором роде “больным”. Г. Беккер объяснял отклоняющееся поведение способностью влиятельных групп ставить стигму “девиантов” членам менее влиятельных групп. С человеком могут обращаться так, словно он или она нарушили правило, только потому, что другие утверждают, что это правило нарушено. Это может спровоцировать процессы “вторичной” девиации, когда человек “смирится” с таким отношением и начинает вести себя соответственно [4, с. 15].

В теории структурно-функционального анализа Р. Мертон описал феномен “самоосуществления пророчества”, когда публичное определение ситуации становится частью ситуации и влияет на ее дальнейшее развитие [6, с. 607]. Таким образом ожидания по поводу поведения человека особым образом определяют его поступки и приводят к ожидаемому результату. Эти пророчества могут относиться и к поведению окружающих, и к собственному поведению индивида.

В 1993 г. Т. Дуглас разработал теорию “козла отпущения” и проанализировал стигматизацию в историческом аспекте. В обществе выбирают “козла отпущения”, т. е. человека на которого перекладывается ответственность, а остальные избавляются от чувства вины за свои поступки. Такой человек отличается от других, причем отличия касаются не только видимых недостатков, но и присутствия ему по сравнению с остальными. Стигматизация – это стратегия псевдоадаптации, поддержания самоуважения.

Анализ традиций изучения стигмы и стереотипа представлен в работе М. Биернат и Дж. Довидио “Стигма и стереотип”. В ней стигма и стереотип – близкие понятия, но не идентичные, ибо существует значительное число ситуаций, когда стигма существует без стереотипа и наоборот. Однако стереотипы вовлечены в процесс стигматизации, и об этом можно говорить, когда сторона, воспринимающая стигму, не только дает негативную реакцию на носителя стигмы, но использует набор характеристик, которые описывают людей, разделяющих стигму [7, с. 90]. Если принимать во внимание три типа стигмы, которые различает И. Гофман, то стереотипы вовлечены в процесс стигматизации преимущественно в двух случаях из трех: в случае родовой стигмы, а также в случае дефекта индивидуального характера. Необходимость стереотипов объясняется тем, что людям нужно объяснить негативное отношение к индивидам с такими стигмами, рационализировать дискриминацию [7, с. 98].

В работе “Стигма и предубеждение: один зверь или два?” Дж. Фелан, Б. Линк и Дж. Довидио проанализировали 18 концептуальных моделей к изучению процессов предубеждения и стигмы. Девять из них – объясняют процессы стигматизации: модель И. Гофмана, модель Э. Джонса, модель Б. Линка, модель угрозы идентичности Дж. Крокер и Б. Мэйджор, эволюционная модель Р. Курзбана и др. Остальные девять – среди которых: концепция Г. Олпорта, модель межгруппового конфликта М. Шерифа, теория социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера, и др. – касаются процесса предубеждения. Это позволило сделать им вывод о том, что стигма и предубеждение имеют гораздо больше

общего, чем различий и выполняют три основные функции: 1) эксплуатация и доминирование; 2) усиление социальных норм; 3) избегание болезни [8, с. 358].

Важными измерениями – с точки зрения последствий стигмы для индивида, имеющего стигматизирующий атрибут – является скрываемость и происхождение стигмы. Что касается скрываемости стигмы, то различать два случая, на которые указывает еще И. Гофман: нескрываемая (видимая) и скрываемая (невидимая) стигма. В первом – индивиды вынуждены постоянно быть готовым противостоять обесцениванию со стороны тех, кто не имеет такого знака. Другого измерения стигмы – ее происхождения или контролируемости – обнаруживает различные последствия для индивидов, апеллируя к атрибутивным теориям. Различают 2 варианта ситуаций, в зависимости от того, как приписывается причина болезни (контролируемость-неконтролируемость симптома, связанного со стигмой). Если симптом рассматривается как контролируемый, то индивиду приписывается ответственность за болезнь. Если симптом воспринимается как неконтролируемый, то больному не приписывается ответственность за болезнь [8, с. 362].

Исследовательский интерес представляет собой и анализ стигматизации в контексте социологической теории коммуникации. В процессе коммуникации стигматизация может выступать в роли механизма, работу которого обеспечивает именно присутствие понимания сообщения в виде обозначения стигмой участника взаимодействия. Стигма как сообщение может быть понята, воспринята адекватно лишь при наличии потока информации, контекста который бы подтверждал обоснованность применения данного знака и использования его в дальнейшем. Благодаря существованию информации, каждое сообщение воспринимается, как понятие, дает возможность осуществляться коммуникации и активизирует отдельные механизмы коммуникации.

П. Бурдье рассматривая коммуникацию как символическое действие, также указывает на определяющее значение контекста. В категориях П. Бурдье, стигматизация – это негативная номинация, что указывает на его важное политическое значение: стигматизировать могут только уполномоченные на это специальные институты. Он подчеркивает: “Политика является исключительно благодатным местом для эффективной символической деятельности, понимаемой как действия, осуществляемые с помощью знаков, способных производить социальное, и, в частности, группы” [9, с. 78]. Вследствие этого стигматизация в современных коммуникациях становится важным средством политической борьбы.

Актуальность теории стигматизации приобретает и в анализе преступности с использованием теории символического интеракционизма, которая была принята Ф. Таннебаумом в работе “Преступность и общество”. Он берет идею Дж. Мида о том, что индивиду общество определяет какую-то роль, в которую тот вкладывает себя, его поведение определяется социальными ожиданиями и стереотипами. Было доказано, что неправильное реагирование общества на преступления будет одним из значимых криминогенных факторов. Отрицательные оценки имеют две стороны: удерживают от антиобщественных поступков, а при неумелом их применении они могут инициировать криминализацию личности. Наклеивание негативных ярлыков приводит к тому, что они становятся компасом в жизни молодого человека, хотя бы раз совершившего преступление [10, с. 332–333]. Разработанная Ф. Таннебаумом концепция “недопустимости драматизации зла” легла в основу интеракционистского подхода к изучению преступности.

В социологических унитарных теориях стигматизация рассматривается как установка из 3 компонентов: когнитивного, аффективного и дискриминационного. Здесь отождествляются понятия “стигма” и “предубеждение”, исследуются компоненты стигматизационных установок, а так же предлагаются конкретные меры по дестигматизации. Выделяются такие типы вмешательства в кампании против стигматизации: образовательное, лингвистическое, политическое, интеллектуальное и культурное вмешательство. основополагающий принцип всех типов стигматизации – это преследование собственных интересов. Стигматизация предполагает самозащиту и своекорыстное поведение. Это защитное средство стигматизирующего человека во многих случаях несправедливо по отношению к стигматизированному.

Все перечисленные теории объединяет одно – в них предполагается, что стигма обесценивает личность. Какой бы многоликой не была стигма, она является результатом взаимодействия процессов, происходящих в обществе и сознании людей. Она отражает процесс формирования и развития личности, выделяет и закрепляет отклонения от принятых стандартов поведения.

По мнению А.К. Мамедова и Т.П. Липай, относительная не изученность феномена стигматизации в социологии определяется тем, что в расчет не принимается, что социальное взаимодействие как используемая здесь категория выражает формальные, социально-нормативные отношения. Внимание акцентируется на социально-психологическом и ролевом содержании этого процесса, а не на ценностно-нормативной его основе. Они обращают внимание и на то, что действие этого феномена ограничено процессом идеализированных, символических форм культуры [11, с. 136–137].

Заключение

Итак, согласно теории стигматизации, девиация определяется не самим поведением, а реакцией общества. Когда поведение людей рассматривается как отступающее от принятых норм, это дает толчок ряду конфликтных реакций. Остальные определяют, оценивают поведение и “навешивают” на него определенный ярлычок. Теория стигматизации, не акцентируя внимание на причинах девиантности. А помогает осознать, почему один и этот же поступок может рассматриваться как девиантный либо нет в зависимости от ситуации и свойства индивидуума. Эта теория реализуется как научная идеология, обосновывающая неполноценность стигматизируемых или объясняющая опасность, которую они представляют, или оправдывает возникающую по отношению к ним враждебность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Гофман, И.** Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2 Контроль над информацией и социальная идентичность. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/41800.html>.
2. **Власова, О. А.** Социология человека Ирвинга Гофмана / О. А. Власова // Социологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 5–14.
3. **Crocker, J., Major B., Steele C.** Social stigma // Handbook of social psychology / Eds. by D. Gilbert, S. T. Fiske, G. Lindzey. – Boston : McGraw-Hill, 1998. – P. 504–553.
4. **Богомаз, С. Л.** Психологические детерминанты стигматизации в старшем школьном возрасте : монография // С. Л. Богомаз, И. М. Куркова. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2015. – 134 с.

5. **Власова, О. А.** Теория стигматизации Т. Шеффа: концепт “остаточное отклонение” и социология эмоций / О. А. Власова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия “Философия. Филология”. – 2013. – № 1(13). – С. 31–48.
6. **Мертон, Р.** Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – Москва : АСТ. – 2006. – 873 с.
7. **Biernat, M., Dovidio J.** Stigma and stereotypes // The social psychology of stigma/ Eds. by T. F. Heatherton, R. E. Kleck, M. R. Hebl, J. G. Hull. N.Y.: Guilford, p. 88–125.
8. **Phelan, J. C., Link B. G., Dovidio J. F.** Stigma and prejudice: One animal or two? // Social Science and Medicine. – 2008, 68, 358–367.
9. **Шматко, Н. А.** “Табитус” в структуре социологической теории / Н. А. Шматко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. – № 2. – С. 60–70.
10. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. проф. А. И. Долговой. – Москва : Издательство НОРМА, 2001. – 784 с.
11. **Мамедов, А. К.** Социальная стигматизация: генезис и детерминанты становления / А. К. Мамедов, Т. П. Липай // Социологический альманах. – Выпуск 2. – 2011. – С. 127–137.

Поступила в редакцию 21.02.2017 г.

Контакты: +375 29 745-81-15 (Меркулова Ольга Николаевна)

Merkulova O., Yatchuk M. SOCIAL STIGMATIZATION IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGICAL DISCOURSE.

The article focuses on the concept “social stigma” and the main approaches to its interpretation in the modern sociological discourse. Revealing the content of this category, the authors define the specifics of stigmatization as a subject of sociological research. The provisions of the main sociological theories studying the process of stigmatization of the individual in society are considered.

Keywords: stigma, “social label”, stigmatization, deviation, deviant behaviour, social adaptation, social interaction, stereotype, prejudice.

УДК 316.354.2

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЯХ

С. Н. Щербинин

аспирант

Белорусский государственный университет

Статья посвящена анализу управленческого решения с позиции системного подхода. Цель исследования состоит в анализе изучения реализации в управленческом решении свойств и принципов системного подхода. Современные организации представлены как социокультурные системы, в структуре которых выделяется деятельность по принятию управленческих решений. Системные свойства и принципы рассмотрены как основные категории принятия решения. Раскрыты основные свойства, позволяющие определить управленческое решение как систему. Раскрыты типы поведения системы принятия управленческого решения в зависимости от взаимодействия с внешней средой. Управленческое решение определяется как иерархическая целеустремленная система.

Ключевые слова: управленческое решение, управление, системные свойства, целеустремленность, структурность решения, сущность решения.

Введение

Проектирование и внедрение процедур по разработке, принятию и реализации управленческих решений является основой для создания эффективной системы управления. Реализация данного направления на практике не представляется возможной без теоретического анализа управленческого решения. С учетом возрастающего влияния факторов внешней среды особую актуальность приобретают основные принципы системного подхода, позволяющие адекватно реагировать на их изменения посредством алгоритмизации управленческих операций. В основу данных принципов положено представление о системе как совокупности взаимосвязанных компонентов, которые наполняются элементами и устойчивыми связями между ними, что формирует теоретическую основу для дальнейшего исследования.

Основная часть

С середины прошлого века системный подход является одним из наиболее активно используемых в различных науках, и в социологии управления в частности. Данный подход получил значительное распространение благодаря возможностям определения не только компонентов объекта, но и связей между ними, обуславливая его междисциплинарный характер.

Управленческое решение можно представить как систему, основываясь на его структурности и наличии определенных функций. Данный вывод вытекает из анализа идей американского исследователя и практика системного подхода С. Barnard [1]. По мнению ученого, организация является системой сознательно скоординированных действий, в которой руководитель выступает в качестве важного стратегического фактора. Отдельное значение для деятельности организа-

ции имеет “система принятия решений”. Вместо индивидуального принятия решений, основанного на “бессознательной и автоматической реакции”, он предлагает “организационное принятие решений”, основывающееся на рациональном анализе, размышлении и расчете.

Определить свойства управленческого решения позволяют идеи об управлении А. Etzioni [2]. Исследователь делает основной акцент на роли нормативной базы, которая обеспечивает реализацию принципов системного подхода, что предполагает их осуществление в практике управления. Автором разработаны модели рациональности (“выживание” и “эффективность”), содержание которых влияет на свойства самих решений и их результаты.

По мнению одного из учредителей Института интерактивного управления, исследователя систем Дж. Гарадаги [3], система управления формируется под непосредственным влиянием внешней среды, изменение которой в настоящее время носит постоянный характер. Это вынуждает руководителей постоянно находиться в поиске оптимальных управленческих схем, усиливая связи между частями организации, в результате чего организация становится все более взаимосвязанной и взаимозависимой.

Английский исследователь Дж. О’Коннор [4] применяет принципы системного подхода для анализа поведения индивида и проектирования оптимальной схемы поведения человека. Отдельное внимание он уделяет целостности системы, которая определяется характером связей между ее компонентами, внешней средой и поведением акторов. Следует подчеркнуть неопределенность в осуществлении управленческой деятельности, как результат воздействия факторов внешней среды.

Американский исследователь J. Tomer [5] определяет в качестве основы проектирования управленческой деятельности и высокоэффективной системы необходимость отказа от иерархического подхода. Основной акцент автор делает именно на подсистеме взаимодействия между членами организации. Тем самым, определяя необходимость оценки не только статике управления (воплощением которой является иерархическая структура), но и динамики воздействия, которую обеспечивают системные свойства управленческого решения. Реализация свойств становится возможной благодаря выстраиванию организационного поведения в рамках целостной системы.

По мнению американского социолога R. Inglehart [6], на принятие управленческого решения ключевое воздействие оказывает социокультурная среда. Адекватно реагировать на влияние внешней среды необходимо посредством подсистемы управления персоналом (его привлечением к управлению в частности). Это позволит сформировать требуемые условия, мотивы и формы участия в управлении. В качестве результата воздействия внешней среды на систему управления, автор определяет формирование ценностных ориентаций, которые влияют на поведение персонала в управлении.

Влияние внешней среды на систему управления рассмотрено и в трудах A. Sagie и Z. Aysan [7]. На основе идеи параметров культурных различий Хофштедера, указанными авторами были определены два культурных аспекта: индивидуализм-коллективизм и дистанция власти, которые определяют тип участия персонала в принятии управленческого решения. Данные аспекты позволяют выявить содержание и направленность свойств управленческого решения.

Американский ученый E. Ostrom [8] указывает, что на принятие решения влияют разные структурные переменные (степень заинтересованности акторов,

уровень риска, доступность к информации всех участников) [8, с. 643] и предпринимает попытку с помощью бихевиористского подхода раскрыть то, как соотносятся данные переменные с возможностями сделать выбор.

Американский исследователь R. Ackoff [9] характеризует деятельность субъекта управления как целеустремленную, при условии что тот в состоянии производить один и тот же результат разными способами в неизменной среде, либо производить различные результаты в той же или иной среде [9, с. 72]. Тем самым, подчеркивается роль именно выбора в системе управления. Анализируя идеи R. Ackoff в отношении принципа открытости и связи системы с внешней средой, можно выделить типы поведения системы принятия управленческого решения: реакция, ответ и активное действие [9, с. 41]. Именно активное действие, как поведение системы управленческого решения представляет собой самостоятельное, волевое поведение, направленное на улучшение качественного состояния объекта управления.

Анализируя управленческое решение и его роль в системе управления организацией, следует отметить, что управленческое решение представляет собой наиболее эффективный инструмент управленческого воздействия, направленного на обеспечение динамики всей системы управления. Кроме того, именно управленческое решение выступает звеном, позволяющим равновесно балансировать между статикой и динамикой системы управления.

Рассмотренные теории позволяют определить организацию как сложную социокультурную систему, что, в свою очередь, предполагает выделение в ее структуре отдельной системы принятия управленческого решения, как основного инструмента реализации властных полномочий.

Основной категорией принятия управленческого решения как системы являются его свойства и принципы, определяющие основные группы характеристик принятия решения. Ключевыми выступают свойства, определяющие **сущность и сложность** системы. Под сущностью принятия решений можно понимать внутреннюю основу, которая является относительно устойчивой и определяет его роль и значение. Применительно к управлению организациями, сущность решения заключается в качественном изменении объекта управления либо сохранении его существующего состояния. Управленческое решение является результатом системной деятельности людей и продуктом когнитивной и волевой природы. Указанная основа проявляется через многообразные внешние связи и действия, которые характеризуют одну из сторон решения.

Сложность системы принятия управленческого решения заключается в проблеме описания и рассмотрения его компонентов [10, с. 35]. Данный принцип связан с характеристикой **множественности описания**, что предполагает множественность функций и структур, сложность системы и необходимость построения моделей, направленных на описание лишь отдельных аспектов. Указанный принцип реализуется посредством того, что управленческое решение может выполнять множество функций, генерируя и распределяя ресурсы и власть. Именно управленческое решение становится стержнем всей системы управления.

Именно множественность предполагает наличие альтернатив, что формирует содержание решения. Данный принцип определяет еще одну характеристику управленческого решения – **альтернативность**. Сам поиск решения является творческой деятельностью и предполагает выбор из нескольких альтернативных путей решения. Множественность так же определяет и принцип **структурности** управленческого решения как системы [4, с. 62]. Структура системы представля-

ет собой составные компоненты и их взаимодействие. **Множественность структуры** означает, что компоненты управленческого решения и отношения между ними являются многочисленными и изменчивыми. Анализ множественности реализуется посредством оценки структуры управленческого решения, что ориентирует руководителя на проведение комплексного анализа всех компонентов управления.

Именно в результате взаимодействия всех элементов, управленческое решение приобретает **эмерджентные** свойства системы, которые нельзя вывести из свойств частей. Они определяют основную сущность управленческого решения в виде внутренней устойчивой основы в соответствии с целями субъекта. Примером данной группы свойств является положительный результат управленческого решения в виде успеха. Если рассматривать успех как эмерджентное свойство, то именно системное представление принятия управленческого решения является наиболее оптимальным, так как направлено на рассмотрение именно взаимодействия элементов. Данные свойства выступают своеобразным ориентиром, что предполагает целевой характер управленческого решения.

Рассматривая управленческое решение как систему, необходимо проанализировать такой принцип системного мышления, как **многомерность** [11, с. 136]. Суть данного принципа заключается в способности видеть дополняющие друг друга тенденции в противоположных тенденциях и продуцировать единое целое. Применение системного мышления предполагает не взаимоисключение противоположных тенденций, а их рассмотрение в виде непрерывного множества или континуума. Речь идет о рассмотрении компромиссов при выборе альтернатив решения. Компромисс является точкой относительного равновесия, которую можно определить как неустойчивую структуру, содержащую элементы противоположностей. Противоположные тенденции результатов управленческого решения не только взаимодействуют, но и дополняют друг друга, расширяя и завершая целое. Многомерность диктует необходимость поиска альтернатив, проведения их всесторонней оценки и разработки критериев выбора.

Для управленческого решения как системы характерен еще один принцип системного подхода – **контринтуитивность** [12, с. 142]. Данный принцип означает, что решения, направленные на достижения определенного результата, могут привести к противоположному итогу. Причина и следствие могут быть отдалены во времени и пространстве, определенные решения могут иметь эффект абсолютно в другое время и в другом направлении деятельности. Кроме того, причина и следствие управленческого решения могут меняться местами, образуя взаимосвязь. Необходимо отметить, что одно решение может привести к множеству последствий, важность и приоритетность которых со временем может меняться [13, с. 47]. Контринтуитивность управленческого решения подтверждает стремление к повторению (подобно любой системе), в случае неудовлетворительных результатов решения. В связи с этим уровень уверенности в результатах решения всегда сочетается с чувством неопределенности перед неизвестным. Данное свойство ориентирует руководителей на применение инструментов моделирования и прогнозирования будущего состояния объекта управления.

Еще одной группой являются свойства, характеризующие параметры **функционирования и развития системы**. Принятие управленческого решения характеризуется непрерывностью функционирования, а его цикличность позволяет постоянно совершенствовать данную деятельность. Кроме того, результаты ука-

занной деятельности напрямую зависят от входных данных, принятие решения всегда отражает характер поступающей информации и функционирует при изменении параметров внешней среды. Данная деятельность должна быть своевременной, для эффективного преодоления определенного противоречия. Данные свойства позволяют выявлять проблемные места при осуществлении выбора и алгоритмизировать принятие решений при повторяющихся ситуациях.

Следующей группой характеристик управленческого решения являются свойства, характеризующие **связь системы с внешней средой**. Принятие управленческого решения можно описать в виде мысленного процесса познания элементов, с учетом воздействия факторов внешней среды [14, с. 125]. Для раскрытия свойств данной группы необходимо применить к управленческому решению теорию “черного ящика”. Она позволяет взглянуть на управленческое решение на макроуровне, с отображением входов и выходов системы без представления информации о внутренних элементах и связях. Это ориентирует на анализ внешних связей с другими системами (например, связи с системой обеспечения ресурсами). В контексте назначения системы модель позволяет определить необходимые входные ресурсы и ожидаемые результаты решения. Важно учесть все входы и выходы системы, имеющие необходимое значение с точки зрения назначения.

Среда принятия решения определяет условия деятельности и накладывает ограничения на организацию его принятия. Входом в систему в данном случае будет являться характеристика **внешней либо внутренней ситуации**, которая требует реализации волевых действий от субъекта управления [15, с. 54]. Результатом деятельности является решение, обладающее определенными характеристиками и адекватностью реализации. Одним из основных элементов данного взаимодействия является механизм обратной связи. Она характеризует различную информацию, которая поступает к субъекту. Ведь наличие качественной информации и интенсивность ее поступления во многом определяют качество решения. В этом случае информация выступает основным фактором обоснованности решения. Определяющую роль здесь играет информационное обеспечение, как компонент коммуникации. Решение является практическим применением правил реализации выбора, с учетом специфики определенной ситуации. Ситуация является категорией, отражающей основные тенденции развития внешней среды.

Необходимость наличия связи управленческого решения с внешней средой определяет реализацию **принципа открытости**. Понятие внешней среды в данном случае включает в себя все переменные, воздействующие на принятие решения, его результаты и не поддающиеся контролю со стороны субъекта [14, с. 126]. Таким образом, границей системы принятия решения является достаточно условный и субъективный компонент, который определяется интересами и уровнем возможностей субъекта. Невозможность управления компонентами внешней среды приводит к необходимости прогнозирования и моделирования состояния внешней среды.

Принцип взаимосвязи обеспечивается посредством деятельности субъекта. Именно он выступает основным элементом системы. Наделение субъекта полномочиями принимать решение характеризует управленческую культуру современных организаций как патерналистскую. В качестве субъекта всегда выступают люди. Человек является самым сложным и уязвимым элементом системы принятия решения. Его особенности, ценности, убеждения включают в систему

элементы неформализованного пространства. Это подчеркивает важность делегирования полномочий и необходимость дополнительной оценки качеств сотрудников, получающих комплекс прав по принятию решения. Немного иными характеристиками обладает социальная организация бизнес ассоциаций. Подобные объединения можно определить как мультиразумные системы, добровольные союзы целеустремленных членов, самостоятельно определяющих цели развития и необходимые для этого ресурсы. Элементы данной системы способны самостоятельно принимать управленческие решения.

Еще одна характеристика данного принципа предусматривает наличие в решении модели **системных взаимосвязей**, взаимосвязей между целями, средствами их достижения, средой и ресурсами. Провести анализ данной основы представляется возможным только посредством изучения многообразия внешних связей и действий компонентов решения.

Критическим параметром, который объединяет и направляет усилия нескольких субъектов, является цель. Цель – это ожидаемый результат деятельности, на достижение которого направлены усилия [15, с. 52]. Цель является системообразующим фактором. Это приводит нас к определению **целеустремленности** как одного из принципов управленческого решения. Принцип целеустремленности определяет степень влияния среды на субъект управления и направляет его действия. Именно данная группа свойств раскрывает методологию **целеполагания** системы. Если представить, что методом управления является организация совокупности приемов и способов деятельности, позволяющая достигать цели управления, то управленческое решение можно определить как обдуманное намерение сделать что-либо, предполагающее предварительное осознание целей и задач. Его важнейшим признаком является направленность на организацию коллективного труда.

С реализацией принципа целеустремленности связаны **типы поведения системы** принятия управленческого решения (реакция, ответ и активное действие) [9, с. 41]. Реакция, как тип поведения системы, характерна для управленческого решения, когда события внешней среды являются необходимыми и достаточными, это решения детерминированные действиями. Ответ, как тип поведения системы принятия управленческого решения, представляет из себя поведение, для которого событие внешней среды необходимо, но не достаточно. Активное действие представляет собой поведение, для которого изменения внешней среды не являются отправной точкой решения [16, с. 172]. Данный тип управленческого решения как системы является самостоятельным и автономным. Подобное рассмотрение поведения систем позволяют определить три типа управленческих решений: направленные на поддержание текущего состояния объекта, ориентированные на его адаптацию к изменениям внешней среды и нацеленные на качественное изменение объекта. Управленческое решение как система, направленная на поддержание текущего состояния объекта управления, реагирует на любое изменения внешней среды лишь для поддержания своего состояния [9, с. 68]. Решения, ориентированные на адаптацию объекта управления к изменениям внешней среды, отвечают на события внешней среды и повторяются до тех пор, пока не будет достигнуто определенное состояние объекта управления. В достижении требуемого адаптированного состояния объекта заключается цель данной группы управленческих решений. Решения, направленные на качественное изменение объекта управления, ориентируют на производство различных результатов. При этом состояние внешней среды не рассматривается как основа, опре-

деляющая содержание решения. При существенном изменении внешней среды может произойти изменение целей решения, однако сущность остается неизменной.

Заключение

Рассматриваемая таким образом деятельность по принятию управленческого решения, оказывается системой с многочисленными и многообразными функциями, материальными компонентами и связями между ними, что и раскрывает основное системное свойство – **иерархичность** системы принятия управленческого решения.

Рассмотрение управленческого решения через призму принципов системного подхода, строится на оценке информации, как связующего звена между элементами и компонентами. В связи с этим ошибки в системе управления и неэффективные управленческие решения связаны с недостаточностью информации и помехами в каналах связи, что определяет ведущую роль информационного обеспечения управления. Следственно, управленческое решение является основным инструментом распространения не только информации, но и знаний, обобщающих практический опыт субъекта.

Это позволяет охарактеризовать управленческое решение как целеустремленную, информационно связанную систему, что приводит к выявлению значимости в указанной деятельности учета внешней среды и инструментов коммуникации.

Применение системного подхода позволяет представить организацию субъектов хозяйственной деятельности как микромодель, в которой преломляются основные тенденции развития общества. Определение системных свойств и принципов позволяет провести анализ управленческого решения, выявить его компоненты и связи, а также алгоритмизировать данную деятельность.

Представленные результаты могут служить основой для проведения эмпирических социологических исследований, направленных на изучение эффективности управленческого решения и проектирование эффективной системы его принятия. Важность решения для развития организации определяет необходимость применения междисциплинарного подхода, способного синтезировать разрозненные факты и выводы в единое целое.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Barnard, C.** The Functions of the Executive / C. Barnard. – Harvard University Press, 2005. – 376 p.
2. **Etzioni, A.** Next: The Road to the Good Society / A. Etzioni. – New York : Basic Books, 2001. – 126 p.
3. **Гараедаги, Дж.** Системное мышление: как управлять хаосом и сложными процессами: платформа для моделирования архитектуры бизнеса / Дж. Гараедаги : пер. с англ. Е. И. Недбальская ; научн. ред. Е. В. Кузнецова. – Минск : Гревцов Паблшер, 2011. – 480 с.
4. **О'Коннор, Дж.** Искусство системного мышления: необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Дж. О'Коннор, И. Макдермотт. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 256 с.
5. **Tomer, J.** Understanding High Performance Work Systems: The Joint Contribution of Economics and Human Resource Management / J. Tomer // Journal of Socio-Economics. – 2001. – Vol. 30. – № 1. – P. 63–73.
6. **Inglehart, R.** Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values / R. Inglehart, W. E. Baker // American Sociological Review. – 2000. – Vol. 65. – № 1. – P. 19–51.

7. **Sagie, A.** A Cross-Cultural Analysis of Participative Decision-Making in Organizations / A. Sagie, Z. Aycan // Human Relations. – 2003. – Vol. 56. – № 4. – P. 453–473.
8. **Ostrom, E.** Beyond markets and states: Polycentric governance of complex economic systems / E. Ostrom // American Economic Review. – Vol. 100. – № 3. – P. 641–672.
9. **Ackoff, R. L.** Concept of Corporate Planning / R. L. Ackoff // New York : Wiley-Interscience, 1981. – 158 с.
10. **Колпаков, В. М.** Теория и практика принятия управленческих решений / В. М. Колпаков. – Киев : МАУП, 2000. – 253 с.
11. **Лафта, Д. К.** Управленческие решения / Д. К. Лафта. – Москва : Центр экономики и маркетинга, 2002. – 301 с.
12. **Саати, Т. Л.** Принятие решения при зависимостях и обратных связях: аналитические сети / Т. Л. Саати ; пер. с англ., науч. ред.: А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. – 360 с.
13. **Сорина, Г. В.** Принятие решений как интеллектуальная деятельность : монография / Г. В. Сорина. – 2-е изд. – Москва : Канон+ РООИ “Реабилитация”, 2009. – 272 с.
14. **Фролов, С. С.** Возникновение и развитие правил в практике управления социальными системами / С. С. Фролов // Социс. – 2015. – № 3. – С. 120–127.
15. **Щербина, В. В.** Целеформирующие и целеобеспечивающие рационализирующие социальные технологии / В. В. Щербина // Социс. – № 4. – 2016. – С. 50–58.
16. **Latour, B.** Reassembling the social An Introduction to Actor-Network-Theory / Oxford : Oxford University Press, 2005. – 301 p.

Поступила в редакцию 14.03.2017 г.

Контакты: s.n.scherbinin@mail.ru (Щербинин Сергей Николаевич)

Scherbinin S. IMPLEMENTATION OF SYSTEM THINKING PRINCIPLES IN MANAGEMENT DECISIONS.

The article deals with the analysis of management decision in the view of system thinking. The research objective is to consider the implementation of system thinking features and principles in management decision. Modern organizations are presented as socio-cultural systems, the structure of which emphasizes the activity for management decision making. System features and principles are considered as primary categories of decision making. The main features allowing the definition of management decision as a system have been discovered. The behaviour modes of management decision making system in terms of interaction with the environment have been considered. Management decision is defined as a hierarchical goal-oriented system.

Keywords: management decision, management, system features, purposefulness, decision structuring, decision principle.

УДК 304 (476)

ХАРАКТЕРИСТИКИ КУЛЬТУРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА (анализ социологических данных)

Е. В. Таранова

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
Институт социологии НАН Беларуси

В статье представлены ценности и убеждения белорусского общества в контексте характеристик национальных деловых культур, в том числе в сопоставлении с европейскими странами. На основе данных социологических исследований проанализированы такие культурные измерения, как “индивидуализм – коллективизм” и “краткосрочная – долгосрочная временная ориентация”.

Ключевые слова: культурное измерение общества, коллективизм, индивидуализм, патернализм, временная ориентация, сберегательное поведение.

Введение

В основе исследований национальных деловых культур лежит идея влияния культуры (норм и ценностей) на экономику страны, экономическое поведение населения. Исследователи выделяют несколько видов деловой культуры в зависимости от уровня (микро-, мезо- и макроуровень) – культура организации, культура корпорации, национальная деловая культура (характеризует особенности ведения бизнеса в той или иной стране). Причем существует мнение правомерности использования одного и того же подхода типологии как на уровне организации, так и на уровне страны в целом, поскольку сущность культуры не меняется в зависимости от масштаба ее рассмотрения [1]. Так, например, наиболее известная типология (модель) национальной культуры Г. Хофстеде, предложившего показатели, определяющие культурные характеристики стран, первоначально строилась на исследовании национальных ценностей сотрудников компании ИВМ в различных странах.

В настоящем анализе мы обратимся к ценностям и убеждениям современного белорусского общества в контексте различных характеристик национальных культур. Эмпирическую базу настоящего анализа составляют результаты республиканских социологических опросов (РСО) Института социологии НАН Беларуси, а также база данных международного исследования “Всемирный обзор ценностей” (World Values Survey – WVS).

Основная часть

Считается, что главное измерение культурной вариативности, которое было исследовано более тщательно, чем любая другая тема в современной кросскультурной психологии, и явилось доминирующим во многих исследовательских областях – от социальной психологии и психологии личности до политологии и менеджмента, – это измерение “индивидуализм – коллективизм” [2, с. 51]. Г. Хофстеде отмечал значимую корреляцию между уровнем благосостояния страны (показатель ВВП на душу населения) и выраженностью индивидуализма [3, с. 18].

© Таранова Е. В., 2017

По данным социологического опроса 36,8% белорусов считают, что наши люди заботятся только о себе и своих близких; 52,9% полагают, что люди стараются помогать другим (таблица 1). Такое распределение ответов показывает, что ценности коллективизма более выражены, чем индивидуализма, хотя доля респондентов, разделяющих другую точку зрения, также значима.

Таблица 1 – Частотное распределение ответов на вопрос: “По Вашему мнению, люди в нашей стране...”, % от ответивших (PCO, 2016 г.)

Варианты ответа (шкала)	%
Заботятся только о себе, своей семье, близких	36,8%
Заботятся не только о себе и своей семье, но стараются помогать другим (родственникам, друзьям, коллегам, знакомым и т. д.)	52,9%
Затрудняюсь ответить	10,3%

Данные международного проекта “Всемирный обзор ценностей” (WVS, 2014 г.), в котором Беларусь принимала участие, показывают, что на вопрос, считают ли респонденты себя автономным индивидом, большинство белорусов ответили отрицательно. Беларусь близка по распределению ответов к России, Украине и Казахстану (таблица 2).

Таблица 2 – Частотное распределение ответов на вопрос: “Насколько вы согласны со следующим утверждением о Вас? – Я считаю себя автономным индивидом”, % от ответивших (WVS, 2014 г.)

Страны	Варианты ответа (шкала)			
	Полностью согласны	Скорее согласны	Скорее не согласны	Полностью не согласны
Армения	55,5%	31,8%	9,9%	2,8%
Грузия	54,0%	32,4%	9,4%	4,2%
Кипр	48,5%	31,0%	14,0%	6,5%
Швеция	44,3%	48,0%	6,4%	1,3%
Германия	41,4%	39,9%	14,0%	4,7%
Азербайджан	34,3%	31,8%	15,2%	18,6%
Польша	34,0%	50,6%	14,3%	1,1%
Румыния	31,2%	37,8%	20,2%	10,8%
Испания	26,7%	60,7%	10,8%	1,8%
Словения	26,5%	62,3%	9,2%	2,0%
Нидерланды	24,1%	59,7%	13,1%	3,2%
Эстония	21,7%	39,3%	29,8%	9,2%
Казахстан	15,3%	18,9%	29,3%	36,5%
Украина	15,3%	22,7%	27,8%	34,2%
Беларусь	10,7%	18,5%	36,5%	34,3%
Россия	9,0%	17,7%	29,8%	43,5%
Узбекистан	0,8%	3,3%	23,7%	72,1%

Следует отметить, что проявление индивидуалистских или коллективистских тенденций зависит не только от культуры, но и от социального контекста: человек может демонстрировать коллективистские тенденции в семье и среди близких друзей и индивидуалистическое поведение – на работе или с незнакомыми людьми [4, с. 533]. При взаимодействии со своими родными и друзьями белорусы в большей мере ориентированы на компромисс, чем в отношениях с другими людьми, например с коллегами (таблица 3).

Таблица 3 – Частотное распределение ответов на вопрос: “При возникновении разногласий, споров, как Вы чаще всего поступаете?”, % от ответивших (PCO, 2016 г.)

Варианты ответа (шкала)	С родными	С друзьями	С начальством	С коллегами	С подчиненными
Идете на компромисс, чтобы не доводить ситуацию до конфликта	61,7%	53,0%	47,8%	44,9%	39,9%
Отстаиваете свое личное мнение, даже если это может привести к конфликту	12,5%	17,4%	17,8%	20,5%	16,4%
Бывает по-разному, затрудняюсь ответить	25,8%	29,7%	34,4%	34,6%	43,7%

Ценности коллективизма предполагают не только действие в интересах других (группы, общества), но и ожидание ответной заботы с их стороны. Поэтому ориентация на коллективизм в обществе может обуславливать патерналистский характер взаимодействия общества и государства. В общественном мнении белорусов по поводу роли государства в обеспечении материального благополучия граждан (которое мы можем рассматривать в качестве индикатора патерналистских настроений) наблюдается разделение мнений: половина респондентов (50,7%) считает, что государство должно обеспечивать нормальный уровень благосостояния всем гражданам; 20,5% придерживаются мнения, что государство должно обеспечивать помощь только тем, кто не в состоянии позаботиться о себе сам (пенсионерам, инвалидам, сиротам и т. д.); 18,3% – что государство должно обеспечивать помощь всем, кто попал в трудное положение (например, лишился работы и т. п.); 4,4% полагают, что люди должны сами заботиться о себе и сами обеспечить себе нормальную жизнь без какой-либо помощи государства; 6,1% затруднились дать ответ на вопрос. Таким образом, в среднем около половины населения отводят государству определяющую роль в обеспечении достойного уровня жизни в стране.

Такое распределение ответов характерно, прежде всего, для респондентов со средним и плохим материальным положением (по данным 2016 г. доля респондентов со средним материальным положением составила 54,8%, скорее плохим – 21,4%, с плохим – 9,7%). Среди первых 51,1% считает, что государство должно обеспечивать нормальный уровень благосостояния; среди вторых так думают 53,7% респондентов. Несколько иное распределение мнений наблюдается в группе с хорошим материальным положением: 42,0% отметили вариант “государство должно обеспечивать нормальный уровень благосостояния всем гражданам”; 27,6% – “государство должно обеспечивать помощь всем, кто попал в трудное положение”; 23,0% – “государство должно обеспечивать помощь только тем, кто не в состоянии позаботиться о себе сам” (таблица 4).

Таблица 4 – Частотное распределение ответов на вопрос: “С какой из следующих точек зрения по поводу роли государства в обеспечении благосостояния граждан Вы могли бы скорее согласиться?”, % от ответивших (PCO, 2016 г.)

Варианты ответа (шкала)	Оценка материального положения			В среднем по выборке
	хорошее	среднее	плохое	
Государство должно обеспечивать нормальный уровень благосостояния всем гражданам	42,0%	51,1%	53,7%	50,7%
Государство должно обеспечивать помощь всем, кто попал в трудное положение, например, лишился работы	27,6%	16,8%	17,6%	18,3%

Окончание таблицы 4

Варианты ответа (шкала)	Оценка материального положения			В среднем по выборке
	хорошее	среднее	плохое	
Государство должно обеспечивать помощь только тем, кто не в состоянии позаботиться о себе сам: пенсионерам, инвалидам	23,0%	22,6%	16,4%	20,5%
Люди должны сами заботиться о себе и сами обеспечить себе нормальную жизнь без какой-либо помощи государства	4,1%	3,8%	5,4%	4,4%
Затрудняюсь ответить	3,3%	5,7%	6,8%	6,1%

По данным международного исследования (WVS, 2014 г.), около половины белорусских респондентов в той или иной мере согласны с утверждением, что “правительство должно нести больше ответственности за то, чтобы все граждане были обеспечены”; 16,8% считают, что “люди должны сами себя обеспечивать и не надеяться на правительство”; 22,8% занимают позицию между этими двумя точками зрения. Для сравнения отметим, что среди ближайших соседей Беларуси мнение, согласно которому правительство должно нести больше ответственности за благосостояние граждан (“полностью согласны” + “скорее согласны”), разделяют 75,2% респондентов в Украине, 72,7% – в России, 47,6% – в Польше (таблица 5).

Таблица 5 – Частотное распределение ответов на вопрос: “С каким мнением вы согласны...?”*, % от ответивших (WVS, 2014 г.)

Страна	Варианты ответа (шкала)				
	Правительство должно нести больше ответственности за то, чтобы все граждане были обеспечены		Нейтральная позиция	Люди должны сами себя обеспечивать и не надеяться на правительство	
	полностью согласны	скорее согласны		скорее согласны	полностью согласны
Нидерланды	8,1%	17,9%	30,6%	37,2%	6,2%
Швеция	12,0%	18,2%	31,7%	27,8%	10,4%
Испания	22,8%	31,3%	27,3%	14,1%	4,6%
Германия	24,4%	25,8%	24,3%	18,5%	7,1%
Азербайджан	28,4%	15,2%	19,9%	16,4%	20,2%
Польша	30,0%	17,6%	26,3%	16,4%	9,7%
Словения	32,5%	21,9%	26,6%	12,5%	6,6%
Румыния	32,6%	10,3%	18,8%	13,3%	25,0%
Беларусь	36,0%	24,3%	22,8%	9,9%	6,9%
Эстония	36,6%	30,5%	19,6%	9,9%	3,4%
Казахстан	39,9%	21,7%	15,7%	11,8%	10,9%
Узбекистан	40,6%	16,5%	14,4%	11,2%	17,2%
Кипр	45,6%	17,3%	19,1%	9,1%	8,8%
Грузия	54,3%	20,9%	18,1%	4,3%	2,4%
Армения	56,7%	17,1%	15,6%	5,7%	4,9%
Россия	56,7%	16,0%	14,8%	6,6%	5,8%
Украина	56,9%	18,3%	12,8%	6,1%	5,9%

*Шкала от 1 до 10 была преобразована в 5-балльную шкалу.

Кроме ожиданий обеспечения государством “нормального уровня благосостояния всем гражданам”, следует отметить, что в периоды экономического кризиса большинство белорусов (59,8%) способны действовать самостоятельно, рассчитывая только на себя, своих близких и знакомых (таблица 6).

Таблица 6 – Частотное распределение ответов на вопрос: “В периоды экономического кризиса как Вы обычно поступаете, действуете?”, % от ответивших (РСО, 2016 г.)

Варианты ответа (шкала)	%
Действую самостоятельно, за помощью ни к кому не обращаюсь и не от кого не жду	59,8%
Жду, когда государство предпримет меры по выходу из кризиса	13,8%
Рассчитываю на помощь родных, близких, друзей, знакомых, коллег и т.д.	18,9%
Затрудняюсь ответить	10,5%

Взаимные социальные обязательства, которые характерны для стран с ориентацией на коллективизм, являются также индикатором краткосрочной ориентации для измерения “краткосрочная – долгосрочная ориентация” [3]. Данное культурное измерение определяет, какова временная ориентация населения страны по отношению к своей жизни и работе. Долгосрочная ориентация может положительно влиять на экономическую и другие сферы жизни общества благодаря нацеленности людей на длительный результат, а не на стремление заполучить что-то “здесь и сейчас” [2, с. 363–364].

При анализе временной ориентации, исходя из средней оценки и частотного распределения ответов, можно сказать, что у белорусов нет четко выраженной ориентации по данному индикатору. Можно говорить только о некоторой тенденции ориентации на будущее. По данным республиканского социологического опроса (2016 г.) 44,1% белорусов склонны скорее думать о будущем, чем жить сегодняшним днем; 31,9% скорее живут сегодняшним днем; остальные респонденты выбрали нейтральную позицию.

При анализе данного культурного измерения важно рассматривать и тот аспект, могут ли граждане стратегически планировать свое будущее на определенную временную перспективу, а не просто думать о нем. По данным более раннего социологического исследования (2014 г.) менее 1/5 респондентов могут говорить о своем будущем на долгосрочную и среднесрочную перспективу (7,6% “на много лет вперед”, 10,5% “на ближайшие пять-шесть лет”); 24,5% представляют свое будущее “на ближайшие один-два года”; остальные (57,3%) либо затрудняются с ответом, либо отмечают, что не представляют свое будущее даже на ближайшие месяцы (таблица 7). Такое распределение ответов свидетельствует о краткосрочной ориентации белорусского общества.

Таблица 7 – Частотное распределение ответов на вопрос: “Учитывая нынешнюю ситуацию, на сколько лет вперед Вы с уверенностью можете говорить о своем будущем?”, % от ответивших (РСО, 2014 г.)

Варианты ответа (шкала)	%
На много лет вперед	7,6%
На ближайшие пять-шесть лет	10,5%
На ближайшие один-два года	24,5%
Я не знаю, что со мной будет даже в ближайшие месяцы	37,0%
Затрудняюсь ответить	20,3%
Итого	100,0%

Стремление к достижению целей как ценность, которая свойственна культурам с долгосрочной ориентацией, можно рассматривать в контексте вопроса: считают ли граждане страны, что усердная работа в конечном счете вознаграждается (долгосрочная ориентация) или они разделяют противоположную точку зрения, что усердная работа обычно не приводит к успеху, для него нужны удача и связи (краткосрочная ориентация). Первую точку зрения в той или иной мере

разделяют около половины (50,1%) белорусских респондентов, по данным международного исследования (WVS, 2014 г.); 22,8% склоняются к противоположному полюсу; 27,0% занимают позицию между двумя точками зрения (таблица 8). По ответам на данный вопрос Беларусь ближе всего к Украине и Казахстану.

Таблица 8 – Частотное распределение ответов на вопрос: “С каким мнением вы согласны...?”*, % ответивших (WVS, 2014 г.)

Страна	Варианты ответа (шкала)				
	Усердная работа, в конечном итоге, вознаграждается		Нейтральная позиция	Усердная работа обычно не приводит к успеху: для него нужны удача и связи	
	полностью согласны	скорее согласны		скорее согласны	полностью согласны
Азербайджан	13,4%	12,4%	19,2%	23,8%	31,3%
Нидерланды	13,8%	36,4%	25,6%	19,4%	4,8%
Эстония	17,0%	25,7%	25,8%	19,4%	12,1%
Польша	17,2%	17,2%	24,9%	21,4%	19,4%
Германия	21,3%	28,6%	23,3%	18,9%	7,9%
Швеция	21,5%	35,9%	24,4%	14,2%	4,1%
Грузия	22,3%	18,6%	23,7%	21,2%	14,2%
Словения	24,1%	28,3%	24,0%	12,4%	11,2%
Россия	24,9%	19,4%	26,4%	16,2%	13,1%
Кипр	25,8%	14,4%	22,6%	18,5%	18,7%
Испания	25,8%	29,2%	26,0%	15,4%	3,6%
Беларусь	27,8%	22,3%	27,0%	13,2%	9,6%
Украина	29,4%	21,1%	20,7%	14,8%	14,1%
Казахстан	32,0%	17,7%	23,4%	11,8%	15,1%
Армения	41,4%	21,4%	17,0%	10,1%	10,1%
Узбекистан	55,4%	13,6%	13,0%	6,6%	11,5%
Румыния	59,1%	11,4%	11,5%	7,4%	10,6%

*Шкала от 1 до 10 была преобразована в 5-балльную шкалу.

Бережливость (накопление) также выступает ценностью в обществе с долгосрочной ориентацией. Поэтому страны, известные высокими показателями сбережений на душу населения, характеризуются долгосрочной ориентацией. Следовательно, сберегательное поведение может выступать индикаторами временной ориентации. А наличие сбережений и практики сберегательного поведения могут показывать, реализует ли население на практике ценности культуры с долгосрочной ориентацией.

По данным международного исследования (WVS, 2014 г.) только 15,6% белорусских респондентов отметили, что за последний год их семья сделала сбережения. По сравнению с другими странами, это невысокий показатель (таблица 9).

Таблица 9 – Частотное распределение ответов на вопрос: “За последний год Ваша семья ...?”, % от ответивших (WVS, 2014 г.)

Страны	Варианты ответа (шкала)			
	сделала сбережения	ничего не накопила, жила от зарплаты до зарплаты	потратила часть сбережений	потратила часть сбережений и влезла в долги
Грузия	2,3%	33,9%	8,4%	55,4%
Армения	9,3%	58,1%	12,7%	19,9%
Азербайджан	9,6%	19,0%	32,8%	38,5%
Украина	14,6%	66,3%	13,8%	5,3%
Румыния	15,0%	41,2%	17,0%	26,8%
Кипр	15,3%	64,4%	13,4%	6,9%

Окончание таблицы 9

Страны	Варианты ответа (шкала)			
	сделала сбережения	ничего не накопила, жила от зарплаты до зарплаты	потратила часть сбережений	потратила часть сбережений и влезла в долги
<i>Беларусь</i>	15,6%	47,0%	31,9%	5,4%
Эстония	20,7%	54,3%	17,1%	8,0%
Россия	21,7%	56,9%	13,2%	8,2%
Киргизия	22,5%	45,7%	26,3%	5,5%
Казахстан	22,6%	56,1%	17,3%	4,0%
Польша	25,0%	42,9%	18,5%	13,7%
Испания	29,0%	58,9%	8,9%	3,2%
Узбекистан	35,6%	42,5%	17,7%	4,1%
Словения	36,3%	42,9%	16,7%	4,2%
Нидерланды	51,3%	25,8%	19,6%	3,3%
Германия	57,9%	26,3%	7,9%	7,9%

По данным опроса Института социологии (2016 г.) более половины респондентов (56,4%) не имеют возможности делать сбережения, все полученные доходы они тратят. Среди респондентов, которым материальное положение позволяет делать сбережения, чуть более половины ориентированы, в первую очередь, делать сбережения, чуть менее половины – сначала тратить, а оставшиеся средства откладывать (таблица 10).

Таблица 10 – Частотное распределение ответов на вопрос: “Как Вы (Ваша семья) обычно распоряжается доходами?”, % от ответивших (PCO, 2016 г.)

Варианты ответа (шкала)	% от ответивших	% от числа респондентов, которые могут делать сбережения
Стараюсь сначала что-то отложить, а остальные деньги тратю	22,5%	51,5%
Сначала тратю, а что остается – откладываю	21,1%	48,5%
У меня нет сбережений, т. к. нет возможности их делать	56,4%	–

Распределение ответов в контексте материального положения показывает, что у респондентов с хорошим материальным положением ориентация на сбережение сильнее выражена, чем у респондентов со средним и плохим благосостоянием (таблица 11). Но поскольку доля респондентов с хорошим материальным положением невелика (в выборке 2016 г. хорошее – 3,6%, скорее хорошее – 8,4%), то в целом у белорусов ориентация на сбережения выражена слабо.

Таблица 11 – Частотное распределение ответов на вопрос: “Как Вы (Ваша семья) обычно распоряжается доходами?”, % от ответивших (PCO, 2016 г.). Контекст: оценка материального положения

Варианты ответа (шкала)	Оценка материального положения		
	хорошее + скорее хорошее	среднее	плохое + скорее плохое
Стараюсь сначала что-то отложить, а остальные деньги тратю	46,7%	22,7%	12,8%
Сначала тратю, а что остается – откладываю	27,7%	26,5%	10,0%
У меня нет сбережений, т.к. нет возможности их делать	25,6%	50,8%	77,1%

Исследователи отмечают, что временная перспектива имеет тенденцию к сужению в стесненных экономических условиях [2, с. 361]. Это означает, что экономические кризисы, произошедшие в недалеком прошлом страны, смещают культурное измерение такой страны от долгосрочной к краткосрочной ориентации. Тенденцию на краткосрочную ориентацию можно отметить и для Беларуси, поскольку основная мотивация сберегательного поведения белорусов – это стремление поддержать материальное положение своей семьи в будущем на случай непредвиденных обстоятельств, а не инвестирование в какие-либо долгосрочные или стратегически важные цели. Так, среди причин, по которым белорусы делают сбережения или стали бы делать, если бы была такая возможность, респонденты чаще всего, независимо от наличия сбережений и материального положения, отмечали варианты “на всякий случай” или “на черный день”. На втором месте с гораздо меньшей частотой выбора у респондентов с хорошим и средним материальным положением – отдых, на третьем – покупка квартиры/дома; у респондентов с плохим достатком на втором месте – покупка квартиры/дома, на третьем – лечение (таблица 12).

Таблица 12 – Частотное распределение ответов на вопрос: “Для каких целей Вы (Ваша семья) делает сбережения или стали бы делать, если бы у Вас была бы такая возможность?”, % от ответивших (РСО, 2016 г.)

Варианты ответа (шкала)	Респонденты, у которых есть сбережения	Респонденты, у которых нет сбережений	В среднем по выборке
На всякий случай / на “черный” день	50,5%	43,5%	49,0%
Отдых, развлечения, путешествия	21,0%	14,5%	19,6%
Покупка квартиры, дома	18,4%	21,1%	19,0%
Образование	16,8%	10,8%	15,6%
Лечение	13,8%	22,6%	15,6%
Покупка автомобиля	10,1%	7,6%	9,7%
Покупка дорогих вещей	10,7%	2,2%	8,9%
На собственное дело, вложение в ценные бумаги, акции	6,2%	6,1%	6,2%
Покупка земли, дачи, садового домика	5,2%	5,6%	5,3%
Для того, чтобы вложить куда-нибудь и получить дивиденды, проценты	2,5%	2,4%	2,5%

Таким образом, рассмотрение некоторых эмпирических индикаторов (которые, конечно, не являются достаточными и исчерпывающими при исследовании такого многогранного измерения) позволило обозначить существующие тенденции в “культурном измерении” белорусского общества. Беларусь характеризуется достаточно выраженной ориентацией на коллективизм, которая во многом определяет патерналистские настроения белорусов, формирует определенные социальные ожидания от государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Зябриков, В. В.** Единая типология деловой культуры [Электронный ресурс] / В. В. Зябриков. – Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2014_Sbornik/2014_Dokladi/2014_Sec4/2014_sec4.1_009.pdf. – Дата доступа: 30.05.2017.
2. **Лебедева, Н. М.** Ценности культуры и развитие общества / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 527 с.
3. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур : пер. с англ. В. Б. Кашкина // Язык, коммуникация и социальная среда. – Выпуск 12. – 2014. – С. 9–49.

4. Психология : учебник для гуманитарных вузов. – 2-е изд. / под общ. ред. В. Н. Дружина. – СПб. : Питер, 2009. – 656 с.

Поступила в редакцию 13.01.2017 г

Контакты: taranova@tut.by (Таранова Елена Валерьевна)

Taranova E. CHARACTERISTICS OF CULTURAL MEASUREMENT OF MODERN BELARUSIAN SOCIETY (ANALYSIS OF SOCIOLOGICAL DATA).

The article presents the values and beliefs of the Belarusian society in the context of the national business culture characteristics, including the comparison with European countries. On the basis of the sociological research data such cultural dimensions as “individualism – collectivism” and “short-term – long-term temporal orientation” are analyzed.

Keywords: cultural measurement of society, collectivism, individualism, paternalism, temporal orientation, saving behaviour.

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С. И. Довгун

кандидат юридических наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Проблема использования данных психологии в уголовном процессе и в настоящее время является актуальной, поскольку решение задачи установления виновности привлекаемого к ответственности лица невыполнима без исследования его личности, мотивов противоправного поведения, условий, приведших к совершению преступления.

В статье предпринята попытка проанализировать проблему назначения и проведения судебно-психологической экспертизы как основной процессуальной формы использования специальных психологических знаний по делам о преступлениях несовершеннолетних, показать объективную потребность следственных органов в ее применении.

Ключевые слова: производство судебно-психологической экспертизы; назначение судебно-психологической экспертизы; судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних, судебно-психологическая экспертиза; экспертиза.

Введение

В отношении несовершеннолетних органам уголовного преследования по делу нередко приходится назначать экспертизу. Судебно-психологическая экспертиза – проведение по постановлению следователя или суда изучения и диагностики различных психологических качеств психики здоровых обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших. Однако особенность такового исследования в отношении несовершеннолетнего состоит в том, что в силу многих возрастных особенностей ее необходимо проводить комплексно как судебно-психолого-психиатрическую экспертизу. Это один из наиболее сложных предметных видов экспертиз в силу неоднозначности их юридического значения и необходимости применения специальных познаний не только в общей, медицинской и социальной психологии, но в патопсихологии и возрастной психологии.

Основная часть

Вопросы, связанные с использованием специальных психологических знаний при расследовании преступлений несовершеннолетних, обсуждаются юристами и психологами многие годы. Криминалистические и процессуальные аспекты деятельности лиц, сведущих в психологии, по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории раскрываются в трудах Г.М. Миньковского, Л.И. Рогачевского, В.Я. Рыбальской, Н.И. Фелинской и Н.Н. Станишевской, М.М. Коченова, Ф.С. Сафуанова, И.А. Кудрявцева, М.В. Костицкого, Т.В. Нора, В.Л. Васильева, С.С. Шипшина и др. Однако, несмотря на значимость проведенных исследований, полагаем, что отдельные вопросы в рассматриваемой теме остаются дискуссионными и нуждаются в комплексном решении.

Наиболее актуальной является проблема назначения и проведения судебно-психологической экспертизы (далее – СПЭ) как основной процессуальной формы использования специальных психологических знаний по делам о преступлениях несовершеннолетних. Результаты анкетирования работников следственных подразделений показали, что психологическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) занимает значительное место в следственной и экспертной практике. 38,8% респондентов отметили, что СПЭ по определению способности несовершеннолетнего сознавать фактический характер и общественную опасность совершенного им преступления назначается чаще, чем, например, СПЭ индивидуально-психологических особенностей (28,1%), СПЭ способности лица правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания (16,8%) или СПЭ по установлению наличия или отсутствия аффекта в момент совершения преступления (12,5%).

Исследование показало, что следователи испытывают определенные трудности при подготовке к СПЭ, а именно: при сборе материалов, необходимых для проведения психологической экспертизы, – 45,7%; постановке вопросов, выносимых на СПЭ, – 29,6%; принятии решения о назначении психологической экспертизы, – 15,6%; выборе эксперта-психолога и экспертного учреждения – 6,5% и определении момента назначения и проведения СПЭ – 2,7%. Деятельность следователя в указанных направлениях имеет целью обеспечение последующей работы эксперта-психолога и получение полных и научно обоснованных выводов.

Анализ специальной литературы по рассматриваемой тематике показал, что систематизация задач, решаемых следователем на этапе подготовки СПЭ, почти не изучена. Ученые не пришли к единому мнению о содержании подготовки СПЭ и в целом о ее относительной самостоятельности в структуре следственного действия “назначение и проведение экспертизы”.

Например, в работах М.М. Коченова и Л.П. Коньшевой задачи, решаемые следователем при подготовке и назначении СПЭ, рассматриваются в совокупности как “организация судебно-психологической экспертизы” [1, с. 41–43; 2, с. 34–35]. При обсуждении вопросов назначения СПЭ по делам об изнасилованиях несовершеннолетних авторы обратили внимание на выбор эксперта, подготовку материалов, определение времени проведения СПЭ и др. В.Т. Нор и М.В. Костицкий в рамках организации судебно-психологической экспертизы рассматривают выбор эксперта (экспертной комиссии) и определение времени проведения СПЭ [3, с. 47–53]. К подготовке СПЭ В.В. Мельник и В.В. Яровенко относят определение формы использования специальных психологических знаний, определение вида экспертизы, момента назначения СПЭ, выбор эксперта-психолога, определение выносимых на разрешение СПЭ вопросов, сбор необходимых для проведения исследования материалов [4, с. 91]. А.А. Романов разделяет подготовку СПЭ и ее назначение, однако при этом он относит к подготовительным действиям следователя всего лишь сбор материалов, необходимых для проведения экспертизы и выбор эксперта-психолога [5, с. 30–33].

Указанные позиции, несомненно, заслуживают внимания, однако ни одна из них не раскрывает всего комплекса задач, решение которых при подготовке СПЭ будет способствовать эффективности ее проведения и получению результатов, отвечающих всем критериям доказательства по уголовному делу. С учетом изложенных мнений в этап подготовки психологической экспертизы предлагается включить следующие элементы: принятие решения о целесообразности

назначения СПЭ; выбор экспертного учреждения либо эксперта-психолога; формулировка экспертного задания (вопросов); сбор материалов, необходимых для проведения СПЭ; определение момента назначения и проведения СПЭ.

Принятие решения о целесообразности назначения СПЭ по делам о преступлениях несовершеннолетних обусловливается в первую очередь наличием оснований, предусмотренных нормами уголовно-процессуального и уголовного закона. В соответствии с ч. 1 ст. 226 УПК Республики Беларусь фактическим основанием для назначения и проведения СПЭ является необходимость использования специальных знаний в области психологии для решения вопросов психологического содержания путем проведения экспертного исследования. По делам рассматриваемой категории уголовно-процессуальный закон предусматривает расширенный предмет доказывания, в который в соответствии с ч. 2 ст. 89 УПК Республики Беларусь входит установление «степени интеллектуального, волевого и психического развития» несовершеннолетнего [6]. Кроме того, в соответствии с нормами материального права (ч. 3 ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь) в случае привлечения несовершеннолетнего в качестве обвиняемого должен решаться вопрос о его способности сознавать фактический характер или общественную опасность совершенного им деяния в связи с отставанием в умственном развитии, не связанным с болезненным расстройством, что также предполагает проведение однородной судебно-психологической либо комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (далее – КСППЭ).

Принятие решения о назначении СПЭ в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) может быть оправданным при наличии в материалах уголовного дела сведений, указывающих на неблагоприятные условия близкого окружения, в которых несовершеннолетний пребывает длительное время (жестокое обращение родителей, избивание подростка); наличие признаков отставания в умственном, психическом развитии либо педагогической запущенности (низкая успеваемость в школе); безмотивность либо причудливость мотивации совершенных поступков; чрезмерная демонстративность действий либо легкомысленное отношение к совершенным противоправным действиям. В особо сложных случаях вопрос о целесообразности назначения СПЭ в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) может стать предметом консультации специалиста-психолога.

Следующим элементом подготовки СПЭ является выбор экспертного учреждения или конкретного эксперта-психолога для проведения экспертизы. Такая последовательность позволит получить компетентные разъяснения отдельных организационных вопросов (формулировка вопросов, подготовка материалов для экспертизы) непосредственно от эксперта, который будет проводить исследование. В данном случае помощь эксперта-психолога предлагается расценивать не в качестве отдельной консультации, а как одно из направлений взаимодействия следователя и эксперта-психолога в реализации следственного действия «назначение и проведение экспертизы».

Компетентность эксперта-психолога оценивается по таким критериям, как высшее психологическое образование, соответствующая специализация, дополнительная подготовка в области судебной экспертизы, практический опыт в использовании психологических методов (методик). Особенно остро вопрос о компетентности эксперта-психолога стоит в случаях, когда СПЭ предстоит проводить не в государственном экспертном учреждении, а путем привлечения лиц из числа преподавательского состава высших учебных заведений либо сотрудников

организаций здравоохранения. При всем многообразии отраслей психологии, в ходе подготовки СПЭ несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) следует отдавать предпочтение эксперту-психологу, специализирующемуся в области детской, подростковой или юношеской психологии. Вместе с тем следователь оценивает возможность привлечения таких специалистов для проведения СПЭ индивидуально в каждой конкретной ситуации.

В нашей стране государственным экспертным учреждением, в котором проводятся СПЭ, является Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. Однако это не означает, что следователь обязан прибегать только к услугам сотрудников данного экспертного учреждения. Согласно ч. 1 и п. 3 ч. 4 ст. 61 УПК в качестве эксперта может выступать лицо, обладающее специальными знаниями в той или иной сфере деятельности, способное документально подтвердить свою научную квалификацию [6].

На этапе подготовки и назначения СПЭ большое значение играет формулировка экспертных вопросов. В случае назначения СПЭ физиологического аффекта либо иных эмоциональных состояний, установления индивидуально-психологических особенностей и возможности их влияния на поведение подростка вопросы, выносимые на экспертизу несовершеннолетнего обвиняемого, не имеют каких-либо редакционных особенностей по сравнению с вопросами, формулируемыми в связи с исследованием психики взрослого. При назначении однородной психологической экспертизы на разрешение экспертов-психологов можно вынести следующие вопросы: имеется ли у несовершеннолетнего (Ф.И.О. обвиняемого, подозреваемого) отставание в умственном развитии, не связанное с болезненным психическим расстройством; мог ли несовершеннолетний в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий?

В случае, когда следователь выносит постановление о проведении комплексного психолого-психиатрического исследования несовершеннолетнего, вопросы должны одновременно относиться к компетенции психологов и психиатров. Например, имеется ли у несовершеннолетнего (Ф.И.О.) отставание в умственном развитии, не связанное с болезненным психическим расстройством, если имеется, то в чем оно выражается и каковы его причины; учитывая отставание в умственном развитии (если такое установлено), мог ли несовершеннолетний (Ф.И.О.) в полной мере осознавать фактический характер своих действий в момент совершения им противоправных действий и руководить ими?

В отдельных ситуациях возможна постановка вопросов, связанных с диагностикой конкретных индивидуально-психологических особенностей (склонность к фантазированию, повышенная внушаемость и др.) и их влиянием на поведение подростка. Эти вопросы вполне правомерны, однако иногда практические работники несколько переоценивают возможности экспертов, задавая им вопрос о наличии у лица, в том числе несовершеннолетнего, склонности ко лжи. Ответ эксперта выглядит следующим образом: «Вопрос о склонности ко лжи выходит за пределы компетенции эксперта-психолога».

При подготовке материалов, необходимых для проведения СПЭ несовершеннолетнего, следователь не должен ограничиваться формальными характеристиками с места жительства и учебы. Для проведения психологического анализа материалов дела в рамках СПЭ предоставляются документы, содержащие сведения об особенностях воспитания подростка, внутрисемейных отношениях, отношении к самому себе; успеваемости и взаимоотношении в учебных заведениях

(со сверстниками и преподавателями); о характере общения с друзьями, о поведении в повседневной жизни и в экстремальных ситуациях; результаты творчества подростка (рисунки, письма, дневники, литературные произведения и др.) и т. д. Для проведения психологической экспертизы несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) предоставляются: характеристики (с места учебы, спортивных секций, художественных кружков и пр.); протоколы следственных действий и материалы, прилагаемые к ним (видео-, звукозапись), включая протоколы допросов близких родственников, преподавателей, друзей, одноклассников, соседей и др.; рапорта и объяснения (протоколы допроса) лиц, осуществлявших задержание, либо первых прибывших на место происшествия; копии приговоров в отношении несовершеннолетних, а также характеристики с места отбывания наказания; медицинская документация (медицинские карты, выписки из истории болезни и т. д.).

Помимо этого, сведения о психологических особенностях исследуемого и его поведении в определенных ситуациях могут быть получены в инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН) и комиссии по делам несовершеннолетних (КДН). Помощь данных подразделений особенно актуальна, когда речь идет о предстоящем экспертном исследовании психики подростка из неблагополучной семьи либо имевшего привода в ОВД. Инспекторы ИДН и КДН могут предоставить информацию, тем или иным образом характеризующую подростка, его семью, условия проживания и т. д.

Еще одним источником сведений, характеризующих подростка, является учреждение образования, в котором он обучается. Одним из направлений деятельности социально-педагогической и психологической службы дошкольных учреждений, школ, профессионально-технических училищ и других учреждений образования является «изучение уровня развития обучающихся, их индивидуальных особенностей, склонностей и потенциальных возможностей в процессе воспитания, обучения; профилактика и выявление причин отклонений в учебе, развитии, общении, социальной адаптации». Данные, предоставляемые психологами и педагогами социально-психологической службы, могут быть хорошим подспорьем для эксперта-психолога и существенно дополняют материалы, характеризующие исследуемого.

Момент назначения СПЭ несовершеннолетнего как заключительный элемент ее подготовки зависит, прежде всего, от степени изучения обстоятельств дела и комплектации материалов, необходимых для проведения экспертизы. Результаты анкетирования работников следственных подразделений свидетельствуют о том, что СПЭ назначается на всех этапах предварительного расследования: до 10 дней после возбуждения уголовного дела 39,0%; от 11 до 20 дней – 46,8%; спустя 20 дней после возбуждения уголовного дела – 14,2%. На наш взгляд, нельзя однозначно говорить о том, в какой период расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, следует прибегнуть к помощи экспертов-психологов. Однако по сравнению с иными видами психологических экспертиз СПЭ несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) предполагает более широкий перечень материалов, необходимых для ее проведения и тем самым требует больших временных затрат на их сбор и подготовку. Следовательно, назначение рассматриваемого вида СПЭ непосредственно после возбуждения уголовного дела маловероятно. В целом при назначении психологической экспертизы учитываются такие факторы, как соотношение сроков проведения экспертизы и расследования; отсутствие у следователя возможности работать с

материалами дела в период экспертного исследования и проводить следственные действия с участием исследуемого в случае назначения стационарной экспертизы; время, затрачиваемое на подбор необходимых для исследования материалов, и т. д. В любом случае назначение и проведение СПЭ несовершеннолетних может иметь место только после тщательного изучения обстоятельств дела, позволяющего выявить все вопросы, для решения которых потребуются профессиональные знания эксперта-психолога.

Итак, решение всех вышеперечисленных задач свидетельствует об окончании подготовки СПЭ. Все последующие действия следователя (вынесение постановления о назначении СПЭ, ознакомление с ним заинтересованных лиц и т. д.) в своей совокупности представляют этап назначения психологической экспертизы. Постановление о назначении судебно-психологической экспертизы является не только процессуальным оформлением решения следователя о ее назначении, но и отражает результат проведения подготовительных мероприятий.

Заключение

Таким образом, анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства, изучение мнения специалистов в области уголовного процесса, судебной психологии и криминалистики, а также результаты проведенного анкетирования позволяют сделать следующие выводы.

СПЭ как основная форма использования психологических знаний по делам о преступлениях несовершеннолетних назначается с целью установления способности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) сознавать фактический характер или общественную опасность совершенного деяния (ст. 27 УК), степени интеллектуального, волевого и психического развития (ст. 89 УПК), диагностики физиологического аффекта (ст. 31 УК) и др.

Подготовка психологической экспертизы как один из этапов следственного действия “назначение и проведение экспертизы” включает в себя принятие решения о целесообразности назначения и проведения СПЭ, выбор экспертного учреждения либо эксперта-психолога, постановку вопросов, выносимых на СПЭ, сбор материалов, необходимых для проведения экспертизы; определение момента назначения и проведения экспертно-психологического исследования.

После решения вопроса о целесообразности назначения СПЭ важное значение имеет выбор эксперта-психолога, при определении компетентности которого особое внимание обращается на специализацию в области детской, подростковой или юношеской психологии и наличие опыта в применении психологических методов для исследования психики несовершеннолетних. Взаимодействие следователя и эксперта-психолога в рамках СПЭ позволит наиболее эффективно решить задачи, связанные с подготовкой, назначением и проведением СПЭ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Коньшева, Л. П.** Использование следователем психологических познаний при расследовании дел об изнасиловании несовершеннолетних : метод. пособие / Л. П. Коньшева, М. М. Коченов. – Москва, 1989. – 72 с.
2. **Коченов, М. М.** Судебно-психологическая экспертиза / М. М. Коченов // Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – Москва, 1977. – 57 с.
3. **Нор, В. Т.** Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / В. Т. Нор, М. В. Костицкий. – Киев, 1985. – 54 с.

4. **Мельник, В. В.** Теоретические основы судебно-психологической экспертизы / В. В. Мельник, В. В. Яровенко // Изд-во Дальневост. ун-та. – Владивосток, 1990. – 160 с.
5. **Романов, В. В.** Актуальные проблемы судебно-психологической экспертизы в уголовном и гражданском процессе : учебно-методическое пособие / В. В. Романов. – Москва ; Воронеж : Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, ИПК РК Ген. прокуратуры РФ, Изд-во НПО “МОДЭК”, 2001. – 48 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”. – Минск, 2017. – 464 с.

Поступила в редакцию 22.03.2017 г.

Контакты: +375 222 71-92-40 (Довгун Светлана Ивановна)

Dovgun S. PECULIARITIES OF TRAINING FOR FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION IN CASES OF CRIMES COMMITTED BY MINORS.

The problem of using the data of psychology in the criminal process is currently relevant because the solution to the problem of establishing the guilt of the charged person is impossible without a study of his personality, motives for his unlawful behaviour, conditions that led to the commission of the crime.

The author attempts to analyze the issue of appointing and carrying out a forensic psychological examination as the main procedural form of using special psychological knowledge in cases of crimes committed by minors as well as to show an objective need in its application to the investigating authorities.

Keywords: execution of forensic psychological examination, appointment of forensic psychological examination, forensic psychological examination of minors, forensic psychological examination; examination.

УДК 343.241

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В. В. Минина

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена эволюции развития системы уголовных наказаний на территории Беларуси. Рассматриваются основные проблемы, связанные с эффективностью применения таких наказаний, как исправительные работы и штраф и указывается на перспективы дальнейшего развития системы наказаний.

Ключевые слова: система наказаний, меры социальной защиты, исправительные работы, штраф.

Введение

Целями применения наказания, согласно уголовному законодательству Республики Беларусь является восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения преступления, как самим осужденным, так и другими лицами.

Следовательно, наказание по своему содержанию и размерам должно быть способным достичь стоящие перед ним цели. В то же время как средство оно должно быть введено законодателем в четкие рамки, чтобы избежать субъективизма, вольное усмотрение при его назначении.

Основная часть

В Уголовном кодексе Республике Беларусь понятию наказания и его видам посвящена глава 9. Согласно ст. 47 Уголовного кодекса Республики Беларусь под наказанием понимается принудительная мера уголовно-правового воздействия, применяемая по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного [1].

Вид наказания – это предусмотренная уголовным законом конкретизированная форма уголовной ответственности.

Необходимо разграничивать вид наказания и меры наказания. Рассматривая “меры наказания” надо понимать, что речь идет об определенном размере (сроке) вида наказания, избираемым судом по своему усмотрению на основе правил и в пределах, установленных нормами уголовного закона, конкретному лицу, признанному виновным в совершении преступления. Это означает, что наказание судом индивидуализировано, соотнесено с тяжестью содеянного и личностными особенностями, ему приданы судом не только качественные, но и количественные характеристики, в приговоре отражено, какого наказания и сколько “отмерено” виновному в совершении преступления лицу.

В статье 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь определено что, к лицам, совершившим преступления, применяются следующие основные наказания:

- 1) общественные работы;
- 2) штраф;
- 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- 4) исправительные работы;
- 5) ограничение по военной службе;
- 6) арест;
- 7) ограничение свободы;
- 8) лишение свободы;
- 9) пожизненное заключение;
- 10) смертная казнь (до ее отмены).

Кроме основных наказаний, к лицам, совершившим преступления, могут применены и дополнительные наказания:

- 1) лишение воинского или специального звания;
- 2) конфискация имущества [1].

Этот перечень в теории уголовного права принято называть системой наказаний, поскольку все наказания в ней выстроены по системному принципу, обеспечивающему строгую их последовательность в зависимости от степени тяжести. Более того, система наказаний представляет собой исчерпывающий их перечень, что исключает применение какого-либо иного наказания, не предусмотренного в системе.

Согласно выводам теории систем для последних характерен следующий набор признаков:

- 1) наличие некоего множества объектов (или одного целостного объекта, сложного по своей внутренней структуре);
- 2) обособленность этого множества (объекта) от других объектов;
- 3) конечность числа объектов, составляющих данное множество (элементов системы);
- 4) упорядоченность этих объектов;
- 5) взаимная связь между ними;
- 6) наличие между объектами определенных отношений, принимающих форму противоречивого взаимодействия.

Анализ ст. 48 Уголовного кодекса позволяет заключить, что в описанной в ней норме дан исчерпывающий перечень видов наказаний, которые могут быть применены к нарушителям уголовно-правового запрета; эти виды изложены в строго определенной последовательности – от менее тяжкого к более тяжкому, что позволяет определить, какое наказание является более, а какое менее строгим; виды наказаний взаимосвязаны: снижение доли одного из них влечет возрастание доли другого и т. д. Все это склоняет к мнению, что применительно к анализируемой норме следует оперировать понятием “система наказаний” либо “система видов наказаний”.

Будучи социально обусловленной, система наказаний, как и любой иной институт уголовного права, проходит свое эволюционное развитие.

При формировании советской системы наказаний в уголовном праве большое значение оказали изданные 12 декабря 1919 года “Руководящие начала по уголовному праву РСФСР”. Так, Руководящие начала впервые в отечественном праве зафиксировали определение понятия наказания: “наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает законный порядок общественных отношений от нарушителей (преступников)” (ст. 7) [2].

В разделе VI этого документа содержался весьма широкий перечень уголовных наказаний, которые могли применяться к виновным в совершении преступлений:

- а) внушение,
- б) выражение общественного порицания,
- в) принуждение к действию, не представляющему физического лишения (например, пройти известный курс обучения),
- г) объявление под бойкотом,
- д) исключение из объединения на время или навсегда,
- е) восстановление, а при невозможности его, возмещение причиненного ущерба,
- ж) отрешение от должности,
- з) воспреещение занимать ту или другую должность, или исполнять ту или другую работу,
- и) конфискация всего или части имущества,
- к) лишение политических прав,
- л) объявление врагом революции или народа,
- м) принудительные работы без помещения в места лишения свободы,
- н) лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события,
- о) объявление вне закона,
- п) расстрел,
- р) сочетание вышеназванных видов наказания [2].

Данный перечень наказаний являлся примерным, и суды были наделены правом по своему усмотрению назначать и иные наказания, не предусмотренные “Руководящими началами”, однако относительно смертной казни было установлено, что народные суды применять ее не могут.

Таким образом, “Руководящие начала по уголовному праву РСФСР” впервые установили, хотя и примерную, но уже четкую систему уголовных наказаний, которая явилась основной базой в борьбе с преступностью и сыграла неоценимую роль в разработке УК РСФСР 1922 г.

Первый советский Уголовный кодекс был принят 24 мая 1922 г. Это был кодекс Российской Федерации, представлявший собой четкую систему уголовно правовых норм. III сессия ЦИК БССР приняла постановление, согласно которому необходимо было с 1 июля 1922 г. распространить действие Уголовного кодекса РСФСР на всю территорию Беларуси.

Все наказания, предусмотренные УК РСФСР 1922 г., располагались от наиболее тяжких к наименее тяжким. В соответствии со ст. 32 УК РСФСР 1922 г. система наказаний включала в себя следующие их виды:

- а) изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно;
- б) лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой;
- в) принудительные работы без содержания под стражей;
- г) условное осуждение;
- д) конфискация имущества – полная или частичная;
- е) штраф;
- ж) поражение прав;
- з) увольнение от должности;
- и) общественное порицание;
- к) возложение обязанности загладить вред [3].

В качестве исключительной меры мог применяться расстрел, – но это касалось тех дел, которые находились в производстве революционных трибуналов.

Помимо перечисленных видов наказаний ст. 46 УК 1922 г. были предусмотрены “другие меры социальной защиты, заменяющие по приговору суда наказание или следующих за ним”:

- а) помещение в учреждения для умственно или морально дефективных;
- б) принудительное лечение;
- в) воспреещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом;
- г) удаление из определенной местности [3].

Таким образом, в УК РСФСР 1922 г. наряду с термином “наказание” встречался термин “меры социальной защиты”, отражающий политизированные взгляды УК на цели и задачи наказания в условиях социалистических преобразований, происходивших в обществе. В литературе того периода господствовало утверждение, что термин “наказание” идеологически связан с представлением о “возмездии” и что оно является понятием, чуждым уголовно-правовым идеям советского права [4].

Следующий этап развития уголовного законодательства связан с образованием Союза Советских Социалистических республик. В 1924 г. была принята общесоюзная Конституция и первый общесоюзный Закон – “Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик”. В Основных началах законодатель окончательно отказался от термина “наказание”, вместо которого предусмотрел три группы мер социальной защиты:

- судебно-исправительного характера;
- медицинского характера;
- медико-педагогического характера.

Сравнивая систему мер социальной защиты судебно-исправительного характера, закрепленную в Основных началах уголовного законодательства, и систему наказаний по УК РСФСР 1922 г., обнаруживается, что она была несколько изменена. Так, изгнание из пределов РСФСР было заменено объявлением врагом трудящихся с лишением гражданства СССР и изгнанием навсегда из пределов СССР. Изгнание на срок было заменено удалением из пределов союзной республики или из пределов отдельной местности с поселением в тех или иных местностях или без такового с запрещением проживания в тех или иных местностях или без такового запрещения. Условное осуждение было исключено из системы наказания и стало рассматриваться как форма условного освобождения от наказания.

Смертная казнь, так же, как и в УК РСФСР 1922 г., не была включена в общий перечень наказаний. В ст. 13 Основных начал указывалось на временный и исключительный характер смертной казни: “Временно в качестве высшей меры социальной защиты, впредь до полной ее отмены Центральным Исполнительным Комитетом Союза ССР, для борьбы с наиболее тяжкими видами преступления, угрожающими основам Советской власти и Советского строя, допускается расстрел” [5].

Союзным республикам предоставлялось право устанавливать и иные меры наказания в соответствии с общими принципами уголовного законодательства СССР.

Первый Уголовный кодекс БССР был принят 23 сентября 1928 г. и действовал до 1960 г. В соответствии со ст. 27 УК БССР 1928 г. система наказа-

ний (мер социальной защиты судебно-исправительного характера) включала в себя:

а) объявление врагом трудящихся с лишением гражданства БССР или иной союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и с изгнанием из Союза ССР навсегда;

б) лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях и в отдаленных местностях Союза ССР;

в) лишение свободы в общих местах заключения;

г) исправительно-трудовые работы без лишения свободы;

д) поражение прав полное или частичное;

е) удаление из Союза ССР на определенный срок;

ж) удаление на определенный срок из БССР или из отдельной ее местности с назначением или без назначения места жительства, а также с запрещением проживать в тех или иных местностях или без такого запрещения;

з) увольнение от должности с запрещением занятия той или иной должности или без такого запрещения;

и) запрещение занятия той или иной деятельностью или промыслом;

к) общественное порицание;

л) конфискация всего или части имущества;

м) штраф;

н) предостережение [6].

То есть система наказаний УК БССР 1928 г. практически полностью дублировала систему наказаний Основ 1924 г., за некоторым уточнением отдельных видов наказаний.

Таким образом, несмотря на слом всей правовой системы, существовавшей до Октябрьской революции, советское государство достаточно быстро восполнило правовой вакуум посредством принятия новых кодифицированных актов, в том числе и уголовных. Результатом этого явилась достаточно разработанная, предусматривающая значительное количество новых видов наказаний система наказаний, широко применявшихся к лицам, совершившим те или иные преступления.

Значительным шагом вперед в направлении демократизации уголовной политики и уголовного законодательства стало принятие Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Уголовный кодекс Белорусской ССР был принят четвертой сессией Верховного Совета БССР пятого созыва 29 декабря 1960 г. и введен в действие с 1 апреля 1961 г.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса Белорусской ССР 1960 г. в ст. 21 было предусмотрено, что к лицам, совершившим преступления, могут применять следующие основные наказания:

1) лишение свободы;

2) ссылка;

3) высылка;

4) исправительные работы без лишения свободы;

5) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

6) штраф;

7) увольнение от должности;

8) общественное порицание.

Кроме того, к военнослужащим срочной военной службы мог применяться такой вид наказания, как направление в дисциплинарный батальон. Также помимо основных наказаний, к осужденным могли применяться и дополнительные наказания, такие, как:

1. Конфискация имущества.
2. Лишение воинского или специального звания [7].

Такие наказания, как высылка, ссылка, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф и увольнение от должности могли применяться не только в качестве основных, но и в качестве дополнительных. Вне системы наказаний (статья 22 УК БССР) была выделена смертная казнь, которая, как исключительная мера наказания, могла применяться только к лицам, совершившим особо тяжкие преступления.

В 1982 г. были внесены изменения в первоначальную редакцию ст. 21 УК БССР. Так, для борьбы с бродяжничеством и попрошайничеством было введено такое наказание, как направление в воспитательно-трудовой профилакторий [8]. Однако потребность в данном виде наказания отпала в связи тем, что в апреле 1991 г. был принят Закон “О занятости населения”, отменившего уголовную ответственность за тунеядство и признавшего безработицу.

В дальнейшем 1 марта 1994 г. Законом Республики Беларусь № 2827-ХП “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь” система наказаний вновь претерпела ряд изменений. Так были исключены такие наказания как высылка, ссылка. Было это обусловлено тем, что эти меры наказания применялись редко, а следовательно, утратили свою эффективность в отличие от предыдущих десятилетий [9].

В 1995 г. вне системы наказаний (статья 23 УК БССР) было выделено пожизненное заключение, которое, как исключительная мера наказания, могло применяться только к лицам, совершившим особо тяжкие преступления и преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Несколько позднее (в 1997 г.) в систему наказаний был включен арест как краткосрочное содержание лица в условиях изоляции.

В 1999 г. был принят Уголовный кодекс Республики Беларусь и вступил в силу с 1 января 2001 г., сменив предыдущий Уголовный кодекс Белорусской ССР 1960 г., применявшийся до тех пор. Новый кодекс закреплял, по сути, и новую систему наказаний. Из нее были исключены такие наказания, как увольнение от должности и общественное порицание. Но включены новые виды наказаний: общественные работы, ограничение свободы, ограничение по военной службе. В систему наказаний были также включены такие исключительные наказания, как пожизненное заключение и смертная казнь, раньше представляемых в УК БССР вне системы наказаний.

Таким образом, постоянными наказаниями оказались только штраф, исправительные работы и лишение свободы.

Но проблема совершенствования системы наказаний не утрачивает своей актуальности и сегодня. Так, в 2006 г. было расширено применение такого вида наказания, как ограничение свободы, оно стало применяться и без направления в исправительное учреждение открытого типа [10]. Однако, по мнению автора, расширение применения данного вида наказания сужает применение другого наказания, как исправительные работы.

Исправительные работы согласно статье 52 Уголовного кодекса Республики Беларусь заключаются в ограничении имущественных прав осужденного путем удержания в доход государства части его заработка в течение определенного судом срока [1].

Данный вид наказания является одним из старейших видов и применялся еще на территории Беларуси в советское время. Так в советский период каждый четвертый осужденный приговаривался именно к этому виду наказания, то есть 25% от общего числа осужденных. Такой удельный вес осужденных к исправительным работам сохранился и в дальнейшем. Например, в 1986 г. удельный вес осужденных к исправительным работам составлял 24,3%; 1987 – 25,3%; 1988 – 25,8%; 1989 – 23,7% и в 1990 г. – 22% [11].

На сегодняшний день, наблюдается тенденция к снижению применения судами данного вида наказания. Еще в 2006 г. исправительные работы были назначены 25% осужденных, а уже в 2010 г. удельный вес осужденных к исправительным работам составил 10,9%; в 2011 – 8,8%; 2012 – 9,0%; 2013 – 7,4%; 2014 г. – 7,0% и в 2015 г. – 5,3% [12].

Однако, отвечая на вопрос, какое из названных наказаний способно более эффективно достичь цели уголовной ответственности, необходимо провести сопоставление их карательного воздействия. В этой связи нельзя не отметить, что основной и главной задачей применения наказания является, по нашему мнению, исправление осужденного лица. Таким образом, если осужденный к исправительным работам испытывает на себе кару материального характера, а взятые с его заработка деньги поступают в бюджет государства, то пользы от осужденных к ограничению свободы без направления в учреждение открытого типа фактически нет никакой.

Также необходимо оценить эффективность применения такого наказания как штраф. Так как лица с разными доходами, совершившие преступления, которые идентичны по степени и характеру общественной опасности, не несут одинакового размера кары. Для одних данное наказание не является существенным, а для других наоборот. В данном случае необходимо выработать механизм определения размера штрафа, который будет способствовать достижению принципа справедливости.

В целях оптимизации уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности и порядка их исполнения Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 была утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Данная Концепция ориентирована на совершенствование системы наказаний; более широкому применению средств материального воздействия на лиц, совершивших преступления и дальнейшему расширению применения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности [13].

Одним из шагов в реализации Концепции явилось принятие в 2011 г. Закона Республики Беларусь “О внесении изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу применения наказаний за воинские преступления”. Основная цель данного законопроекта – исключение такого вида наказания для военнослужащих срочной службы, как направление в дисциплинарную воинскую часть. Данный вид наказания был заменен арестом сроком до трех месяцев, а в некоторых случаях за воинские преступления, не представляющие большой общественной опасности или квалифицированные как менее тяжкие – штрафом или исправительными работами. Причиной исключения из системы наказания

направление в дисциплинарную воинскую часть, по мнению автора, видится в материальном содержании данного наказания. Так, в отдельном дисциплинарном батальоне № 8, единственном в Беларуси, последние десять лет ежегодно проходили службу не более 80 солдат, хотя дисбат рассчитан на 1000 человек. В 2010 г. после амнистии в батальоне осталось лишь 6 солдат, а в 2011 г. отбывало данное наказание только 28 человек. В то же время штат батальона для обеспечения содержания осужденных предусматривал 154 должности военнослужащих и 12 должностей гражданского персонала. Общие затраты на содержание дисбата составляли более 1,8 млрд рублей в год [14].

Заключение

Таким образом, подводя итог, необходимо ответить на вопрос, за счет каких иных наказаний и мер уголовной ответственности можно достичь цели уголовной ответственности, сохраняя необходимый уровень контроля над преступностью и обеспечивая должную безопасность граждан, общества и государства от преступных посягательств. Ни одно государство сегодня пока не отказалось и вряд ли когда откажется от изоляционных видов наказания в отношении лиц, которые по характеру совершенных преступлений представляют серьезную опасность для общества и граждан. Однако в тех же случаях, когда можно обойтись без применения наказания, связанного с изоляцией осужденного от общества, необходимо тогда усилить карательно-воспитательную роль других наказаний, не связанных с лишением свободы.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования системы наказания и реформирования, в первую очередь, наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Применяемые наказания и иные меры уголовно-правового характера должны быть не только неотвратимыми, но и целесообразными, дифференцированными и, соответственно, эффективными с точки зрения утверждения социальной справедливости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
2. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org> – Дата доступа: 20.01.2017.
3. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikisource.org> – Дата доступа: 20.01.2017.
4. **Мкртычян, С. А.** Система наказаний в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. / С. А. Мкртычян // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 856–860.
5. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> – Дата доступа: 22.01.2017.
6. Уголовный кодекс Белорусской ССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vsosnickij.narod.ru/UK_BSSR_1928. – Дата доступа: 23.01.2017.
7. Уголовный кодекс Белорусской ССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960. – Дата доступа: 20.12.2016.
8. Указ Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 23.12.1982 № 2580-X “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawbelarus.com/> – Дата доступа: 20.12.2016.

9. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 1 марта 1994 г. № 2827-ХІІ // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
10. О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования порядка исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности: Закон Республики Беларусь от 9 июня 2006 г. № 122-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
11. Исправительные работы как вид уголовного наказания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/ispravitelnye-raboty-kak-vid-ugolovnogo-nakazaniya.html> – Дата доступа: 25.12.2016.
12. Правонарушения в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/> – Дата доступа: 22.12.2016.
13. Об утверждении концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения : Указ Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 года № 672 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
14. В Беларуси могут ликвидировать дисбат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2011/03/25/ic_news_116_364081 – Дата доступа: 25.01.2017.

Поступила в редакцию 14.03.2017 г.

Контакты: alexsandor2@mail.ru (Минина Виктория Владимировна)

Minina V. THE SYSTEM OF CRIMINAL PENALTIES: THE PAST AND THE PRESENT.

The article is devoted to the evolution of the system of criminal punishment in Belarus. The main problems associated with the efficiency of the use of such punishment as corrective labour and fine are considered. The prospects of further development of the penal system are pointed out.

Keywords: penal system, social protection measures, corrective labour, fine.

УДК 347.6

ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ В РИМСКОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

Е. О. Богданович

аспирант

Белорусский государственный экономический университет

В статье раскрывается история возникновения, развития и становления завещательного отказа в римском наследственном праве, как одного из основных видов особых завещательных распоряжений, содержание понятия "завещательного отказа" и некоторые особенности урегулирования наследственных правоотношений в Риме.

Ключевые слова: завещательный отказ, завещательные распоряжения, римское наследственное право.

Введение

Для того чтобы понять сущность любого правового явления, необходимо уделить особое внимание глубокому исследованию вопросов истории его возникновения, развития и окончательного становления. Необходимо отметить, что большинство современных отраслей права были известны еще римскому частному праву.

Институт наследования является одним из древнейших, так как его зарождение и эволюция проходили одновременно с развитием человеческого общества. Однако наследование приобрело особое значение только с развитием римской правовой системы. Основные понятия и принципы наследственного права разработаны именно римскими юристами. В современном мире регулирование наследственных правоотношений осуществляется на основании рецепции римского права, в особенности это характерно для стран романо-германской правовой семьи. Поэтому понятия и некоторые особенности правового регулирования некоторых институтов данной отрасли права сохранились со времен Рима.

При исследовании основ римского наследственного права нельзя оставить без внимания вопросы регулирования особых завещательных распоряжений. В связи с этим представляется необходимым подробнее рассмотреть такой вид специфических распоряжений завещателя, признаваемых наследственным правом Рима, как завещательный отказ, который в научной литературе именуется римским термином "легат".

Основная часть

Римские юристы ввели понятие для обозначения перехода прав от одних лиц к другим, которое выражалось словом *successio*, то есть преемство. Как отмечают исследователи в области римского права, например, Н.П. Боголепов, преемство прав могло быть двух видов всеобщее преемство (*successio universalis*) и преемство в отдельных правах (*successio singularis*). Оба рода преемства существовали в наследственном праве Рима и именно в этой области всеобщее преемство получило свое полное развитие [1, с. 228].

Сущность универсального правопреемства состоит в том, что наследник одним актом приобретает всю совокупность уцелевших после умершего прав и обязанностей. Наследники, как подчеркивали римляне, вступая в наследство, делались ответственными за долги умершего не только наследственным имуществом, но и своим личным, как будто они сами были должниками кредиторов наследодателя. Это явление объясняется тем, что в данном случае имеет место не только имущественное преемство, но и преемство личности наследодателя, по религиозным воззрениям римлян, бессмертной в его потомках.

Наследование возможно и в форме сингулярного преемства, когда завещатель на случай своей смерти, оставлял кому-либо отдельное право из своего имущества. Когда мы говорим о сингулярном преемстве, то имеем в виду отказы – по римской терминологии *legatum* и *fideicommissum*. В этом случае лицо получает не все наследственное имущество или определенную его долю, а указанную завещателем часть его активного имущества, например, дом, лошадь, раба, определенную денежную сумму, право требовать уплаты с должника завещателя.

Сторонами, вступающими в отношения, вытекающие из завещательного отказа, согласно римскому наследственному праву являлись *quo legatum est* (наследник, обремененный легатом), и *legatarius* (легатарий, то есть лицо, в пользу которого был сделан отказ). Легатарием могло быть как физическое лицо, так и публично-правовые субъекты, например, римская провинция.

Споры о правовой природе завещательного отказа не утихают на протяжении всей истории развития института особых завещательных распоряжений. В определениях, которые давали римские юристы, отмечены некоторые аспекты легата. Так Флорентин полагал, что легат – это выделение чего-либо из наследства согласно желанию завещателя, передать легатарии что-нибудь из того, что в целом будет принадлежать наследнику. Ульпиан выделял, что легат – это то, что оставляется в повелительных выражениях о смысле закона, установленного в завещании [2, с. 707].

Некоторые ученые обращали внимание на безвозмездность передачи какого-либо предмета из наследственного имущества в полное владение лицу, которое не является наследником. К примеру, на эту особенность завещательного отказа указал римский юрист Модестин, обозначив легат, как дарение, сделанное в завещании. С ним соглашается лорд Т. Маккензи, который определяет отказ (легацию), как “дар известной суммы или вещи, которую завещатель желает передать после своей смерти какому-нибудь лицу, кроме прямых своих наследников” [3, с. 294]. По мнению В.М. Хвостова, “легат есть такое распоряжение на случай смерти, в котором наследодатель безвозмездно предоставляет какому-либо лицу имущественную (или неимущественную) выгоду за счет оставленного им наследства” [4, с. 119].

Известный советский ученый И.Б. Новицкий полагает, что легат – это “распоряжение, которое делалось в завещании наследодателем и состояло в предоставлении определенному лицу какого-либо права или иной выгоды за счет наследственного имущества” [5, с. 112].

Как считает С.Н. Медведев, легат представляет собой “распоряжение наследодателя о передачи третьему лицу вещи или совершения какого-либо действия в его пользу без возложения каких-либо обязанностей” [6, с. 107].

Исходя из особенности возникновения и распределения обязанностей при совершении завещательных распоряжений, В.Н. Бохуров и С.Ф. Сокол определяют отказ, как “одностороннее, отменяемое распоряжение последней воли, осу-

ществляющее умножение отдельных имущественных предметов за счет наследства” [7, с. 46].

Известный испанский ученый в области римского права М.Х. Гарсиа Гарридо предлагает определение сущности завещательного отказа, согласно которому “легат представляет собой распоряжение в составе завещания, по которому завещатель передает какому-либо лицу определенные вещи или права, выделяемые из наследства, но обладание, которыми не предоставляет данному лицу титул наследника” [2, с. 708].

Завещательный отказ, как полагает Б.Л. Хаскельберг, является основанием возникновения обязательственного правоотношения, содержанием которого является обязанность наследника, обремененного отказом, совершить определенное действие имущественного характера (передать указанную в завещании вещь, уплатить определенную денежную сумму и т. п.) в пользу легатария и право легатария требовать от наследника совершения указанного действия [8, с. 91].

По мнению Е.А. Флейшиц, завещательный отказ – это распоряжение, “в силу которого определенные лица приобрели определенные права на принадлежащее завещателю имущество, не становясь субъектами каких бы то не было обязанностей” [9, с. 180].

На основании приведенных выше определений завещательного отказа, предложенных римскими юристами и современными учеными-правоведами, выделим основные признаки легата, которые характерны как для римского права, так, в большинстве своем, и для современного наследственного права. Легат носит безвозмездный характер, получатель его не приобретает статуса наследника и, следовательно, не отвечает за долги наследодателя. Легатарий посредством отказа получает, как имущественную (вещь, деньги), так и неимущественную выгоду. Без назначения исполнителя отказа, то есть наследника, легат не имеет юридической силы. Отказ должен входить в состав завещания и его юридическая сила зависит от действительности завещания. Отказ, являясь волей завещателя, носит односторонний характер.

Таким образом, завещательный отказ “это особое распоряжение наследодателя, отраженное в завещании, посредством которого лицу, не входящему в состав наследников, предоставляются безвозмездно имущественные и неимущественные выгоды.

Legatum являются самой древней формой отказов. Легаты распространялись только на наследников по завещанию, поэтому могли назначаться только в действительных завещаниях и только после назначения наследников, на которых ложилась обязанность их исполнения. Без назначения наследника и в случаях, если назначение не имело силы, завещание было недействительным. Завещание в период древнего гражданского права должно было быть составлено с соблюдением многочисленных строгих формальностей, несоблюдение которых сводило на нет все заботы наследодателя относительно своего имущества на случай смерти. По обыкновению, ошибки, например, в какой-нибудь подробности обряда, обнаруживались только после смерти завещателя и исправить их было уже невозможно. К примеру, завещание и все оговоренные в нем особые распоряжения признавались ничтожными, если наследодатель не включал сына в состав наследников. Еще одним пагубным недостатком древнего наследственного права являлось отсутствие четко установленных сроков принятия наследства. Это приводило к тому, что наследник, которому открылось наследство, мог бесконечно долго оттягивать его принятие, в результате чего имущество как бы

замирало, и легатарии не могли получить завещанные им отказы. Эти особенности регулирования наследственных отношений неблагоприятно сказывались на легатах.

Попыткой устранения недостатков древнего гражданского права была преторская реформа, следствием которой стало упрощение формы завещания и установление срока принятия наследственного имущества. В случае обнаружения ошибок в форме завещания, оно не объявлялось ничтожным во всех своих частях. В этом случае легаты сохраняли свою силу, если легатариями были назначены родители, дети, жены либо невестки.

По общему правилу легатарий за долги наследодателя не отвечал, даже если он получил в результате имущества больше, нежели сам наследник. Однако для того, чтобы обеспечить интересы наследников умершего, отказ признавался действительным и подлежал исполнению, только в том случае, если активное имущество наследодателя превышало его долги. Кроме этого наследник имел право удержать в свою пользу четвертую часть наследственного имущества, которую он мог вычестить из назначенных отказов.

В зависимости от содержания распоряжения наследодателя различалось четыре вида легатов: *legatum per vindicationem* (легат посредством виндикации), *legatum per damnationem* (легат посредством присуждения), *legatum per praesertionem* (легат посредством предварительного выдела) и *legatum sinendi modo* (легат посредством дозволения) [2].

Легат посредством виндикации представлял собой такое распоряжение, согласно которому легатарий получал право собственности или сервитут на какую-либо вещь из наследственного имущества. Данный легат устанавливался с помощью определенной комбинации слов “даю, отказываю”. Право требовать исполнения легата возникало сразу после принятия наследства. Для защиты своего права легатарий мог прибегнуть к виндикации, то есть истребованию предмета легата из чужого незаконного владения. В случае установления легата посредством присуждения, на наследника возлагалась обязанность совершить какие-либо действия в пользу легатария, например, предоставить ему имущество в безвозмездное пользование с правом извлечения выгоды. Для установления легата данного вида необходимо было использовать следующую словесную формулу “мой наследник обязан дать”. Защита прав легатария в таких ситуациях осуществлялась с помощью личного (обязательственного) иска. Легат посредством предварительного выдела считается разновидностью виндикационного легата. Суть его заключается в том, что наследодатель заранее четко выделяет из наследственного имущества вещь, которая будет передана одному из сонаследников, который в свою очередь имеет право эту вещь истребовать сверх своей наследственной доли, еще до раздела наследства. Легат посредством дозволения, в свою очередь, относился к особому виду легатов посредством присуждения. В этом случае завещатель приказывал наследнику позволить (не препятствовать) легатарии забрать отказанную вещь из наследства, используя формулу “мой наследник обязан будет позволить”.

Следующим видом завещательных распоряжений, известных древнеримскому наследственному праву, являются фидеикомиссы, так называемые поручения совести, которые вошли в практику в период империи. Итак, М.В. Яровая определяет фидеикомиссы, как доверительные поручения, излагаемые в завещании, неформальные просьбы к наследнику исполнить что-либо третьему лицу (фидеикомиссарии) за счет наследства [10, с. 89].

Проанализировав правовое регулирование завещательных отказов в римском наследственном праве, необходимо выделить различия легатов и фидеикомиссов. С момента своего становления легаты назначались исключительно в форме повелительного наклонения, фидеикомиссы как неформальные отказы, – простым волеизъявлением, иногда даже знаком. Легаты устанавливались только посредством завещания, фидеикомиссы не ограничивались этим, они могли быть назначены как в завещании, так и в дополнении к нему. Легаты возлагались на наследников по завещанию, фидеикомиссы – также на наследников по закону. Отказы в части, превышающей три четвертых части наследства, являлись недействительными и подвергались пропорциональному уменьшению, в форме фидеикомисса можно было передать все наследство. Легаты с самого начала обладали правовой защитой посредством исков, фидеикомиссы сначала такой защиты не имели.

Наиболее обширные изменения в регулировании легатов были произведены Юстинианом. В результате его реформы произошло объединение легатов и фидеикомиссов в один институт – отказов, хотя в кодификации выступали оба термина. Правила регулирования легатов распространялись на фидеикомиссы и наоборот. В случае противоречий применялись правила фидеикомиссов, которые были более свободными.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что завещательный отказ, в отличие от наследования, представляет собой предоставление выгоды, не связанное с обязанностями. Институт завещательных отказов, сформировавшийся в римском наследственном праве, представлял собой хорошо проработанное и сбалансированное правовое явление, которое в должной мере учитывало интересы и кредиторов завещателя, расчеты с которыми производились до исполнения легата, наследников, имевших право на четверть наследственного имущества, и самого легатария, имеющего право на защиту своих интересов посредством исков.

Приходится констатировать факт, что учение римлян об отказах, как о сингулярном правопреемстве, которое противопоставлялось универсальному преемству и имело своей целью предоставление различных благ без перенесения на легатария обязанностей и долгов, лежащих на наследодателе, оказалось настолько жизнеспособным, что, пережив века, подверглось рецепции в законодательство большинства стран мира. Конечно в общей конструкции отказа допущены отступления, которые отражают реалии современного общества. Однако сама идея легата заимствована без особых изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Боголепов, Н. П.** Учебник истории римского права / Н. П. Боголепов ; под ред. и с пред. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2004. – 568 с.
2. **Гарсиа Горридо, М. Х.** Римское частное право: Казусы, иски, институты / Мануэль Хесус Гарсиа Горридо. – Москва : Статут, 2005. – 812 с.
3. **Маккензи, Т.** Римское право сравнительно с законами Франции, Англии и Шотландии / Сочинение лорда Маккензи, одного из судей Ассизной палаты в Шотландии. – Москва : Тип. Л. И. Степановой, 1864. – 422 с.
4. **Хвостов, В. М.** Система римского права / В. М. Хвостов. – Москва : Унив. тип., 1900. – Ч. 4–5 : Семейное право; Наследственное право. – 1900. – 137 с.
5. **Новицкий, И. Б.** Римское частное право / И. Б. Новицкий. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. Кафедра гражданского права. – Москва : Тип "Кр. знамя" ; тип "Гудок", 1948. – 230 с.

6. **Медведев, С. Н.** Римское частное право / С. Н. Медведев. – Междунар. ассоц. негос. высш. учеб. заведений, Моск. открытый социал. ун-т, Сев.-Кавк. фил. – Москва ; Ставрополь, 1994. – 128 с.
7. **Бохуров, В. Н.** Римское наследственное право / В. Н. Бохуров, С. Ф. Сокол. – Минск : БИП-С плюс, 2005. – 62 с.
8. **Хаскельберг, Б. Л.** Правоотношение из завещательного отказа и его элементы. Цивилистические исследования. Выпуск первый : сборник научных трудов памяти профессора И. В. Федорова / под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. – Москва : Статут, 2004. – С. 91-95.
9. Римское частное право : учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Петерского. – Москва : ИД “Юриспруденции”, 2005. – 448 с.
10. **Яровая, М. В.** Римское частное право. – СПб. : Питер, 2004. – 192 с.

Поступила в редакцию 25.01.2017 г.

Контакты: bogdan-bob@mail.ru (Богданович Елена Олеговна)

Bogdanovich E. TESTAMENTARY REFUSAL IN THE ROMAN SUCCESSION LAW.

In the article the history of emergence, development and formation of testamentary refusal in the Roman succession law is revealed. Special attention is paid to the concept “testamentary refusal” and some features of the regulation of hereditary legal relationship in Rome.

Keywords: testamentary refusal, special testamentary dispositions, Roman succession law.

УДК 657.6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЦИИ – ЭЛЕМЕНТА МЕТОДА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Е. И. Шайтарова

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Данная статья посвящена анализу защитных функций бухгалтерских документов и правовым аспектам использования защитных функций бухгалтерской документации при расследовании экономических преступлений.

Ключевые слова: бухгалтерские документы, бухгалтерский учет, правонарушения, экономика, защитные функции.

Введение

Бухгалтерские документы занимают значительное место в процессе расследования и судебного рассмотрения отдельных категорий уголовных дел, прежде всего в отношении преступлений в сфере экономики.

Для успешной борьбы с экономической преступностью необходимо совершенствовать существующие методы бухгалтерского учета с позиций собственника и руководства организации с одной стороны, и возможностей выявления сокрытия мошенничества и прочих преступных деяний, совершаемых должностными лицами с помощью средств и методов бухгалтерского учета, – с другой.

В соответствии со ст. 1 закона Республики Беларусь “О бухгалтерском учете и отчетности” бухгалтерский учет – система непрерывного и сплошного документального отражения информации о состоянии и движении имущества и обязательств организации методом ее двойной записи в денежном выражении на счетах бухгалтерского учета в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В результате преступных действий в источниках экономической информации образуются специфические следы, основанные на отражении в данных учета изменений, которые неизбежно происходят в хозяйственной деятельности организации. Носителями таких следов являются первичные и сводные бухгалтерские документы, учетные регистры, ведомости и пр.

Основная часть

Бухгалтерский учет имеет свой метод, включающий совокупность значимых элементов, необходимых для обеспечения постоянной, непрерывной взаимосвязи данных, отражающих движение хозяйственных средств, с показателями, характеризующими источники формирования этих средств. Внутренним содержанием такой взаимосвязи является балансовое обобщение конечных данных в денежном выражении этих двух групп показателей, что составляет основное содержание метода бухгалтерского учета.

Под методом бухгалтерского учета понимается совокупность способов и приемов, позволяющих получить всестороннюю характеристику хозяйственной деятельности предприятия. Каждый из элементов метода учета дает возможность получить информацию об отдельных сторонах изучаемого предмета, а в совокупности обеспечивает его сплошное и непрерывное отражение. В их числе следует назвать документацию – один из наиболее важных способов первичной фиксации в системе экономической деятельности субъектов хозяйствования. Именно этот элемент метода бухгалтерского учета в наибольшей степени обеспечивает фиксацию следов в процессе совершения экономических преступлений и в связи с этим чаще других становится объектом исследования на различных стадиях уголовного процесса. Поэтому изучение его защитных функций имеет важное значение [1, с. 6].

Особая роль документации в выполнении учетом защитной функции определяется тем обстоятельством, что этот элемент является начальной стадией учетного процесса. Первоначальная поступающая информация о содержании хозяйственных операций становится объектом обработки с помощью других элементов метода учета.

В дальнейшем эти данные подвергаются оценке в денежном измерении, группировке по однородным экономическим признакам, разноске с помощью двойной записи по счетам, различным обобщениям в балансе и другим формам отчетности. Отсюда вытекает, что искажение информации в начале учетного процесса находит свое продолжение и на других стадиях учета. Поэтому бухгалтерская документация не только сама выполняет защитную функцию, но и включает в себе принципиальную возможность выполнения этой функции другими элементами метода бухгалтерского учета.

Документация детерминирует отражение в бухгалтерской информации таких сведений об обстоятельствах преступления, как время и место совершения преступления, круг причастных лиц, сумму ущерба, а иногда – способ совершения и признаки умысла. Защитные функции бухгалтерских документов основаны на ряде специфических, присущих им черт, а также на характере предъявляемых к ним требований. В своей совокупности они создают объективную преграду преступному использованию документов в целях хищения.

Предпосылки проявления всех защитных функций бухгалтерских документов состоят в их информационном содержании.

Любая хозяйственная операция отражается на счетах бухгалтерского учета на основе соответствующим образом оформленных документов, обеспечивающих достоверность, правильность и своевременность внесения учетных данных. Бухгалтерские документы – письменные свидетельства, удостоверяющие право на совершение хозяйственных операций или сами факты их совершения [2, с. 2].

В практике расследования экономических преступлений лицам, производящим дознание, следователям и судьям иногда приходится сталкиваться с бухгалтерскими документами, записями, отражающими или вуалирующими незаконные хозяйственные операции. Такие документы помогают установить событие преступления и изобличить виновных лиц. Они могут являться доказательствами по делу, поэтому умение работы с бухгалтерскими документами, не прибегая к помощи специалистов-бухгалтеров, имеет большое значение в расследовании экономических преступлений.

Бухгалтерский документ содержит данные о зафиксированных фактах хозяйственной деятельности, которые подлежат обработке и отражению на счетах.

Оформление документа должно соответствовать требованиям законодательства и служить подтверждением отражаемого факта. Следовательно, бухгалтерским документом можно назвать любой материальный носитель информации, который позволяет юридически подтвердить совершение хозяйственной операции и законность ее совершения.

Значение бухгалтерских документов в деятельности правоохранительных органов, суда заключается в следующем:

- имеют большое значение при проведении документальных ревизий и проверок по уголовным и гражданским делам;
- на этапе, предшествующем возбуждению уголовного дела, сведения, содержащиеся в бухгалтерских документах, могут стать предметом прокурорской (доследственной) проверки, оперативно-розыскных мероприятий органов дознания и в конечном счете послужить основанием для возбуждения уголовного дела;
- бухгалтерские документы могут стать объектом судебно-бухгалтерской и иных видов экспертиз;
- с помощью бухгалтерских данных может быть установлена истина по уголовному или гражданскому делу, хозяйственному спору и выяснены обстоятельства, имеющие существенное значение для расследования уголовного дела или рассмотрения его по существу в суде [3, с. 49].

Единственным основанием для отражения хозяйственных операций в бухгалтерском учете являются первичные учетные документы – письменные акты, фиксирующие совершенные хозяйственные операции в соответствии с требованиями законодательства. При помощи первичных учетных документов впервые регистрируется хозяйственная операция. К ним относятся, например, документы, подтверждающие поступление материалов на склад и их расход, кассовые ордера, чеки и др. Эти документы составляют основу первичного учета. Данные первичного учета необходимы для последующего обобщения, контроля и управления производством.

Уголовно-правовое понятие бухгалтерского документа должно основываться на положениях бухгалтерского учета и уголовного законодательства. С этой точки зрения бухгалтерский документ в уголовном праве – это созданный человеком материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, имеющей юридическое значение, составленный по установленной законодательством Республики Беларусь форме и обладающий необходимыми реквизитами.

На основе первичных учетных документов составляются сводные документы, обобщающие информацию. Бухгалтерские документы как носители значимой информации обладают защитными функциями благодаря тому, что законодательно установлен порядок их оформления и составления.

Анализ информационных составляющих дает возможность определить последовательность и способы исследования документов для выявления действительной сущности хозяйственной операции.

Исходя из места документации в обеспечении учетного процесса и с учетом ее информационных составляющих, можно выделить требования, предъявляемые Законом “О бухгалтерском учете и отчетности” к бухгалтерским документам, на которых основываются их защитные функции.

Первое требование касается порядка их оформления. Законодатель устанавливает ряд общих и специальных требований к любой первичной учетной документации. Общие требования предусматривают, что данный вид документов дол-

жен быть составлен по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, а документы, форма которых не указана в этих альбомах, должны содержать определенный минимум реквизитов. Реквизиты – это установленная нормативными актами совокупность элементов, обеспечивающих необходимый объем информации в документе. Данное положение содержится в п. 2 ст. 10 закона “О бухгалтерском учете и отчетности”.

К некоторым документам, наряду с установленными, предъявляются и специальные требования. Документы, которыми оформляются хозяйственные операции, связанные с денежными средствами, подписываются руководителем организации и главным бухгалтером или уполномоченными ими на то лицами. Не допускается внесение исправлений в кассовые и банковские документы. Указанные требования имеют существенное значение для предупреждения противоправных деяний, поскольку денежные средства – один из наиболее распространенных предметов преступного посяательства. В остальные документы исправления могут вноситься по согласованию с участниками хозяйственных операций, что должно быть подтверждено подписями тех же лиц, которые подписали документы, с указанием даты внесения исправлений. Среди доказательств по уголовным делам данные документы составляют значительную часть.

Второе требование относится к своевременности составления первичных документов. Согласно п. 5 ст. 10 Закона Республики Беларусь “О бухгалтерском учете и отчетности” первичный учетный документ должен быть составлен в момент совершения операции, а если это не представляется возможным – непосредственно после ее окончания. Одним из наиболее грубых нарушений, является так называемая “инверсия”, т. е. составление взаимосвязанных документов в обратной последовательности совершения операций. Например, документы об оприходовании готовой продукции из цеха на склад составляются позднее и на основе накладных об отпуске этой же продукции покупателям. При данном порядке исчезновение ценностей на любом промежуточном этапе не вызовет недостачи или несоответствия в документах. Такое нарушение может расцениваться как условие, способствующее совершению противоправных деяний, либо, если введение подобной практики явилось намеренным действием, может входить в содержание способа совершения преступления. Аналогичное требование предъявляется к проставлению реквизитов каждого первичного документа, который, в свою очередь, должен заполняться в строго определенной последовательности [4, с. 11].

В учетном процессе это требование по-разному реализуется применительно к способам составления первичных документов. По данному признаку документы делятся на разовые и накопительные. Разовый документ составляется в один рабочий прием (в момент составления документа в нем в полном объеме указываются размеры предстоящей хозяйственной операции). Накопительный документ составляется в несколько рабочих приемов (каждая операция записывается в нем отдельно) и общий объем всех операций определяется после их совершения, когда в накопительном документе подводятся соответствующие итоги. Примером разового документа может служить платежная ведомость на выдачу заработной платы, которая в качестве распорядительного документа еще до передачи ее кассиру должна быть заполнена до конца с подведением общего итога суммы, подлежащей к выдаче на руки, с соответствующими подписями ответственных лиц. Если платежная ведомость оставлена открытой (т. е. она подписана, а итог не проставлен), создаются возможности для последующих дописок в ней с це-

лью хищения денежных средств из кассы организации. В одних ситуациях это нарушение может стать признаком условий, способствующих совершению противоправных деяний, в других – признаком способа уже совершившихся преступлений. Существующие здесь закономерности используются в оперативной и следственной практике [5, с. 24].

Следующее требование касается законности хозяйственной операции, отражаемой в первичном учетном документе. Запрещается принимать к исполнению и оформлению первичные документы по операциям, которые противоречат действующему законодательству.

К первичным учетным документам предъявляется также требование действительности. Своевременное и соответствующее оформление документов, передача их в установленные сроки для отображения в бухгалтерском учете, а также достоверность содержащихся в них данных обеспечивают лица, ответственные за составление этих документов. Первичные документы, отвечающие всем предусмотренным требованиям, признаются доброкачественными, могут быть приняты к учету и использоваться в процессе доказывания по уголовному и гражданскому делу в качестве письменных доказательств. Документы, не отвечающие хотя бы одному из перечисленных требований, являются недоброкачественными.

На основании изложенных выше требований, предъявляемых к бухгалтерским документам, видится необходимым в целях своевременного выявления различного рода отклонений в ведении бухгалтерского учета осуществлять бухгалтерский контроль. То есть внести в график документооборота организации осуществление контрольных мероприятий, направленных на сопоставление данных первичных учетных документов с данными, отраженными в формах отчетности.

Контроль, основанный на документах, в которых отражаются совершающиеся факты хозяйственной жизни, позволяет не только выявлять перерасходы, потери, нарушения, злоупотребления, но и предупреждать подобные негативные явления.

Отступление от предусмотренных законом требований может свидетельствовать о совершении деяний, предусмотренных диспозициями статей Уголовного кодекса Республики Беларусь. К числу таких преступлений могут быть отнесены:

- уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243). Например, если соответствующие подложные документы изготавливались бухгалтерской организацией в целях уклонения от уплаты обслуживаемой организацией сумм налогов и сборов. В данном случае наряду с руководителем заказчика, подлежат и пособники этого преступления – работники и (или) руководитель обслуживаемой организации (ч. 6 ст. 16 и ст. 243 УК Республики Беларусь).

- выманивание кредита или субсидии (ст. 237); Например, в процессе осуществления заказа по подготовке руководителем бухгалтерской организации не соответствующих действительности бухгалтерских документов, входящих в число документов, представляемых банку для получения кредита до заключения кредитного договора. Подготовив и передав указанный подложный документ, который был использован для выманивания у банка кредита, руководитель бухгалтерской организации выступил в качестве пособника преступления (выманивания кредита), ответственность за которое предусмотрена ч. 6 ст. 16 и ст. 237 УК Республики Беларусь.

- служебный подлог (ст. 427 УК); Служебный подлог может выражаться, например: во внесении заведомо ложных сведений и записей в официальные документы; в подделке официальных документов; в составлении и выдаче заве-

домо ложных документов, совершенных из корыстной или иной личной заинтересованности.

– служебная халатность (ст. 428 УК). Например, при оказании бухгалтерских услуг обслуживающая организация не проводила налоговых корректировок к данным бухгалтерского учета для правильного определения налоговых баз, были допущены ошибки при отражении на счетах, а также допущены иные отступления от правил осуществления бухгалтерского учета. Следствием этого явились начисление и последующая уплата заказчиком пени с неуплаченных сумм налогов, сборов, понесенные обслуживаемой организацией затраты по привлечению более профессиональной организации для обследования состояния учета и его восстановления, которые в сумме превысили тысячу базовых величин. Размер такого материального ущерба обслуживаемой организации особо крупный (ч. 2 примечаний к гл. 35 УК Республики Беларусь), и по этому признаку его следует относить к числу иных тяжких последствий, предусмотренных ст. 428 УК Республики Беларусь в качестве признака уголовно наказуемой служебной халатности.

– злоупотребление служебными полномочиями (ст. 424 УК Республики Беларусь). Руководитель или иное должностное лицо бухгалтерской организации, использовавшие свои служебные полномочия из корыстной или иной личной заинтересованности для совершения указанных выше преступлений по сговору с уполномоченными лицами заказчика, подлежат уголовной ответственности не только за соучастие в совершении названных преступлений, но также и за преступление против интересов службы – злоупотребление служебными полномочиями.

Заключение

Для успешного использования положений экономических и юридических наук в юридической практике значение имеет представление о взаимодействии преступной и экономической деятельности как двух процессов реальной действительности, что как раз и определяет механизмы слеодообразования в системе экономической информации. В целях выявления и расследования преступлений в сфере экономики немаловажное значение имеет вопрос изучения такого элемента метода бухгалтерского учета, как документация. Особая роль документации в выполнении учетом защитной функции определяется прежде всего тем, что: этот элемент метода является начальной стадией учетного процесса; содержит в себе нарушения, допущенные при составлении бухгалтерских документов; предпосылки проявления всех защитных функций состоят в информационной сущности документации; имеются требования, предъявляемые к документации в соответствии с законодательством.

Необходимо отметить, что бухгалтерские документы имеют немаловажное значение в расследовании, раскрытии преступлений, рассмотрении гражданских и экономических дел, так как они выступают в качестве доказательств, являются важным источником получения новых доказательств, их содержание помогает выявить лиц, совершивших правонарушение, установить иные обстоятельства, подлежащие доказыванию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Шумак, Г. А.** Защитные функции бухгалтерского учета в контексте интеграции экономико-криминалистических исследований. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/101241/1/шумак.pdf> – Дата доступа: 31.01.2017.

2. **Сафонова, М. Ф.** Бухгалтерская документация в практике выявления правонарушений. / М. Ф. Сафонова, Т. А. Кузин, А. Г. Добровольский // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар : КубГАУ, 2014. – №104 (10). – IDA [article ID]: 1021408044. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/10/pdf/094.pdf>
3. **Зуев, В. И.** Судебная бухгалтерия : учебное пособие для студентов очной и заочной форм обучения юридического факультета. / В. И. Зуев. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2010. – 405 с.
4. **Каштанова, И. А.** Использование бухгалтерского учета и экономического анализа в юридической практике : лекция. / И. А. Каштанова. – Горки : Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2005. – 56 с
5. Судебная бухгалтерия : учебник / под ред. С. П. Голубятникова. – Москва : Юридическая литература, 1998. – 368 с.

Поступила в редакцию 17.05.2017 г.

Контакты: pravgomsu@yandex.by (Шайтарова Елена Ивановна)

Shaitarova E. THE USE OF DOCUMENTATION AS AN ELEMENT OF ACCOUNTING METHOD TO REVEAL ECONOMIC VIOLATIONS.

The article deals with the analysis of the protective functions of accounting documents and the legal aspects of the use of protective functions of accounting documentation in the investigation of economic crimes.

Keywords: accounting documents, accounting, offence, economy, protective functions.

УДК 343.123.1

ОГРАНИЧЕННОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ПРОИЗВОДЯЩИХ ДОЗНАНИЕ

М. Л. Португал

преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В. И. Мурзич

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена анализу правового статуса участника уголовного процесса – лица, производящего дознание, противоречивости его фигуры в уголовном процессе и ограниченности процессуальной самостоятельности.

Ключевые слова: дознание, предварительное расследование, органы дознания, лицо, производящие дознание, органы внутренних дел.

Введение

Закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) конституционного принципа состязательности сторон обусловило необходимость существенного реформирования отдельных процессуальных институтов, четкого разграничения основных направлений уголовно-процессуальной деятельности. Обновление нормативного материала, в свою очередь, привело к переосмыслению в науке уголовного процесса целого ряда теоретических положений и понятий.

Кроме того, правоприменительная практика, складывающаяся в условиях активного законотворческого процесса, требует постоянного анализа и изменения, с точки зрения поиска путей совершенствования уголовно-процессуальной деятельности, и выработки единообразного подхода к разрешению проблем, связанных с практическим применением нового закона.

Сказанное в полной мере относится к институту дознания в целом и проблемам функциональной характеристики процессуальной деятельности лица, производящего дознание, и органа дознания в частности.

Серьезные изменения происходят в сфере правового регулирования уголовного судопроизводства, в том числе в части регламентации деятельности его участников. С созданием Следственного комитета УПК закрепил правовой статус такого нового участника процесса, как лицо, производящее дознание. Кажется бы, что это всего лишь терминологическое нововведение – иное наименование лица, производящего дознание. Однако даже беглый анализ норм УПК показывает, что существуют принципиальные различия. Изменились процессуальные взаимоотношения органа дознания и лица, производящего дознание. Намечилась тенденция упрочения процессуальной независимости последнего. Потребность в глубоком изучении процессуального статуса лица, производящего дозна-

---

© Португал М. Л., 2017

© Мурзич В. И., 2017

ние, обусловлена тем, что его фигура в уголовном процессе противоречива. Эта противоречивость вызвана целым рядом факторов: правовых, организационных, идеологических и прочих. Стоит обратить внимание на тот факт, что УПК неоднократно уточнял нормативное определение лица, производящего дознание. И всякий раз появлялись новые признаки этого понятия, расширяющие как круг субъектов, охватываемых этим понятием, так и сферу их полномочий. Противоречивость процессуального статуса лица, производящего дознание, предопределяется и качественной трансформацией его исторических и методологических предпосылок. Многие факторы, исторически определяющие место органов и лиц, производящих дознание, в иерархии участников процесса в настоящее время утратили свою актуальность, однако законодатель не отреагировал на это.

Основная часть

В соответствии со ст. 39 УПК лицом, производящим дознание, является должностное лицо, уполномоченное органом дознания на осуществление досудебного производства.

Лицами, производящими дознание, являются должностные лица органа дознания, которые по поручению начальника органа дознания или его заместителя непосредственно и в пределах своей компетенции осуществляют процессуальную деятельность по материалам и уголовным делам. Любое должностное лицо органа дознания (оперуполномоченный уголовного розыска, участковый инспектор милиции и т. д.), которому начальником органа дознания или его заместителем поручено рассмотреть заявление или сообщение о преступлении или произвести неотложные следственные и другие процессуальные действия по уголовному делу и которое осуществляет в связи с этим уголовно-процессуальную деятельность, называется лицом, производящим дознание.

Согласно ч. 2 ст. 39 УПК лицо, производящее дознание, вправе самостоятельно производить неотложные следственные и другие процессуальные действия, выносить процессуальные решения, за исключением случаев, когда УПК предусмотрены утверждение их начальником органа дознания, или санкцией прокурора, или письменным согласованием решения органа уголовного преследования о задержании лица.

По поручению начальника органа дознания или его заместителя лицо, производящее дознание, рассматривает поступившие в орган дознания и зарегистрированные в соответствии со ст. 172 УПК заявления и сообщения о преступлениях, осуществляет по ним при необходимости предусмотренные ч. 2 ст. 173 УПК проверочные действия в сроки, указанные в этой статье, в целях установления наличия или отсутствия признаков преступления. Поскольку в ч. 1 ст. 174 УПК указано, что решения по результатам рассмотрения заявления или сообщения о преступлении, перечисленные в этой статье, принимает орган дознания, то постановления, составленные лицом, производящим дознание, должны быть утверждены начальником органа дознания или его заместителем и только после этого они приобретают юридическую силу.

Начальник органа дознания или его заместитель вправе поручить должностному лицу органа дознания по возбужденным ими уголовным делам или возбужденным делам по результатам рассмотрения лицом, производящим дознание, заявлений и сообщений о преступлениях, произвести дознание в порядке, предусмотренном ст. 186 УПК. В таких случаях лицо, производящее дознание, руководствуясь ч. 2 ст. 183 УПК, выносит постановление о принятии дела к

своему производству и приступает к проведению неотложных следственных и других процессуальных действий в целях установления и закрепления следов преступления. Копия постановления не позднее 24 часов направляется прокурору [1, с. 116].

В случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий либо неотложных следственных и других процессуальных действий лицо, производящее дознание, вправе обратиться к начальнику органа дознания с мотивированным ходатайством о даче им поручения соответствующим работникам органа дознания. В постановлении о возбуждении ходатайства о проведении указанных действий лицо, производящее дознание, должно обосновать необходимость их осуществления.

В соответствии с ч. 4 ст. 184 УПК в случае необходимости производства следственных и других процессуальных действий в другой местности орган дознания вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий органу дознания по территориальности. По смыслу указанной нормы не может быть поручено органу дознания по территориальности проведение оперативно-розыскных мероприятий. При необходимости производства следственных и иных процессуальных действий в другой местности лицо, производящее дознание, может обратиться к начальнику органа дознания с мотивированным ходатайством о даче им поручения об их производстве органу дознания по территориальности.

Постановления, вынесенные лицом, производящим дознание, в связи с выполнением им тех или иных процессуальных действий, обязательны для исполнения государственными органами, организациями, должностными лицами и гражданами, например о вызове специалиста, переводчика для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий. Согласно ст. 24.6 КоАП лицо, уклоняющееся без уважительных причин от явки в орган дознания, может быть привлечено к административной ответственности.

Действия и решения лица, производящего дознание, могут быть обжалованы заинтересованными лицами, но наличие жалобы вплоть до ее разрешения не приостанавливает действия постановления лица, производящего дознание.

Руководствуясь правилами УПК, лицо, производящее дознание, по возбужденному уголовному делу производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз [1, с. 117].

Решением Конституционного суда Республики Беларусь от 9 декабря 2011 г. № Р-652/2011 “О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь” из полномочий органов дознания исключена такая форма предварительного расследования, как дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, а также ускоренное производство. То есть, полномочия лиц, производящих дознание были значительно урезаны.

Производство неотложных следственных и других процессуальных действий не может продолжаться свыше 10 суток со дня возбуждения уголовного дела.

Этот срок продлению не подлежит. Орган дознания обязан передать уголовное дело следователю не позднее 10-суточного срока, даже если по делу не установлено лицо, совершившее преступление. О передаче дела следователю орган дознания выносит постановление.

Здесь видится проблема, так как в случае, если орган дознания по различным причинам не смог установить лицо, совершившее преступление, по сути функцию дознания должен выполнить следователь. Вероятно, что орган дознания не будет в полной мере выполнять предписанные ему функции по установлению лица, совершившего преступление, так как согласно УПК, материал проверки в любом случае необходимо передать следователю, который приступит к установлению лица совершившего преступление. Исходя из этого, видится еще одна проблема, которая заключается в отсутствии четкой регламентации обязанностей по поступившим материалам как органов дознания, лиц производящих дознание, так и следователя.

Лицо, производящее дознание, самостоятельно в принятии решений о вызове свидетелей, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, подозреваемых, экспертов, специалистов, переводчиков, а также в выборе средств и методов проведения следственных и иных процессуальных действий. В то же время процессуальное положение лица, производящего дознание, ограничено действующими в уголовном процессе правилами, в соответствии с которыми постановления, составленные лицом, производящим дознание, перечисленные в ч. 5 ст. 38 УПК, подлежат утверждению начальником органа дознания или его заместителем, постановления, составленные лицом, производящим дознание, о проведении следственных и иных процессуальных действий, указанных в п. 14 ч. 5 ст. 34 УПК, кроме того, что должны быть утверждены начальником органа дознания или его заместителем, также должны быть санкционированы прокурором или его заместителем.

Согласно ч. 11 ст. 108 УПК задержание лица в случае отсутствия оснований, указанных в ч. 1 этой же статьи, при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может скрыться от органа уголовного преследования, может быть осуществлено только при наличии письменного согласия Министра внутренних дел Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, заместителя Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь – директора Департамента финансовых расследований, являющихся руководителями органов уголовного преследования, в пределах их компетенции. Поэтому лицо, производящее дознание, при необходимости задержания указанного лица в качестве подозреваемого обращается к начальнику органа дознания о необходимости ходатайствовать перед названными руководителями органов уголовного преследования, исходя из ведомственной подчиненности, дать согласие на производство задержания лица, подозреваемого в совершении преступления [1, с. 118].

Предварительное расследование в форме дознания, осуществляемое органами дознания, указанными в ч. 1 ст. 37 УПК, имеет незначительные временные рамки – до выполнения неотложных следственных и других процессуальных действий, но не более десяти суток со дня возбуждения уголовного дела (ч. 1 и 3 ст. 186 УПК). Пределы полномочий органов дознания и должностных лиц в зависимости от характера преступления в соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК ограничены определенными рамками, такими, как прием, регистрация и рассмотре-

ние заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящемся преступлении; проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК; производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам; проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений. Законодатель не наделяет органы дознания правом окончания предварительного расследования с передачей уголовного дела прокурору для направления в суд. Передачей уголовного дела прокурору для направления в суд из указанных форм предварительного расследования оканчивается лишь предварительное следствие [2].

С учетом изложенного было бы целесообразным изменить название гл. 30 УПК. Вместе с тем передачей уголовного дела прокурору для направления в суд оканчивается не только предварительное следствие, но и ускоренное производство по уголовным делам (гл. 47 УПК), которое отнесено к компетенции следователей СК. Ускоренное производство не является ни предварительным следствием, ни дознанием, а представляет собой особую процессуальную форму производства (расследования) по уголовным делам. Представляется, что необходимо внести изменения в понятие “предварительное расследование”, закрепленное в п. 26 ст. 6 УПК, изложив его в следующей редакции: “предварительное расследование – производство предварительного следствия, дознания и ускоренного производства по уголовному делу”.

В ч. 1 ст. 207 УПК лицо, производящее дознание, исключено из числа субъектов, уполномоченных осуществлять следственный эксперимент. Нет следственного эксперимента и в ч. 1 ст. 186 УПК, регулирующего деятельность органов дознания по уголовным делам. При этом в соответствии с ч. 11 ст. 207 УПК следственный эксперимент в жилище и ином законном владении проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц либо по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала следственного эксперимента с участием понятых. Так, орган дознания все же может вынести постановление о проведении следственного эксперимента, но только тогда, когда его необходимо осуществлять в жилище и ином законном владении без согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц.

Однако даже если гипотетически представить, что орган дознания составил указанное постановление, провести следственный эксперимент в силу ч. 1 ст. 207 УПК вправе только следователь.

То же можно сказать и о задержании лица для предъявления обвинения и заключения обвиняемого под стражу, субъектами применения которого в ст.ст. 111 и 112 УПК по-прежнему названы органы уголовного преследования, включающие орган дознания и лицо, производящее дознание. Однако привлечь лицо в качестве обвиняемого и применить к нему меры процессуального принуждения орган дознания не вправе [3].

Ст. 186 УПК предусматривает два варианта поведения органа дознания при обнаружении признаков преступления: передача заявления, сообщения с материалами проверки в орган предварительного следствия или возбуждение уголовного дела.

Некоторые авторы считают, что теперь орган дознания не вправе также прекращать предварительное расследование. Например, О.С. Постников утвер-

ждает, что «пределы процессуальных прав органов дознания при производстве расследования в форме дознания, предусмотренные ст. 38 УПК, существенно ограничены. В соответствии с п. 4 ст. 177 и ч. 3 ст. 186 УПК производство дознания оканчивается вынесением постановления о направлении (передаче) уголовного дела по подследственности для производства предварительного следствия. Из указанного можно сделать вывод, что принятие других процессуальных решений о судьбе уголовного дела, в том числе по вопросу прекращения уголовного преследования ему не делегированы». Сохранение в гл. 29 УПК органа дознания в числе субъектов, правомочных принимать данное решение, О.С. Постников называет ошибкой. Он пишет, что «процессуальные полномочия органа дознания и лица, производящего дознание, по прекращению предварительного расследования и уголовного преследования в соответствии с нормами главы 29 УПК при внесении изменений в УПК Законом Республики Беларусь от 13.12.2011 № 325-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь» ошибочно не исключены.

Казалось бы, подобные изменения должны разгрузить органы дознания. Однако, напротив, реформа привела к тому, что процессуальная деятельность, которая ранее производилась в МВД следователями и дознавателями, с созданием Следственного комитета все равно осуществляется МВД, но только оперативными сотрудниками, участковыми инспекторами и иными. То есть, ликвидировав подразделения предварительного расследования МВД, законодатель сохраняет за его сотрудниками большую часть существовавших ранее процессуальных обязанностей: производство по материалам, так называемый первоначальный этап расследования и прочее. К тому же упразднение ведомственной подчиненности следователей соответствующим руководителям органов внутренних дел привело к возрастанию числа поручений о проведении следственных и других процессуальных действий, которые следователь согласно ч. 7 ст. 36 УПК вправе направить органам дознания для исполнения, хотя многие из этих действий следователь вполне мог бы выполнить сам. Однако зачем делать «черновую» работу, если закон позволяет поручить ее органам дознания.

Следователь все решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, кроме случаев, когда требуется санкция прокурора, принимает самостоятельно, а лицо, производящее дознание такие решения принимает с согласия начальника органа дознания. Практически все решения о производстве следственных и иных процессуальных действий принимаются начальником органа дознания.

Таким образом, на фоне функционирования полноценных подразделений предварительного следствия процессуальная деятельность органа дознания и лиц, производящих дознание, постепенно должна минимизироваться. Целесообразно за органами дознания сохранить право осуществления безотлагательных действий, например, задержание лица по непосредственно возникшим обстоятельствам, личный обыск и осмотр места происшествия. Следователь должен как можно раньше вовлекаться в сферу уголовно-процессуальных отношений, чтобы иметь возможность самостоятельно изучить все детали произошедшего преступления и принять необходимое решение. Однако из-за большой загруженности следственных подразделений видится возможным не только возбуждение органом дознания уголовных дел, например, о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, но и их полное и всестороннее расследова-

ние, начиная от возбуждения уголовного дела до направления дела прокурору для направления в суд, так как практика показывает, что лица, производящие дознание обладают не достаточным уровнем профессиональной подготовки для расследования более сложных уголовных дел. Это в значительно степени упрощит работу не только следователю, но и органу дознания, так как лицо, производящее дознание, сосредоточит все свое внимание на том, чтобы всестороннее и объективно расследовать уголовное дело, а не на процедуре передачи дела следователю.

Заключение

Современный этап развития Республики Беларусь характеризуется интенсивными преобразованиями системы уголовной юстиции. Серьезные изменения происходят в сфере правового регулирования уголовного судопроизводства, в том числе и в части регламентации досудебного производства. Одним из приоритетных направлений уголовно-процессуальной политики белорусского государства является формирование такого уголовно-процессуального законодательства, которое создавало бы условия для эффективной деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, гарантируя вместе с тем защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства.

Расследование преступлений представляет важную часть уголовного судопроизводства. На протяжении многих лет законодатель пытался определить наиболее оптимальные его формы. В белорусском уголовном судопроизводстве, как в прошлом, так и в настоящем, в качестве таковых выступают предварительное следствие и дознание. Все говорит о том, что, видимо, назрела необходимость в коренном пересмотре процессуального положения лиц, производящих дознание.

Согласно ст. 39 УПК лицом, производящим дознание, является должностное лицо, уполномоченное органом дознания на осуществление досудебного производства. Лицами, производящими дознание, являются должностные лица органа дознания, которые по поручению начальника органа дознания или его заместителя непосредственно и в пределах своей компетенции осуществляют процессуальную деятельность по материалам и уголовным делам.

Лицами, производящими дознание, являются должностные лица органа дознания, которые по поручению начальника органа дознания или его заместителя непосредственно и в пределах своей компетенции осуществляют процессуальную деятельность по материалам и уголовным делам. Любое должностное лицо органа дознания (оперуполномоченный уголовного розыска, участковый инспектор милиции и т. д.), которому начальником органа дознания или его заместителем поручено рассмотреть заявление или сообщение о преступлении или произвести неотложные следственные и другие процессуальные действия по уголовному делу и которое осуществляет в связи с этим уголовно-процессуальную деятельность, называется лицом, производящим дознание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака / учреждение образования “Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь”. – Минск : Акад. МВД, 2014 . – 1230 [2] с.
2. **Постников, О. С.** Комментарий к главе 30 “Окончание предварительного расследования с передачей уголовного дела прокурору для направления в суд” Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : [по состо-

янию на 01.05.2012 г.] / О. С. Постников / Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. **Юбко, Ю. М.** Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. Часть II. Досудебное производство. Раздел VIII. Предварительное расследование. Глава 22. Общие условия предварительного расследования (статьи 180–202) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 12.11.2012 г.] / Ю. М. Юбко / Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Поступила в редакцию 07.03.2017 г.

Контакты: veniamin.murzich@mail.ru (Мурзич Вениамин Иосифович)

m_portugal@mail.ru (Португал Мария Леонидовна)

Portugal M., Murzich V. LIMITATION OF PROCEDURAL AUTONOMY OF PERSONS PROSECUTING INQUIRY.

The article views the legal status of the criminal procedure participant – the person conducting an inquiry. The inconsistency of this figure in the criminal procedure and limited procedural independence are also considered.

Keywords: inquiry, preliminary investigation, investigative bodies, the bodies of internal affairs.

УДК 34.096

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАЖДАНАМИ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Ф. Свиб

кандидат юридических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

А. Ю. Рыжанков

преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье проводится правовой анализ норм, касающихся порядка использования гражданами беспилотных летательных аппаратов в Республике Беларусь. Авторы выделяют особенности закрепления законодателем терминов “авиамодел” и “беспилотный летательный аппарат”, выдвигает рекомендации по изменению их формулировок, а также проводит выводы об особенностях Правил использования авиамоделей в Республике Беларусь.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, дрон, авиамодел, правила использования воздушного пространства.

Введение

Технический прогресс каждый день берет новые рубежи в повседневной жизни. Все новые технические диковинки, казалось только вчера мелькавшие в фантастических фильмах, уже сегодня прочно заняли свое место на полках магазинов. Автомобили с электронным водителем, видеотелефония, а также дроны – летающие дистанционно-управляемые устройства. Последние часто используются для эффектных съемок массовых мероприятий и лишь относительно недавно нашли свое юридическое отражение в нормативно-правовых актах Республики Беларусь. Надо ли регистрировать такие устройства? Где им можно летать, а где нельзя? Необходимо ли как-то пометать эти радиоуправляемые модели? Ответы на все эти вопросы должен знать каждый добросовестный приобретатель беспилотных летательных аппаратов.

Основная часть

Дроны, квадрокоптеры, беспилотники – все это для обычного гражданина слова-синонимы, между которыми нет принципиальной разницы. Но определенное различие между этими терминами существует и его необходимо пояснить. Прежде всего, разберемся с названием “дрон”, которое происходит от англ. *drone* – жужжание, трутень. В узком смысле слова, дрон – это беспилотный летательный аппарат (БПЛА) [1].

Впервые термин “дрон” применяется в 1935 г. в отношении беспилотных бипланов (самолетов с двумя несущими поверхностями, подобных “кукурузнику”), которые использовали в Англии для отработки стрельбы королевского флота. В настоящее время это определение, в широком смысле, стало применяться для

© Свиб А. Ф., 2017

© Рыжанков А. Ю., 2017

любой дистанционно-управляемой техники независимо от способа ее передвижения. Управляемые на расстоянии машины-погрузчики, автоматические устройства для глубоководной съемки, летающие видеокамеры – все это дроны [2].

Однако само понятие БПЛА нуждается в некоторой расшифровке. Согласно принятой еще с советского времени трактовке, беспилотный летательный аппарат – это летательный аппарат без экипажа на его борту, предназначенный для управляемых или неуправляемых полетов. Управление движением такого аппарата осуществляется с помощью бортовых программных устройств или дистанционно по радио – дискретно или непрерывно [3, с. 108].

В дальнейшем, авторы будут отталкиваться от понятия “дрон” в узком смысле, так как термин “беспилотный летательный аппарат” уже предусмотрен белорусским законодательством, но между ним и общепринятым пониманием беспилотного летательного аппарата существуют значимые расхождения.

Квадрокоптеры – это беспилотные летательные аппараты, построенные по вертолетной схеме с четырьмя несущими винтами [4]. Этот тип БПЛА наиболее популярен у граждан, так как обладает следующим: наличием в продаже обилия моделей, созданных по данной схеме; хорошей управляемостью; высокой грузоподъемностью (в среднем около 5-6 кг).

Определившись с существующей общепринятой терминологией, следует перейти к установленному законодательством порядку использования дронов. Представителями государственных органов не раз указывалось, что дроны являются авиамоделями [5].

Соответственно, чтобы в предусмотренном законом порядке осуществлять полеты дронов необходимо соблюдать порядок использования авиамodelей в Республике Беларусь. На сегодняшний день для законного использования, например, квадрокоптера, гражданину необходимо ознакомиться со следующими нормативно-правовыми актами:

- Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2016 г. № 81 “Об использовании авиамodelей” (далее Указ № 81);
- Правила использования авиамodelей в Республике Беларусь, утвержденные Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2016 г. № 363 “О некоторых вопросах использования авиамodelей в Республике Беларусь” (Далее Правила использования авиамodelей);
- Постановление Министерства обороны от 22 августа 2016 г. № 18 “Об установлении перечня зон, запрещенных для использования авиамodelей в Республике Беларусь” [6].

Указ № 81 определяет, что авиамodelь – это летательный аппарат без человека на борту, управление полетом которого возможно только при условии визуального контакта с ним, а также неуправляемый свободнолетающий аппарат [7, пп. 1.1].

Такая формулировка порождает сложности для отнесения ряда конструкций дронов к авиамodelям. Следуя логике, можно сделать вывод, что летательный аппарат, управление которым возможно только при условии визуального контакта с ним – это такое устройство, которое не имеет систем позиционирования себя в пространстве и потому эта функция выполняется человеком. Соответственно к классу авиамodelей не могут быть отнесены устройства с функцией локального позиционирования (радиолокационного, ультразвуковые, оптические и т. д.), а также летательные аппараты, снабженные камерами, передающими пользователю авиамodelи видео в реальном времени, что позволит управлять моделью даже при отсутствии визуального контакта с ней.

Множество современных моделей дронов изначально обладают встроенной камерой, либо имеют крепления для ее установки, так как съемка с высоты является одной из основных функций для данного типа устройств. Соответственно, как авиамодели использовать дроны такой конструкции для полетов в Республике Беларусь незаконно.

В настоящее время отсутствуют факты привлечения граждан к ответственности за использование дронов, которые по конструкции не подпадают под определение “авиамодель”. Государственные органы фактически закрывают глаза на несоответствие моделей беспилотных летательных аппаратов, которые используются гражданами, и формулировкой термина “авиамодель”, установленной законодательством.

Тем не менее, отсутствие фактов привлечения граждан за незаконное использование авиамodelей, не означает, что так будет продолжаться какой-либо длительный срок. Любой, кто сегодня использует дроны ненадлежащей конструкции, потенциально подлежит привлечению к административной ответственности по ст. 18.41 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (“Нарушения правил использования воздушного пространства Республики Беларусь”) [8, ст. 18.41].

Вторым важным аспектом, определенным Указом № 81, является отсутствие необходимости получать разрешения органов Единой системы организации воздушного движения для использования авиамodelей в воздушном пространстве Республики Беларусь [7, пп. 1.2].

Необходимо отметить, что эти положения являются довольно демократичными, так как не во всех странах разрешено свободное использование дронов. Например, в Таиланде запрещено использовать БПЛА в личных целях, а их использование для съемки спортивных мероприятий, обучения или научных исследований возможно только при получении разрешения и предварительного согласования плана полета с Министерством транспорта Таиланда. В Турции разрешены только полеты беспилотных летательных аппаратов, принадлежащих государственным организациям [9].

Также в Республике Беларусь не предусмотрена необходимость регистрировать авиамodelи или получать лицензию на право управления ими, или же уплачивать пошлину за право пользования авиамodelью [10, п. 3].

В США же, например, регистрации на специальном сайте подлежат все дроны весом более 250 грамм. Зарегистрированные беспилотные летательные аппараты допускаются к полетам без получения специальных разрешений, только если их масса составляет менее 25 килограмм. Дроны с большим весом допускаются только после получения разрешения, а также прохождение его оператором специального обучения [11].

В Перу для законного использования дрона необходимо получить разрешение Министерства транспорта и уплатить пошлину в размере 20% от стоимости дрона [9].

Указом № 81 не определены конкретные правила использования авиамodelей в Республике Беларусь. Эти нормы содержатся в Правилах использования авиамodelей в Республике Беларусь, утвержденных Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 16.08.2016 № 636. Самых правил немного и заключаются они в следующем:

В целях обеспечения безопасности полетов запрещается осуществлять полеты авиамodelей на высоте свыше 100 метров [10, п. 5]. Следует отметить, что по всему миру установлена максимальная высота использования дронов для пре-

дотворачения их попадания в лопасти двигателей низколетящих самолетов: в Португалии максимальная высота составляет 120 метров, в США установлен предел в 122 метра [11].

Однако авиамодели можно запускать не везде: существуют зоны, запрещенные для использования авиамodelей, без согласования с государственными организациями. Перечень таких зон установлен вышеуказанным Постановлением Министерства обороны № 18 от 22 августа 2016 г.

Также пользователям авиамodelей следует обращать внимание на полосу радиочастот, на которой работают модели, а также и на максимальную мощность. Перечень радиочастот и мощностей, в которых могут работать авиамodelи, утвержден решениями Государственной комиссии по радиочастотам при Совете Безопасности Республики Беларусь. Ввоз и использование радиоуправляемых моделей, работающих вне разрешенных полос радиочастот, либо же с превышением максимальной допустимой мощности запрещен [12].

В Республике Беларусь модели дронов с общей массой более 0,5 килограмма должны обязательно быть промаркированы [10, п. 6]. Маркировка авиамodelей осуществляется путем нанесения сведений о владельце (Ф.И.О. физического лица, адрес его места жительства; наименование юридического лица и его место нахождения) на видимые части конструкции авиамodelи или на скрытые части, к которым возможен доступ без использования инструментов [10, п. 8].

При использовании авиамodelи лицо должно придерживаться вышеуказанных правил, соблюдать требования эксплуатации авиамodelи, а также принимать необходимые меры в случае возникновения угрозы причинения вреда жизни, здоровью или имуществу [10, п. 9].

Следует отметить, что Правила использования авиамodelей не добавляют ничего к определению “авиамodelь”, утвержденному Указом № 81, и не решают вопросы по отнесению отдельных моделей дронов, в силу их конструктивных особенностей, к авиамodelям.

Если летательные устройства нельзя отнести к авиамodelям, то порядок их применения регулируется нормами Воздушного кодекса Республики Беларусь [13, ст. 3].

В его действующей редакции содержатся несколько определений, под которые могут подпадать дроны. Первое определение “авиамodelь”, содержащееся в Воздушном кодексе Республики Беларусь, аналогично по своему содержанию такому же термину из Указа № 81. Второй термин “беспилотный летательный аппарат” включает в себя следующее понятие: беспилотный летательный аппарат – это воздушное судно, предназначенное для выполнения полета без экипажа на борту [13, ст. 1].

Поверхностно подходя к сравнению двух указанных определений, можно прийти к выводу, что продающиеся сегодня повсеместно радиоуправляемые модели можно относить в обе категории: как к авиамodelям, так беспилотным летательным аппаратам.

В попытках определить, к чему же относится приобретенный им квадрокоптер, гражданин столкнется со сложностями. Оторванность от реальности термина “авиамodelь” мы рассмотрели выше, теперь же следует выделить особенности содержания термина “беспилотный летательный аппарат”. Они следующие:

- 1) Беспилотный летательный аппарат – это воздушное судно.
- 2) Это судно предназначено для выполнения полетов.
- 3) Полеты этого аппарата осуществляются без экипажа.

Согласно, ст. 1 Воздушного кодекса Республике Беларусь, воздушное судно – это летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды, и подлежащий государственной регистрации в случаях, предусмотренных законодательством. То есть фактически юридическая особенность воздушного судна по сравнению с остальными летательными аппаратами, в том числе и авиамоделями, состоит в необходимости его государственной регистрации.

В Воздушном кодексе нет иных определений полета, кроме полета воздушного судна – перемещение или зависание воздушного судна в воздушном пространстве [13, ст. 1].

Наконец, основная конструктивная черта беспилотных летательных аппаратов, отличающая их от большинства остальных летательных аппаратов, но не от авиамоделей – это движение без экипажа. Однако без экипажа еще не значит неуправляемое. Полетом беспилотного летательного аппарата управляет оператор беспилотного летательного аппарата – лицо нелетного авиационного персонала, осуществляющее управление беспилотным летательным аппаратом с помощью технических средств [13, ст. 1].

К авиационному персоналу относят граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих специальную подготовку и осуществляющих деятельность по обеспечению безопасности полетов воздушных судов и авиационной безопасности, по организации, выполнению, а также обеспечению и обслуживанию полетов воздушных судов, воздушных перевозок и авиационных работ, организации, обслуживанию воздушного движения и управлению полетами [13, ст. 1].

Также в Воздушном кодексе Республики Беларусь, указано, что оператором беспилотного летательного аппарата может быть лицо, имеющее в предусмотренных законодательством случаях сертификат (свидетельство) на право самостоятельного управления беспилотным летательным аппаратом определенного типа [13, ст. 42].

Соответственно, исходя из вышеуказанных определений, управлять беспилотным летательным аппаратом может лишь специально-обученное лицо, в чьи служебные обязанности входят функции по организации, обеспечению, выполнению полетов воздушных судов. Следовательно, согласно законодательству Республики Беларусь, беспилотный летательный аппарат – это не любой летательный аппарат, а только зарегистрированный в установленном законом порядке, которым может управлять только лицо, принадлежащее к авиационному персоналу.

Отсюда следует вывод о наличии разницы между принятым в обыденной практике термином “беспилотный летательный аппарат” и формулировкой, закрепленной белорусским законодателем.

Исходя только из определений, летательные аппараты законодателем делятся на авиамодели и беспилотные летательные аппараты, при этом эти аппараты не отличаются функционально или конструкционной схемой, а лишь необходимостью государственной регистрации и фактом управления авиационным персоналом. Соответственно, один и тот же дрон может относиться как авиамоделям, так и беспилотным летательным аппаратам, если он принадлежит специализированной авиационной организации, выполняющей с его помощью какие-либо функции.

Важность правильного отнесения летательных устройств к одной из указанных категорий заключается в том, что авиамодели не регистрируются и должны осуществлять полеты по Правилам использования авиамodelей в Республике Беларусь, а беспилотные летательные аппараты подлежат регистрации и их полеты регулируются Правилами использования воздушного пространства Республики Беларусь.

Также существует пробел в правовом регулировании для значительного пласта летательных аппаратов. Дроны, передающие в реальном времени видеоизображение на планшет или смартфон, с которого они управляются, не могут относиться к авиамodelям по причинам, указанным выше. К беспилотным летательным аппаратам их также нельзя отнести, ведь нигде не указано, что такие устройства необходимо регистрировать как БПЛА, а правом их управления наделен какой-либо ограниченный круг лиц.

Однако сказать, что устройства такого типа находятся вне правового поля и их можно свободно использовать, будет неверно. Наоборот, любое использование воздушного пространства, т. е. полеты воздушных судов и иных летательных аппаратов, за исключением авиамodelей, в воздушном пространстве Республики Беларусь, а также любая деятельность, представляющая угрозу для безопасности этих полетов (проведение стрельб, взрывных работ и т. п.) осуществляется только на основании разрешения органов Единой системы организации воздушного движения [13, ст. 13]. Соответственно, для осуществления полета таких устройств пользователю необходимо подать заявку на использование воздушного пространства в центр Единой системы организации воздушного движения Республики Беларусь.

Заключение

Такое популярное явление, как дроны в Республике Беларусь было оперативно включено в правовое поле и стало объектом правового регулирования. Существуют действующие правила, которые позволяют людям использовать дроны в их повседневной жизни. Однако существующие нормативно-правовые акты, регулирующие порядок использования беспилотных летательных аппаратов в Республике Беларусь требуют некоторой доработки и приведения между собой во взаимное соответствие.

Существуют различные способы устранения противоречий между правовыми актами и существующими реалиями. Например, вернутся к формулировке “авиамodelь”, указанному в Правилах использования воздушного пространства Республики Беларусь: авиамodelь – летательный аппарат тяжелее воздуха без человека на борту, который используется для спортивных соревнований или развлечений [12, п. 1]. Возврат к такой формулировке уберет противоречия между содержанием понятия “авиамodelь” и реально применяющимися моделями дронов в стране.

Другим подходом является изменение формулировки термина “беспилотный летательный аппарат” и внесение в его содержание указания на необходимость регистрации беспилотных летательных аппаратов и управления специальным персоналом.

Однако такие подходы не устраняют проблемы того, что не все беспилотные летательные аппараты фактически признаются таковыми с точки зрения законодательства. Ведь любая авиамodelь, по своей сути, является беспилотным летательным аппаратом и потому существующее их разделение на авиамodelи и

БПЛА является излишним. Термин “авиамодель” можно признать атавизмом, который необходимо заменить термином “беспилотный летательный аппарат” в его современной мировой трактовке.

Соответственно, для непротиворечивого регулирования, по мнению авторов более разумным является выделения двух классов беспилотных летательных аппаратов:

1) Беспилотный летательный аппарат гражданского назначения – это летательный аппарат, в том числе авиамодель, предназначенный для осуществления полетов без экипажа на борту и не подлежащий государственной регистрации в качестве воздушного судна.

2) Беспилотный летательный аппарат специального назначения – это летательный аппарат, предназначенный для осуществления полетов без экипажа на борту и подлежащий государственной регистрации в качестве воздушного судна.

Соответственно, перечень беспилотных летательных аппаратов, подлежащих регистрации в качестве воздушного судна, может устанавливаться по характеристикам конкретных моделей (вес, скорость, высота подъема и т. д.).

Полеты беспилотных летательных аппаратов гражданского назначения должны регулироваться Правилами использования авиамodelей в Республике Беларусь. Беспилотные летательные аппарат специального назначения во всех отношениях признаются воздушными судами и их полеты подлежат регулированию в соответствии с нормами Воздушного кодекса Республики Беларусь. Такое правовое регулирование будет содействовать созданию непротиворечивой системы нормативно-правовых актов и в дальнейшем обеспечит возможность для оперативного внесения поправок в систему норм, касающихся порядка использования беспилотных летательных аппаратов в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Разработка беспилотных летательных аппаратов для аэросъемки и мониторинга местности [Электронный ресурс] / Н. В. Чистяков, А. А. Силкин, Ю. А. Павлов // Научная электронная библиотека “КиберЛенинка”. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-dlya-aerofotosemki-i-monitoringa-mestnosti>. – Дата доступа: 03.02.2017.
2. A Brief History Of Drones [Electronic resource] // Imperial War Museum. – Mode of access: <http://www.iwm.org.uk/history/a-brief-history-of-drones>. – Date of access: 03.02.2017.
3. Авиация : энциклопедия / ред. Г. П. Свищев [и др.]. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1994. – 736 с.
4. Моделирования динамики полета квадрокоптера [Электронный ресурс] / Н. И. Попов, О. В. Емельянова, С. Ф. Яцун // Научная электронная библиотека “КиберЛенинка”. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-dinamiki-poleta-kvadrokoptera>. – Дата доступа: 03.02.2017.
5. Поправки в Воздушный кодекс Республики Беларусь упростят использование авиамodelей [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/novye-popravki-v-vozdushnyj-kodeks-belarusi-uprostjat-ispolzovanie-grazhdanskih-aviadronov-198868-2016>. – Дата доступа: 27.01.2017.
6. По правилам воздушных магистралей // Белорусская военная газета. – Режим доступа: <http://vsr.mil.by/2016/09/01/po-pravilam-vozdushnyx-magistralej/>. – Дата доступа: 27.01.2017.
7. Об использовании авиамodelей [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2016 г., № 81 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от

- 25.02.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. от 19.07.2016 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
  9. Города и страны, где дроны не летают // IGate. – Режим доступа: <http://igate.com.ua/news/12738-goroda-i-strany-gde-ne-letayut-drony>. – Дата доступа: 25.01.2017.
  10. О некоторых вопросах использования авиамodelей в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Пост. Совета Министров Респ. Беларусь, 16 авг. 2016 г., № 363 : в ред. Постановления изменения с 16 авг. 2016 г. изм. и доп. не вносились // ЭТАЛОН. Законодательство Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
  11. Beyond the Basic [Electronic resource] // Federal Aviation Administration. – Mode of access: https://www.faa.gov/uas/beyond_the_basics/#55. – Date of access: 01.02.2017.
  12. О выделении радиочастотного спектра для радиоэлектронных средств малого радиуса действия [Электронный ресурс] : Решение Гос. комиссии по радиочастотам при Совете Безопасности Респ. Беларусь, от 28 авг. 2012 г. № 12К/12 : в ред. от 22.09.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
  13. Воздушный кодекс : 16 мая 2006 г. № 117-З : принят Палатой представителей 3 апр. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 24 апр. 2006 г. : в ред. от 21.10.2016 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Поступила в редакцию 22.03.2017 г.

Контакты: pravomsu@yandex.by (Свиб Анжелика Феликсовна
Рыжанков Арнольд Юрьевич)

Svib A., Ryzhankov A. LEGAL BASIS OF THE USE OF UNMANNED AIRCRAFTS BY CITIZENS OF BELARUS.

In the article the analysis of the legal rules of drone use by the citizens of the Republic of Belarus is provided. The authors highlight the differences between the terms “model aircraft” and “unmanned aerial vehicle”, give recommendations to change their definitions and substantiate the peculiarities of the Rules of Model Aircraft Use in the Republic of Belarus.

Keywords: unmanned aircraft, drone, model aircraft, terms of model use.

УДК 349.4

ПОНЯТИЯ “НЕДРА” И “ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕДР” КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. В. Слепцов

магистр юридических наук, преподаватель кафедры гражданского и хозяйственного права
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова.

В статье раскрывается содержание понятия “недра”, проведен анализ данного понятия в историческом аспекте, выделены особенности закрепления понятия “недра” и “правовая охрана недр” на законодательном уровне. Охарактеризованы основные направления правовой охраны недр в Республике Беларусь.

Ключевые слова: недра, правовая охрана недр, природные ресурсы.

Введение

Недра являются компонентом природной среды, а также одним из наиболее ценных и широко используемых в разных целях природных ресурсов. Задачи охраны недр, разумного и рационального использования их ресурсов, относящихся преимущественно к исчерпаемым и невозобновляемым природным ресурсам, обусловлены интенсивным вторжением в недра при освоении полезных ископаемых. Решение этих многоаспектных задач требует целенаправленных комплексных усилий как на национальном, так и на международном уровнях. Их сложность и масштаб еще в начале XX в. отмечал российский ученый В. Вовчок: “Во многих случаях задачи охранения и воссоздания богатств земных недр явно будет не по силам не только капиталистическим организациям, но и отдельным государствам и потребует, пожалуй, международной организации или, лучше сказать организованного человечества” [1, с. 11].

Вместе с тем, в современной юридической науке правовые проблемы охраны недр в отличие от правовых проблем их использования практически не исследованы. Не имеется однозначного понимания содержания деятельности по охране недр, в связи с чем законодательное определение термина “охрана недр” отражает лишь необходимость обеспечения соблюдения установленных законодательством порядка и условий пользования недрами. В данной статье исследуется понятие “охрана недр” с учетом особых свойств недр как компонента природной среды, обуславливающих необходимость обеспечения рационального использования недр, предупреждения их истощения и загрязнения в интересах обеспечения благоприятной окружающей среды как важнейшего права личности.

Основная часть

Для четкого разграничения таких областей правового регулирования, как охрана недр и использование ресурсов недр, необходимо дать ответ на вопрос о том, что представляют собой недра, как правовая категория.

В историческом плане “недра”, как термин, обозначающий часть материального мира, употреблялся в законодательстве лишь для обозначения объекта пра-

ва собственности. В советское время правовые проблемы недр также исследовались преимущественно с этой точки зрения.

В юридической литературе советского периода относительно определения сущности понятия “недра” как объекта правового регулирования высказывались различные точки зрения. Некоторые авторы сравнивали недра с полезными ископаемыми и использовали эти понятия, как синонимы. Например, М.Е. Коган относит к недрам все полезные ископаемые в пределах государства [2, с. 6–7]. Давая определение недр, Б.А. Лисковец перечисляет конкретные виды полезных ископаемых [3, с. 10].

На наш взгляд, данный способ определения недр не целесообразен, так как их перечень постоянно изменяется и, являясь составной частью ресурсов недр, полезные ископаемые не могут охраняться государством изолированно от той среды, в которой они находятся. Отсутствие в этот период анализа понятия недр, как в законодательстве, так и в юридической литературе, видимо можно объяснить отсутствием практической необходимости в данном исследовании, не пониманием в полном объеме их роли как компонента природной среды.

Более правильной видится позиция других авторов, признающих недра пространством природной среды, которое находится под поверхностью земного шара, а также выходы на поверхность земли месторождений полезных ископаемых. Интерес к данному вопросу возник в период разработки Закона СССР от 09.07.1975 “Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах” [4]. Внимание было обращено на необходимость четкого разграничения круга отношений, входящих в предмет правового регулирования данного законодательного акта. Н.А. Сыродоев отмечает, что под недрами следует понимать не полезные ископаемые и не вещества недр вообще, а часть среды, находящейся под земной поверхностью [5, с. 18]. Такого же мнения придерживается А.Я. Даукштс, который отмечает, что недра – это часть природной среды, которая расположена под земной поверхностью, включая подземные воды и участки месторождений полезных ископаемых, выходящих на поверхность [6, с. 5].

Некоторыми учеными недра определялись в значении конуса, основанием которого служит условная поверхность земли, включая полезные ископаемые континентального шельфа, а вершиной является центр земного сфероида [7, с. 4].

В ходе правового развития белорусский законодатель закрепил понятие недр исходя из их определения как части земной коры, т. е. пространственной сферы. Пунктом 27 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о недрах, который был принят 14 июля 2008 г. [8] (далее – КоН), определено, что недра представляют собой часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности, дна водоемов, водотоков.

Заметим, что в российском законодательстве дается более широкое понятие “недра”. Преамбула Закона Российской Федерации “О недрах” от 21 февраля 1992 г. [9] (далее – Закон РФ о недрах) гласит, что недра представляют собой часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности, дна водоемов, водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Однако, по мнению Р.Р. Ямалетдинова, использование в данном определении в качестве критерия обозначения нижней границы недр указания на доступность для геологического изучения и освоения не позволяет четко определить глубину недр, на которую распространяется действие законодательства о недрах [10, с. 14]. Таким образом, можно сказать, что охрана недр в Российской Федерации ограничивается преде-

лом глубины, которую человек может достичь благодаря своим техническим и научным возможностям.

При этом следует отметить, что в отличие от российского законодательства, в Беларуси верхняя и нижняя границы недр на законодательном уровне не установлены. В данном случае недра рассматриваются исключительно как подземное пространство, являющееся неотъемлемой частью земной коры, которая простирается до глубин, доступных для любого вида пользования недрами, установленного законодательством.

Также отметим данное О.И. Крассовым определение недр как природного объекта, представляющего собой пространственную сферу, часть земной коры, содержащую запасы полезных ископаемых и иных ресурсов, доступных для использования обществом на определенном этапе научно-технического развития [11, с. 20].

Таким образом, юридическое понятие “недра” является комплексным и включает в себя два основных компонента: во-первых, это пространственная сфера, которая простирается до глубин, доступных для любого вида пользования недрами, установленного законодательством, во-вторых – это наиболее ценная ее составляющая – полезные ископаемые, перечень которых дается в законодательстве.

Так, КоН устанавливает исчерпывающий перечень ресурсов недр, в котором выделяются полезные ископаемые, участки недр для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых (подземные пространства), а также геотермальные ресурсы недр. Закрепляется, что промышленное и иное хозяйственное использование ресурсов недр должно быть возможно технологически и экономически целесообразно.

В связи с ускоренным развитием промышленности, требующим вовлечения в хозяйственный оборот все большего количества минерально-сырьевых ресурсов и приводящим к постепенному истощению запасов полезных ископаемых придается особое значение правовой охране недр.

Меры правовой охраны недр законодательством Республики Беларусь устанавливаются преимущественно для деятельности, связанной с использованием ресурсов недр. Необходимость таких мер основана на понимании, что извлекаемые из земли ископаемые практически не возобновляемы для нашего и последующих поколений человечества в обозримом будущем, так как они образуются в течение длительных геологических периодов, исчисляемых миллионами лет. Это существенно отличает недра от других видов природных богатств. Леса могут быть посажены вновь, загрязненные водные объекты могут быть очищены, плодородные земли могут быть восстановлены, полезные ископаемые – невозобновимы. Вследствие этого законодателем предусматриваются меры по рациональному использованию и максимальному сокращению потерь полезных ископаемых при их добыче и переработке.

Однако меры правовой охраны реализуются не только в отношении, связанных с использованием полезных ископаемых. Ресурсы недр активно используются также в целях строительства и эксплуатации подземных сооружений, в том числе, не связанных с добычей природных ресурсов. Такое использование имеет место при проведении археологических и иных исследований подземных пространств, строительстве и эксплуатации подземных транспортных коммуникаций, технических сооружений, объектов социальной, производственной, инженерной инфраструктуры, учреждений здравоохранения, использования недр в целях обороны, объектов хранения и захоронения вредных веществ и отходов. Отмеченное, безусловно требует учета специфики их правовой охраны при осуществлении соответствующих видов деятельности.

Таким образом, правовое регулирование использования и охраны недр осуществляется с учетом двух основных функций недр: экологической и экономической. Экологическая функция недр заключается в том, что они являются фундаментом земной поверхности. Экономическое значение недр проявляется в том, что они служат источником минерально-сырьевых и иных ресурсов, используемых в экономической деятельности.

Охрана недр включает в себя комплекс мероприятий, обеспечивающих соблюдение установленных порядка и условий пользования недрами и предотвращающих нерациональное использование ресурсов недр и вредное воздействие на окружающую среду [12, с. 265].

Правовая охрана недр включает систему мер, направленных на обеспечение рационального использования недр, предупреждение их истощения и загрязнения в интересах удовлетворения потребностей экономики и населения, охраны окружающей среды. Охрана недр, прежде всего, представляет собой контроль за надлежащим использованием недропользователями ресурсов недр, которое состоит из технических методов и способов использования недр, правил, касающихся технической правильности и целесообразности ведения горных работ для полного использования месторождений ископаемых.

Согласно п. 38 ст. 1 КоН, рациональное использование недр – комплекс правовых, организационных, технических, природоохранных и иных мероприятий, обеспечивающих наиболее полное извлечение полезных ископаемых и эффективное использование иных ресурсов недр, а также охрану иных компонентов природной среды и природных объектов при пользовании недрами.

Законодательство о недрах закрепляет основные требования по рациональному использованию и охране недр, к которым относятся:

- обеспечение безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами;
- соблюдение установленного порядка предоставления недр в пользование и недопущение самовольного пользования недрами, влекущее установленную законом ответственность;
- проведение полного и комплексного геологического изучения недр, извлечение из них полезных ископаемых и обеспечение рационального использования геотермальных ресурсов недр;
- соблюдение предусмотренного проектной документацией на разработку месторождения полезных ископаемых порядка проведения горных работ при вскрытии, подготовке месторождения к разработке и его последующей разработке;
- проведение опережающего геологического изучения недр, обеспечивающего достоверную оценку запасов полезных ископаемых или свойств участков недр, предоставленных в пользование в целях, которые не связаны с добычей полезных ископаемых;
- проведение государственной экспертизы и государственный учет запасов полезных ископаемых, а также участков недр, используемых в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых;
- обеспечение наиболее полного извлечения из недр запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов, и недопущения нерационального выборочного извлечения полезных ископаемых;
- планирование и осуществление мероприятий по предотвращению загрязнения вод при проведении работ, связанных с использованием ресурсов недр;
- ведение достоверного учета извлекаемых и оставляемых в недрах запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов при разработке месторождений полезных ископаемых;

- проведение мероприятий по защите месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения, пожаров и других факторов, снижающих качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений или осложняющих их разработку;

- строгое соблюдение определенного законодательством порядка консервации и ликвидации предприятий по добыче полезных ископаемых и подземных сооружений, не связанных с такой добычей;

- осуществление мероприятий по недопущению вредного воздействия последствий использования геотермальных ресурсов недр на иные природные ресурсы;

- предупреждение самовольной застройки площадей залегания полезных ископаемых и соблюдение установленного порядка использования этих площадей в иных целях (ст. 66 КоН).

Самостоятельным направлением охраны недр является образование особо охраняемых природных территорий и объектов, имеющих научную, историческую, культурно-эстетическую, санитарно-оздоровительную или иную ценность. При обнаружении в недрах уникальных природных и культурно-исторических объектов недропользователи обязаны приостановить работы, которые могут нарушить целостность указанных объектов, и сообщить об этих находках в соответствующие органы государственного управления и научные учреждения.

Важнейшими направлениями деятельности по охране недр являются государственный учет, государственная экспертиза и государственная регистрация, которые осуществляются специально уполномоченными органами управления фондом недр [13, с. 123].

Таким образом, по нашему мнению, объектом правового регулирования в Республике Беларусь являются недра как компонент природной среды, представляющий собой пространственную сферу (часть земной коры), расположенную ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности, дна водоемов, водотоков, содержащую запасы полезных ископаемых и иных ресурсов, доступных для использования обществом на определенном этапе научно-технического развития.

Недра, являясь составной частью природы, находятся под охраной государства. Правовая охрана недр представляет собой комплекс закрепленных в законодательстве взаимосвязанных мероприятий, направленных на предотвращение нерационального использования ресурсов недр и вредного воздействия на окружающую среду, а также на обеспечение соблюдения порядка и условий пользования недрами, установленных законодательством. Значимой составляющей правовой охраны недр является решение задач предотвращения в процессе их хозяйственной и иной эксплуатации нанесения вреда как окружающей природной среде в целом, так и отдельным природным объектам, а также жизни и здоровью граждан.

В условиях ускоряющихся темпов экономического и социального развития общества и государства, обеспечиваемых должной природоресурсной базой, закрепленный в законодательстве Республики Беларусь комплекс мероприятий по охране недр, включая распределение и реализацию соответствующих полномочий между государственными органами, установление прав и обязанностей недропользователей, осуществление нормирования в области использования и охраны недр и иных подлежит дальнейшему развитию, научно основанному совершенствованию и надлежащему правовому закреплению.

В этих целях необходим дальнейший углубленный научный анализ соответствующих отношений, в том числе системное исследование видов и содержания

правовых мер, направленных на предотвращение нерационального использования ресурсов недр и вредного воздействия на окружающую среду, мероприятий, направленных на обеспечение соблюдения порядка и условий пользования недрами, установленных законодательством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Вовчок, В.** Недра земли в России и их обобществление (Факты, цифры, выводы) / В. Вовчок. – СПб. : Книгоиздательство “Трудь и борьба”, 1908. – 165 с.
2. **Коган, М. Е.** Право государственной собственности на недра земли в СССР / М. Е. Коган. – Москва : Всесоюз.ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР, 1955. – 12 с.
3. **Лисковец, Б. А.** Правовое регулирование разведок и разработок месторождений полезных ископаемых / Б. А. Лисковец. – Москва : Всесоюз. ин-т юрид. наук. Госюриздат, 1960. – 119 с.
4. Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах : Закон СССР [Электронный ресурс] : 09.07.1975 : в ред. Закона от 02.12.1987 / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/dst=100013#0/>. – Дата доступа: 15.01.2017.
5. **Сыродоев, Н. А.** Правовой режим недр / Н. А. Сыродоев. – Москва : Юрид. лит., 1969. – 168 с.
6. **Даукштс, А. Я.** Правовая охрана недр в Латвийской ССР / А. Я. Даукштс. – Рига : МИПКСНК, 1980. – 40 с.
7. **Мороз, Л. Н.** Недра Республики Беларусь / Л. Н. Мороз. – Минск : Белорус. гос. н.-и. геол. предприятие “БелГЕО”, 1995. – 162 с.
8. Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс] : 14 июля 2008 г., № 406-З : принят Палатой представителей 10 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 20 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. № 400-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. О недрах : Закон Российской Федерации [Электронный ресурс] : 21.02.1992 г., № 2395-1 : в ред. Закона РФ от 03.07.2016, № 279-ФЗ / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/. – Дата доступа: 10.01.2017.
10. **Ямалетдинов, Р. Р.** Правовая охрана недр в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Р. Р. Ямалетдинов ; Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования “Башкирский государственный университет”. – Уфа, 2004. – 24 с.
11. **Крассов, О. И.** Природные ресурсы России: Комментарий законодательства / О. И. Крассов. – Москва : Дело, 2002 – 816 с.
12. **Балашенко, С. А.** Экологическое право : учебник / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро. – Минск : Вышэйшая школа, 2016 – 383 с.
13. **Калинин, И. Б.** Природоресурсное право. Основные положения / И. Б. Калинин. – Томск : Томский государственный университет, 2000. – 161 с.

Поступила в редакцию 14.03.2017 г.

Контакты: slepsov_andrey1980@mail.ru (Слепцов Андрей Витальевич)

Slepsov A. THE CONCEPTS “SUBSOIL” AND “SUBSOIL LEGAL PROTECTION” AS OBJECTS OF LEGAL CONSOLIDATION IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS.

In the article the essence of the concept “subsoil” is revealed, the analysis of the concept in the historical aspect is carried out, the features of fixing the concepts “subsoil” and “legal protection of the subsoil” at the legislative level are singled out. The main directions of subsoil legal protection in the Republic of Belarus are characterized.

Keywords: subsoil, subsoil legal protection, natural resources.

УДК 342.98

ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОРЯДКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГАРАНТИЙ И ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ СЛУЖЕБНО-ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

М. В. Новицкая

старший преподаватель,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

В. В. Фурманов

курсант 4 курса факультета милиции
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Статья посвящена анализу порядка предоставления гарантий и выплаты компенсаций в процессе служебно-трудовой деятельности сотрудников ОВД на основе сопоставления общих и специальных норм, регулирующих данную сферу отношений.

На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что дифференциация правового регулирования указанных отношений проявляется в наличии специальных норм, образующих определенную систему, основу которой составляют три группы норм:

- напрямую воспроизводящие положения трудового законодательства либо отсылающие к ним;*
- общие нормы трудового права, адаптированные к особенностям службы в ОВД;*
- отражающие специфику регулирования предоставления гарантий и выплаты компенсаций в процессе служебно-трудовой деятельности сотрудников ОВД.*

Ключевые слова: единство, дифференциация, гарантии, компенсации, сотрудники, органы внутренних дел, выходное пособие, служебная командировка, страховая выплата, служебно-трудовые отношения.

Введение

Важную роль в формировании правового государства и охране правопорядка в стране призваны играть органы внутренних дел (далее – ОВД).

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь “Об органах внутренних дел Республики Беларусь” (далее – Закон об ОВД) органы внутренних дел – это “государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь” [1].

В связи с особой значимостью ОВД в системе государственных органов, специфичностью возложенных на них задач, а также высокой степенью риска для жизни и здоровья сотрудников государство, с одной стороны, предъявляет к ним повышенные требования, с другой – закрепляет более высокий уровень защиты. Одно из ведущих мест надлежащего обеспечения служебно-трудовых прав сотрудников ОВД занимает качество правового регулирования их деятель-

---

© Новицкая М. В., 2017

© Фурманов В. В., 2017

ности. Длительное время регулирование служебно-трудовых отношений осуществлялось на основании ведомственных нормативных правовых актов, носивших, как правило, закрытый характер. Указанное обстоятельство выводило регулирование служебно-трудовых отношений сотрудников ОВД из области действия общих норм трудового законодательства.

С момента провозглашения независимости Республики Беларусь законодательство, направленное на регулирование деятельности ОВД строится на следующих началах: 1) учет требований международно-правовых стандартов; 2) открытость нормативного правового материала; 3) закрепление базовых положений деятельности ОВД в актах высшей юридической силы; 4) охват правовым регулированием всех важнейших направлений деятельности ОВД; 5) отражение в нормативном правовом материале специфики их деятельности через закрепление повышенных требований и высокого уровня гарантий прав осуществления служебно-трудовой деятельности.

Целью статьи является исследование соотношения единства и дифференциации в правовом регулировании предоставления гарантий и выплаты компенсаций в процессе служебно-трудовой деятельности сотрудников ОВД.

Основная часть

Одним из базовых документов, устанавливающих особенности правового регулирования служебно-трудовой деятельности в ОВД является Закон Республики Беларусь “Об органах внутренних дел Республики Беларусь”. Указанный закон комплексно урегулировал правовой статус, организационную структуру ОВД, определив тем самым место и роль ОВД в обществе и государстве. Главы 6, 7 Закона об ОВД содержат общие положения о служебно-трудовой деятельности в ОВД. Помимо Закона об ОВД разработка специальных норм нашла свое отражение, например, в Указе Президента Республики Беларусь “О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь” (далее – Положение о прохождении службы) [2].

Согласно ст. 3 Закона об ОВД “правовой основой деятельности органов внутренних дел являются Конституция Республики Беларусь настоящий Закон, указы и декреты Президента Республики Беларусь, иные акты законодательства Республики Беларусь”. Содержание указанной нормы позволяет отметить, что белорусский законодатель, к сожалению, так и не смог отойти в данном случае от стандартных формулировок, типа “регулируется действующим законодательством” или “законодательством Республики Беларусь”. С нашей точки зрения здесь уместно привести в качестве примера ст. 3 Федерального Закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 03.04.2017 г.), в которой закреплено положение о том, что в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами РФ о службе в органах внутренних дел, к правоотношениям, связанным со службой в органах внутренних дел, применяются нормы трудового законодательства. Использование подобных формулировок весьма четко отражает одну из характерных черт метода трудового права – сочетание единства и дифференциации правового регулирования, что на наш взгляд, в большей степени отвечает современным реалиям и способствует конкретизации правового статуса сотрудников ОВД.

Несмотря на это, в процессе проведения анализа законодательства Республики Беларусь об ОВД, в частности вопросов, касающихся регулирования по-

рядка предоставления гарантий и выплаты компенсаций в процессе служебно-трудовой деятельности, выявлена тесная связь с общими нормами трудового права:

1. В нормативных правовых актах, регулирующих деятельность ОВД, содержатся прямые ссылки на трудовое законодательство. Так, в ч. 4 п. 2 Инструкции об особенностях направления в служебные командировки, на повышение квалификации, переподготовку и стажировку сотрудников и гражданского персонала органов внутренних дел, военнослужащих, и гражданского персонала внутренних войск Министерства внутренних дел Республики в пределах Республики Беларусь, утвержденной приказом Министерства внутренних дел от 05.11.2014 г. № 378 (далее – Приказ № 378) при определении понятия служебная командировка дана ссылка на ст. 91 Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) [3].

Подобные ссылки имеются в Положении о прохождении службы. Так, в п. 162 закреплено, что беременные женщины-сотрудники, женщины-сотрудники и приравненные к ним лица (при определенных условиях), имеющие детей в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет) пользуются гарантиями, установленными законодательством о труде. На наш взгляд, в данном случае речь идет в основном о положениях главы 19 ТК, устанавливающей особенности регулирования труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности. В контексте изложенного отметим, что подобные положения имеют серьезный недостаток – в них отсутствуют четкие указания на пределы их применения. Наличие указанного недостатка определяет необходимость корректировки подобных норм с целью единообразного их применения.

2. Наличие норм, прямо воспроизводящих положения трудового законодательства. В ч. 2 п. 6 Приказа № 378 в отношении служебных командировок указано, что днем выезда в командировку считается день отправления поезда, автобуса или другого транспортного средства из пункта Постоянной службы сотрудника, а днем прибытия – день прибытия указанного транспорта в пункт постоянной службы. Указанная норма по своему содержательному наполнению совпадает с п. 5 ст. 93 ТК Республики Беларусь.

3. Специальные нормативные правовые акты закрепляют нормы трудового законодательства, адаптированные применительно к деятельности ОВД. В соответствии со ст. 39 Закона об ОВД сотрудник, использующий принадлежащее ему транспортное средство в служебных целях, имеет право на выплату компенсации, размер и порядок выплаты которой определяется Советом Министров Республики Беларусь. Данная норма является трансформацией ст. 106 ТК Республики Беларусь применительно к службе в ОВД.

Еще одним примером могут стать положения ч. 1 и 2 п. 161 Положения о прохождении службы, закрепляющие ряд гарантий и компенсаций, предоставляемых сотруднику и членам его семьи при переезде на новое место жительства в другую местность, в связи с переводом по службе. В основе этой нормы лежат видоизмененные положения, содержащиеся в ст. 96 ТК Республики Беларусь.

Затрагивая вопросы соотношения единства и дифференциации правового регулирования предоставления гарантий и выплаты компенсаций сотрудникам ОВД, следует отдельно остановиться на нормах, отражающих специфику их служебно-трудовой деятельности.

Во-первых, это нормы, предусматривающие обеспечение сотрудников ОВД денежным довольствием. Так, в соответствии со ст. 153 Положения; о прохожде-

нии службы денежное довольствие включает основную и добавочную часть. В свою очередь, основная часть состоит из должностного оклада по занимаемой должности и оклад в соответствии со специальным званием. Добавочная часть формируется из ежемесячных, единовременных выплат и иных выплат, а также надбавки за выслугу лет. Помимо этого сотрудникам ОВД выплачивается ежемесячная денежная компенсация взамен продовольственного пайка в размере 5 рублей 85 копеек в месяц [4].

В целях материального стимулирования сотрудникам ОВД выплачиваемся единовременное денежное вознаграждение при заключении второго (последующих) контракта либо продлении контракта на новый срок. Данная норма реализуется на основании Указа Президента Республики Беларусь “О мерах стимулирования военнослужащих и сотрудников военизированных организаций” от 17 августа 2015 г. № 355 [5]. Право на вознаграждение возникает со дня вступления контракта в силу и выплачивается одновременно с денежным довольствием в месяц, следующем за месяцем возникновения права на него. Отмечая неоспоримо высокий уровень данной меры стимулирования, следует все же обратить внимание на следующие нюансы:

– поскольку денежное вознаграждение выплачивается при заключении (продлении) контракта от трех лет, то руководители ОВД в целях сохранения бюджетных средств, имеют возможность заключать контракты с сотрудниками на минимальный срок их действия, что отрицательно сказывается на стабильности служебно-трудовых отношений.

– выплата данного денежного вознаграждения облагается подоходным налогом, что влечет естественное уменьшение определенной в Указе суммы, а в случае досрочного увольнения со службы до окончания срока действия контракта, за исключением отдельных случаев, сотрудник обязан возместить выплаченные ранее средства в полном объеме.

Во-вторых, нормы, предусматривающие гарантии по обеспечению сотрудников вещевым имуществом. Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь “Об установлении норм снабжения вещевым имуществом (кроме предметов формы одежды и знаков различия) лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, имеющих специальные звания милиции и внутренней службы, органов финансовых расследований комитета государственного контроля, государственной фельдъегерской службы при министерстве связи и информатизации” от 2 августа 2006 г. № 207 (в ред. постановления МВД от 17.11.2011 г.) установлены нормы снабжения вещевым имуществом (за исключением предметов формы одежды и знаков различия) и сроки их носки. Сроки носки исчисляются с момента их фактической выдачи [6].

В-третьих, нормы, гарантирующие выплату страховых сумм.

Так, сотрудник ОВД в соответствии со ст. 40 Закона об ОВД подлежит обязательному государственному страхованию за счет средств республиканского бюджета, а также иных источников, предусмотренных законодательством Республики Беларусь. Во исполнение указанной нормы необходим механизм ее реализации, для чего было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь “О некоторых вопросах обязательного государственного страхования сотрудников следственного комитета, сотрудников и лиц гражданского персонала из числа судебных экспертов Государственного комитета судебных экспертиз, сотрудников органов внутренних дел, прокурорских работников, работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, работников

органов Комитета государственного контроля” от 29 февраля 2008 г., № 308 (в ред. от 30.01.2016 г.) [7]. В указанном нормативном правовом акте определяются условия и порядок выплаты страховых сумм. В п. 3 постановления закреплен перечень страховых случаев: гибель (смерть) сотрудника, причинение телесного повреждения, установление инвалидности вследствие преступного посягательства, а также при осуществлении служебной деятельности, исполнения служебных обязанностей. При этом государство гарантирует защиту не только жизни и здоровья сотрудника, но и имущества, принадлежащего застрахованному лицу и (или) его близким.

В-четвертых, нормы, регулирующие порядок и основания выплаты выходного пособия при увольнении со службы. Выходное пособие можно определить как денежную компенсацию, выплачиваемую в условиях ухудшения служебной обстановки для сотрудника, в результате чего он теряет место службы. В п. 174 Положения о прохождении службы определен порядок выплаты выходного пособия, сотрудникам в связи с увольнением со службы в ОВД. При этом размер выплачиваемого пособия напрямую зависит от оснований увольнения.

Заключение

Проведенный в данной статье анализ законодательства Республики Беларусь, затрагивающий вопросы правового регулирования предоставления гарантий и выплаты компенсаций в процессе служебно-трудовой деятельности сотрудников ОВД дает, по мнению авторов, основания для следующих выводов: дифференциация правового регулирования указанных отношений проявляется в наличии специальных норм, образующих определенную систему, основу которой составляют три группы норм:

- напрямую воспроизводящие положения трудового законодательства либо отсылающие к ним;
- общие нормы трудового права, адаптированные к особенностям службы в ОВД;
- отражающие специфику регулирования предоставления гарантий и выплаты компенсаций в процессе служебно-трудовой деятельности сотрудников ОВД. По характеру, закрепленных в них правовых предписаний данные нормы можно разделить на следующие разновидности:
  - во-первых, предусматривающие дополнительную систему гарантий и компенсаций по сравнению с аналогичными нормами трудового законодательства;
  - во-вторых, содержащие изъятия из норм трудового законодательства;
  - в-третьих, закрепляющие особые гарантии и компенсации, отражающие специфику служебно-трудовых отношений сотрудников ОВД.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 марта 2012 г., № 133 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-З Принят палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О размере денежной компенсации взамен продовольственного пайка [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29.01.2002 г., № 109 : в ред. Постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.06.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. О мерах стимулирования военнослужащих и сотрудников военизированных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 августа 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Об установлении норм снабжения вещевым имуществом (кроме предметов формы одежды и знаков различия) лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, имеющих специальные звания милиции и внутренней службы, органов финансовых расследований комитета государственного контроля, государственной фельдъегерской службы при министерстве связи и информатизации [Электронный ресурс] : Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2 августа 2006 г., № 207 : в ред. постановления МВД Респ. Беларусь от 17.11.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. О некоторых вопросах обязательного государственного страхования сотрудников следственного комитета, сотрудников и лиц гражданского персонала из числа судебных экспертов Государственного комитета судебных экспертиз, сотрудников органов внутренних дел, прокурорских работников, работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, работников органов Комитета государственного контроля [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 февраля 2008 г. № 308 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 30.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Поступила в редакцию 06.03.2017 г.

Контакты: (+375 29) 740-12-35 (Новицкая Мария Валерьевна).

Novitskaya M., Furmanov V. UNITY AND DIFFERENTIATION IN LEGAL REGULATION OF ISSUING GUARANTEES AND PAYMENT COMPENSATIONS FOR THE EMPLOYEES OF THE DEPARTMENT OF INNER AFFAIRS.

The article analyzes the procedure of granting guarantees and compensation in the process of the service and employment of police officers on the basis of the comparison of general and special norms regulating this sphere of relations.

As a result of the research it has been concluded that the differentiation of legal regulation of these relations is manifested in the presence of special norms that constitute a certain system based on three groups of standards:

- directly reproducing the provisions of the labour legislation or referring to them;*
- general rules of labour law adapted to the peculiarities of the police service;*
- specific regulation of the provision of guarantees and compensation in the process of business and labour activities of police officers.*

Keywords: unity, differentiation, warranty, compensation, employees, Internal Affairs authorities, severance pay, business trip, insurance payment, labour relations.

Пераклад тэкстаў рэфератаў артыкулаў
на англійскую мову
Я.В. Рубанава

Тэхнічны рэдактар *А.Л. Пазнякоў*
Камп'ютарны набор і вёрстка *А.Л. Пазнякоў*
Карэктар *І.Г. Латушкіна*

Падпісана да друку .08.2017 г.
Фармат 70x108^{1/16}. Папера афсетная. Гарнітура Petersburg.
Ум.-друк. арк. 11,3. Ул.-выд. арк. 10,0. Тыраж 100 экз. Заказ

Установа адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя А.А. Куляшова”, 212022, Магілёў, Касманаўтаў, 1.
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/131 ад 03.01.2014 г.

Унітарнае паліграфічнае камунальнае прадпрыемства
“Магілёўская абласная ўзбуйненая друкарня імя С. Собаля”
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 2/24 ад 12.12.2013 г.
вул. Першамайская, 70, 212030, г. Магілёў